

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок

**Сказки
Гришкина
Геннадия Григорьевича**

Расшифровка, перевод, составление, примечания
П. Т. Тарлина

Ханты-Мансийск
2012

УДК 398 (=511.1)
ББК 82.3 (2Рос=Хат)
С42

Сказки Гришкина Геннадия Григорьевича / перевод с хантыйского языка П. Т. Тарлина. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 132 с.

В сборник вошли сказки хантыйского сказителя Гришкина Геннадия Григорьевича, записанные Шмидт Евой Адамовной в 1980 году. Данные аудиозаписи хранятся в фольклорном отделе ОУИПИиР. Публикуются на хантыйском и русском языках.

Ответственный редактор – к. филол. наук В. Н. Соловар
Рецензент – к. филол. наук Ф. М. Лельхова

ISBN 978-5-4422-0018-8

© П. Т. Тарлин, 2012

© Обско-угорский институт
прикладных исследований и
разработок, 2012

1. Кавәщ ики

Кавәщ имәңән-икәңән вәсҗән. Имәдты хәтлә йис. Кавәщ ики имәд пәда лупәд:

– Павшка, – лупәд, – ампән йухи даңәлдән, шәншәл хинтән эхтә, дыпәд ҺаҺән пунә, вуй тәхтыйн пунә. Нұм пеләк эвәлт пунә даңки сухн, сос сухн, питы вой, вўрты вой шавийа хинта. Щәлта тўвә па хот шәнша ид йирә. Йәша вәд вой вөрт ики пухҗән¹ щи йухәтләнән. Вой вөрт ики пухҗән йухәтләнән па, нәңән сәм ләп щўртәм ким ета па кәдәл эвәлт еҗхәмтә. Нәң йупийн йухи ат даңәд.

Йа, ин имәдн амп йухи даңәтсы, хинтән эхәтсы, хинт пәтыйа пунса: хўд вуйн, дәтутн, йухәлн, шәмәхн. Нәмәдта пунсы даңки сухн, питы вой, вўрты вой сухн, иса хинт тел щи шависы. Тәслә көрт олҗәда, хот шәнш пәды. Ид йирсы йўха.

Ин имәд йухи төп даңәс, йәша вәс хуйат щи йухтәс, камн пәрҗәтыйилтәд сашәд. Йухи дәңсәңән вой вөрт ики пухҗән.

– Йа, акәм ики вәлдәтән тәдаҗа?

– Вәлдәмән, – лупәд, – йа, еҗхәсәтән, йувәм рўвән мулты дәватән-йаҺшәтән.

Ин хөйҗән еҗхәсыйсәңән, вўты мәнсәңән, пәсана омәссәңән. Йәша вәс, ов щи кўншса.

– Йа, павшка, – лупәд, – вәдпәсләты хөйем щи йухтәс, йухи еслә-сәр.

Ин павшкайд нух питәс, овәд пелки пунсәдә. Хинтәң амп йухи щи тәдәсәс. Ин вой вөрти ики пухҗән вантыйлдәнән.

– Тăм па муй пелăк?

– Йа, вўтды тўвэ-сăр, хилы хейнелэмэн ищи ат вантлэңэн, вэлпэслэты хейем муй тўвмал.

Ин павшкайн вўты төсы, хот хăри кўтпи ин амп. Хинт хулт еңхэссы, ил шошемэсы. Питы войэн, вўрты войэн хинт телдйэва пунэм, щи кўтн ил рăкэнлэт: ъаьлал, вуйдал.

– Щи щимэщ мулсэр вой, тăм, – лупэл, – детут ѡнт па лэвмал. Тăдаң хинт тел питы вой, вўрты вой вэлэс, – лупэл, – детутн мулха тэлн пунойэллэм, ѡн деллэ. Йа, нух ѡкталн.

Ин вой ворт ики пухнэн:

– Акем ики, щи луват йăм вера, – луплэңэн, – ампэн тыныйадэн минэма.

– Йа, ѡнтө хилэңэн, – лупэл, – муй вўрн тынылэмэн. Ампэмн рўвэн мин павшка саңэн щи вөлдэмэн. Ма ин тăм иты пирщемэсыйэм, вўра-вөнта ѡнт йăңхийлдэм, ампем пух йўкана тăйдем. Ампемн питы вой, вўрты войэн төтльăдыйэм. ѡн тыныдем.

– Йа, ѡнтө, щи луват йăм вера, акэм ики, – луплэт, – тыныйэ.

– Па муй тынеслэты, – лупэл, – довн мăлдэн ки, довн саты ампэм мăсэм. Мин павшка саңэн пирщемэсыйэмэн, немэлт йăңхты кўр ѡн тăйдамэн. Лов саты мăлдем ампэм.

– Төлдэмэн довемен.

Йаңхемийлсэңэн, ин дов тыв щи тўвемэсы. Хăншаң щотэр. Йа, ампэл щи төстэн. Ампэн төстэн. Хута щи дов щи хăйсы.

Йа, хўв вөсңэн, ван вөсңэн. Кавэщ ики лупэл павшкайда:

– Павшка, муй верты? Вой ворт ики пухңән па ши иилңән. Щаха, дын хөн йухи даңләңән, ма луплем: «Павшка, нух кидә па тўт а́да, му́дт детут вера». Нәң па омса, ад па хөдәнта.

– Кимәт луплем: «Павшка, ма́на йа, тўтән нух а́дэ, му́дт детут вера. Хидеңәдан йухәтсәңән, сәмла́д вохдыйәт». Нәң ад хөдәнта, омса.

– Хөдмит луплем: «Павшка, муй нәң а́нт хөдәнтлән, пўтән муйа а́нт омәсден? Му́дт детут вера». Нәң омса. Ща́лта нух до́льәмтыйлдәм, ы́ярәтдем нәңән йош пелкән эвәлт, нури эвәлт хотха́ри күтәпа. А тўрена йирдәм сөд, – лупәд, – ка́дийн тәкәптәдем. Ута пөхәдмәдем па уда. Нух до́лийлдәм, сўң нур вўрмем эвәлт вўдем ай кәши, щухрәң ай кәшем. Эвәтмәдем тўрән. Та́та сөд, ка́дең сөд ши похнемәд, ка́дәд йәд щолатәд. Ин хидеңәдан ши пакәндәңән. Пакәндәңән, па ма ща́ха щиты лупләм: «Нын ад па́даты хидеңән, айлта. Ма дўвәд тўңматты ут па та́йләм, йа́ма йил павшка».

Йа ши, вер ши вөс. Йәша вөд, имәдтыйн, ин хөйңән ши йухәтман сәщәд. Дя́рңәлды питсәңән, утсәңән, йувәртты питсәңән. Ин хөйңән дыкңән.

Йа ин вой ворт ики пухңән йухи йухәтсәңән. Йа, ай пухәд педа лупәд:

– Ампән хинтән йирә па хинт ныпитә, тунтәң ныпәд. Детутн пунә, – лупәд, – ищи акән ики иты утә: хўд вуйн пунә, ы́аһн муйән, шөмәхн, йухәлн. Ат ма́ндәт вәдпәсләты.

Ин амп йухи даңәдсы. Хинтән ныпәтсы, хинта пунтсы: хўд вуйәт, ы́аһәт, йухләт, шөмхәтн. Йа, ким ши төсы, ши есәдсы намән. Йухи даңәс.

– Ёсәдсән?

– Ёсәдсәм.

Йәша омәсәңән, имәдтыйн, камән мулты шулңәдтыләс. Э, көрт тәд, вош тәд амп йәха ши питмәд сашәд. Ким ши етсәт, намән ар ампәт хәтәмтәсәт, хинт шўка мәншәм, летутлад ампәтн дөвәмәт. Вўрайн ши ампән вөһьсәдән. Йухи лаңәдсәдән, муй ампәд кәдәд ил шўрийәд.

– Ши шөк, нәң әнт хошләд, алпа, – лупәд.

– Сәр ма, – вөн йайл лупәд.

Па йиләп хинтән па эхәтсы, летутн шависы.

– Сәр ма төдем, нын ал кўтытәтән.

Ин вөн йайн төса көрт оңа, ши есәдсы, есәдсы. Йухи төп йухтәс, па ши мулты шулңәдтыләс. Ким етманән: ампән тыв талды, тухи талды, летутән худ дөвәмәт.

– Ши шөк, ин ампем акем икийн муй пәта лупды кавәщ. Ин кавәщ ики акем икән ши дөпәдсы. Дөвәмән тәпра мәнәс. Ат вөд, хәдзәвәт хәтәд дўв хушәда мәнләмән. Дөвәмән йухи ат мәлдә.

Ин щиты йәдды ши. Ин кавәщ ики ши лупәд павшкайәда:

– Павшка, вой вөрт ики пухңән, – лупәд, – хидәңәдам ши йухәтләңән. Кәдәң содн саплән йирләм, ухшамн ләп сайте. Щәха хидәңәдән йухи лаңләтән, ма партләм нәңәна: «Павшка, тўтән нух әдә йа, мулты летут вера!». Нәң ад хөдәнта, омса. Кимәт лупләм, па омса, ад хөдәнта. Хөдмит, – лупәд, – сыйәңа ўвәтләм: «Муйа нәң әнт мәнләдән летут верты, тўтен нух әдә!». Па омса. Нух дольәмтыйләм щәха па, нәңән нәрәтләм хотхәри кўтәпа. Хотхәри кўтәпа

һәрәтләм, кәши аламаһәм, кәшийн түрән эвәтләм, кәда ат шүратәд. Һаң йошлан, күрлан ара вушка па и уда. Йа, – лупәд, – шәха йәшавәд, кәшәм ид вүләм, па күрн, күр һул тыйн тыв шөһләм, тухи шөһләм.

– Йа, һайәп кәши, вөртәп кәши, – лупәд, – павшка нух йилпатә, мета ши уләс.

Ши кемн һаң нух омсәмта, па хәтума мухты ратәна, тута, түтән вүщәма нух и пут омсәмта. Ма шәха лупләм: «Тәм имән ими пирщәмәсы, әнт хөдәнтыйәд, тәм кәшем рүвн ма лүвәд тайләм. Кәшийн системасәм, мухты тәм һавәрман йәһхты питәс.

Йа, йәша вөд, имәдтыйн, ин вой вөрт ики пухһән, хидәһәд ши йухәтсәһән. Йухәтсәһән, муй дыкһән.

– Вантә, – лупләт, – һаң минәмн акем ики ши дөпәдсән, йухи хәщәм доһемн һаң хулт вүсән.

– Айәдта, ад лавтаты-сәр хуты, йәша рүтщатән йувәм рүвн, алпа, потсәтән. Ләтут дөватән ин, вәдши путрәмәдәв.

– Йа, павшка, – лупәд, – хидәһәдән йухәтсәһән, түтән нух әдә йа, мулдты пүт вера.

Павшкайлд омәсәд нурийн. Па кимәт үвәтсәдә:

– Йа, – лупәд, – павшка, муйа һаң ән хөдәнтлән? Хидәһән йухәтсәһән, сәмләд вохдыйәт.

Павшкайлд омәсәд. Хөдмит ши үвәс сыйәһа:

– Һаң муйа, – лупәд, – ән хөдәнтлән тәм. Муйарат пүш лупләм, – хидәһән йухәтсәһән, түтән нух әдә.

Павшкайлд омәсәд. Нух доһәмтәс ин кавәщ, имәд йош пелкәд эвәлт һәрәтсәдә, хотхәри күтәпа ши питәс. Шухрәһ кәши әләмәс сүһ нур вүр эвәлт, ин ими ши түвемәсы түр

эвэлт. Түр шөпи ши төсы. Э, кәдәл ова нөрмәс, нура нөрмәс, хотхәри күтәпа. Ин утһән ши пакәнсәһән.

– Йа, ад пәдатән хидәһән, павшкайәм нух йилпатдем.

Йа йәша удәс, кәшәл хотхәрийа пунәмсәдә. Күр һул тыйн тыв шоңхсәдә, тухи шоңхсәдә.

– Йа, найәп кәши, вөртәп кәши, – луптәл, – павшкайән йилпатәтән, йилпатә нух.

Имәдтыйн павшка нух омсәмтәс хот күтәп эвәлт, кәди шүрыман, рата хәтәмилдәс, тўт вўщәмәсдә, вон кәв пўт эхтумтәс.

– Тум вантатән хидәт, павшкайәм, – лупәл, – имен ими пирщәмәты питсы па шеңк шөкн йухәтты питсы. Ма тәм щухрәң кәшемән лўвәд ши тәйдем. Мухты каркама йўвәмәс, вантадән.

– Йәна, – лупләт, – митрайәң кәши вөлтад.

Йа ши, десәт-йаһщәт.

– Акәм ики, маһа довәмән ат вөд, тәм кәшән минәм-на мәдән ки. Мин кәт ими тәйләмән, ән хөдәнтләһән. Ит, – лупләт, – партәмәд ай неңна мулты: шай кавәртты па пўт верты, а тум ута, тум неңән ат верәд. Тум неңәд партләдән, па тәм неңда партләдә. Кўтн пурәмтыйләһән. Муй мин долән кәтһән китәнтәк ши систамтадәмән.

– Йа ши, әнтө ки хидәһән, ат вөд, довән вўсәм. Мәдем кәшем, төтләдән. Төп хуты кәшем йухи тўвадән щәха.

– Па төдемән акәм ики. Минләмән систатләмән, па щәха вөндәмән, па кәши йухи төдемән.

Йа, кәши ин әдемәсәһән ши мәнсәһән. Мәнсәһән, йухи йухәтсәһән, әһхәссәһән муйән, доһщән пәркатсәһән күрән,

вўты омәссәңән. Йа, ин ай хөйәд лупәд имәд пелды:

– Тўтән нух әлә, мулты дөтут вера.

Неңәд омәсәд. Кимәт лупсәдә:

– Муй һаң тўт әнт әлдән?

– Иса ма, – лупәд, – дөтут верты, тум неңен ат әд, ат мулты дөтут верәд.

Хөдмит лупсәдә:

– Муй һаң тўтән нух әнт әлдән. Щи хўват мўң йаңхсәмән, сәмләмән вохдыйәт.

Әнт хөдәнтәд. Нух дольәмәс, ин не йош пелкәд эвәлт һәрәтсы, хот хәрийа ид вуцкәсы. Ин щепәд эвәлт әдемәслә кәши, щи эвәтмәслә тўрәд. Йәна тўрәд щи тўвемәсы. Щи кәдийа питәс. Шөңхәшәс, шөңхәшәс, верәд щи пәрәс.

И хөйңән кәши вўс и йайән.

– Йа, вантсен һаң тум ут и неңән хуты. Мәна, – лупәд, – тўтән нух әдә.

Әнт хөдәнтәд. Кимәт лупсы:

– Нәң муйа әнт хөдәнтләд, мулты дөтут вера, тўтән нух әдә.

Омәсәд. Хөдмит лупсы, па әнт хөдәнтәд. Лўв нөмәсәд, щәха и неңәд щиты па хөн утәд. Нух дольәмтәс ин вөн йайәд, имәд һәрәтсы йош пелкәд эвәлт, хотхәри кўтәпа вуцкәсы, кәшийн щи эвәтмәсы. Па щи кәдийа похнәс. шөңхәс, шөңхәс, щи роммәс.

Йа, ай хөйд щи ин.

– Ма оләң, имем ма эвәтсем кәшийн, ма щәха лўвәл нух йилпатләм.

– Йа йилпатә.

Күр Һул тын тыв шөҥхәс, тухи шөҥхәс.

– Йа найәп кәши, вөртәп кәши, – лупәл, – көща неңән нух йилпатә, мета щи үдәс.

Ин неңәд үл, ән Һухдәл. Па күрн тыв шөҥхәс, тухи шөҥхәс.

– Йа найәп кәши, вөртәп кәши, – лупәл, – мәр хўва щи йис, көща неңән нух йилпатә.

Көща неңәд үл. Хөдмит лупсы, көща неңәд үл.

– Йа йай, – лупәл, – тыв мийә, хуты нәң, алт, ән хошдән. Нәң пәста шеңк шөҥхдән, – лупәл, – мосәд Һўрайәң шөҥхты.

Кәши ид вуцкәс щи, тыв шөҥхсы, тухи шөҥхсы ин үтәд.

– Йа найәп кәши, вөртәп кәши, – лупәл, – көща неңән нух йилпатә, мета щи үдәс.

Неңәд үл. Па тыв шөҥхсәдә, тухи шөҥхсәдә.

– Найәп кәши, вөртәп кәши, – лупәл, – көща неңән нух йилпатә.

И неңәд па үл. Йа пәста тывәлт шөҥхсәдә, тухәлт шөҥхсәдә, па йастәд кәшәл:

– Найәп кәши, вөртәп кәши, көщайән нух йилпатә.

Үл. Йа щит пөхәдты питсәт, имидал щи вәдәмәт, ән Һухдәдәт. Пәрман, кәрләман.

– Щи, – лупәл, – йивдап-әсдап па тәм кавәщ ики. Ловемән худт вўсы, – лупәл, – ин тәм имидәмән вәдсайәт. Ин мәндәмән, шәңкап павшка саңән китәнтак вәлдәмән ин үтәм кәшийн.

Ин кавәщ ики имәд пәды лупәл:

– Павшка, вой вөрт ики пухңән, хидеңәдәм щи хәдәвәт йухәтләнән. Муй вердәв? Мин ищи щи вәлдыйәмән,

дилемән ăнт этлѣт, – лупѣд, – хунталѣмѣн па мўв пѣды. Тăта вѣдмѣмѣн нѣмѣлт вѣлты щирѣмѣн ăнтѣ. А довѣн дын щи хўват мър довѣн вѣдсѣдѣн па нюхѣл пърѣс, дѣстѣн. Мăндѣмѣн.

– Па худта мăндѣмѣн?

– Па ут, Тонтон ики кѣрта.

Мăнты питсѣнѣн. Мăнсѣнѣн, мăнсѣнѣн, ампѣн кирмѣн мăндѣнѣн. Хўв мăнсѣнѣн, ван мăнсѣнѣн. Ин Кавѣщ ики нѣмѣсѣд: «Тонтон ики тăйл хѣдѣм эви». Хăтлѣн хăтл. Кѣрт вўша йухтѣс па ѣхѣд щив вудитсѣдѣ. Нух вўс имѣд йиңѣл, тунты йиңѣд йонтѣс, кѣшийн хурамн верѣм кăт пѣлкѣд. Хăтлѣн товийн, хăтлѣн хăтл. Вўсдѣ па ин имѣд сăм пўла кѣшийн доньщѣмсѣдѣ. Кѣшийн доньщѣмсѣдѣ, па кѣшѣд худт вўсдѣ, вўс йўх, щи кѣши доньщѣдѣм тăхѣд йўхн метшѣсы, тыйѣн йўхн. Щи хăйсѣдѣ. Хăйсѣдѣ, щитн щи шѣшемѣс ин Тонтон икѣд кѣрта. Нѣмѣлт хўв ăнтѣм.

Щи щив йухтѣс. Ин ѣаврѣмѣт, ин хѣдѣм эви ким ѣтмѣсѣт.

– Йа ащѣ, кавѣщ хăнмѣв ики щи йухтѣс, – лупѣт, – мўн хущѣва. Йа акѣм ики, хăнмѣм ики, павшкайн па?

– А павшкайм, айѣт, ут хущи, тута, нѣмѣлт хўвн ăнт хăщѣс. Амплѣмѣн вѣва йисѣт, хăйсѣм, ма кўрн тыв щи йисѣм. Нын йăнхѣмийлѣтѣн ки, йилѣп ампѣт киратѣн па пăста тўвѣмѣдѣн, тăм ин ищкийѣн павшкайм па потды. Щăта ут утмѣн ѣмăсѣд, хăнши тѣдмѣн, йиңѣл хăншѣт тѣд.

– Йăха тухи йăнхѣмийлдѣв.

Ампѣт кирѣмсийѣт, муй хѣс амп, хѣдѣм, йаң амп йулѣта. Йа щи мăнсѣт ин хѣдѣм нѣ. Тухи йухѣтсѣт па ин амп. Щăлта, ин кѣрт кăдмѣты вўша питѣс, тумѣтн ишни ѣвѣлт, муй ѣв

эвэлт шивалдэсы, кавэщ ики имэңэн-икэңэн ши йилднэн.

– Аща, аща, – хөдэм эви ким етсэт, луплэт, – кавэщ акэв ики ши йил павшка саңэн, эй, – үвлэт, – кәста, кәс.

Ин ампэт ши навөрмәсэт така. Йеша мәнэл, па имәдтэйн, өхәд пелкан перемәслэ, пелкан перемәслэ ши урңалдыйнэн. Урңалдыйнэн, урңалдыйнэн, ин өхәд па шу-майа нух омсәдсәдэ, ампәд вулитсәдэ.

– Ши шөк, – лупәд, – тәм павшкайэм пәрмәд, тәм йүхн пеләм па тәм сәм пұлаң мәнәм.

Йа щив йувәрләс.

– Ши, – лупәд, – хилднәңәт, мәнәм вәдсәдән.

– Муй? – ин Тонтон ики па ким етәс.

– Па тәм хилднәдәм навәрсәт, үвсәт, – лупәд, – кәста, кәс, кәс, ин ампәт навөрмәсәт, наврәм тәхәтн, ин па муй пәта дикәмәм йүх, тыйәң йүх сәм пұлаң пеләм па тәм павшкай-эм. Верәд пәрәс.

– Ши шөк, йәна, – лупәд, – тәм муй мин вүнавәт?

– Вөдән, ма атәлт ин вөдты щирем әнтө. Павшкай-эм рүвән вөсәм: йухәтләм хошәм хота. Хүв йәңхләм, ван йәңхләм, йухәтләм па дөтутәм йәтшәм, топарңәдәм-вәйңәдәм йонтдыйәт. Ин ши хәдмәм мурт. Йа муй, кашашдән, әнт кашашдән хәнмәм ики, мәтты эвен мәнәма ши омсәдлән.

– Йа па ши әнтө, адт эвидам вүнавәт. Әнт омәсмәмән ши әнтө.

И эвәд ши мәлдэ. Щәха мәндәңән па па көрт вердәңән, па тәхи. Кәтрайа, вантэ, вөс йаң верәт, сот верәт – и хот, көрт ән тәйсәт. Иса ши мәнсәңән па мұва, па йиңка, па көрт

версэңэн. Тонтон ики эвэд пида ши вөлдэңэн. Ши вөсңэн, вөсңэн, имэдтийн, хўв вөсңэн, ван вөсңэн.

Ин Тонтон ики эвеңэн лупдэт:

– Аща, упэмэн хуща ки йаңхдэмэн, вөн эвэн ван-тэ щата. Упемн мулды хурасеп тэхийн вөд, мулды хурасеп хотн вөд, ад вантты, – лупдэт.

– Йаңхатэн, йаана ши упен хөнтты йўвмэд, мәнмэд, вөйтантыйлдты тэхийн вөйтантыйлдэты.

Йа ши мәнсэңэн эвэңэн. Тухи йухэтсэңэн Тонтон ики кавөщ ики хуща, йухи даңсэңэн. Упэд вөд. Лесэт-йаьщсэт. Йа, ин кавөщ ики па эвэңэн ким етсэңэн, лўв па ким етэс. Эвэңэд вўлдэ па ьадэмлэд китэнтак шөпа эвөтмэдыйэт. Шөпа эвөтмэдыйэт. Кәди щўрилэмэн ши мәнлэңэн. Йухи йухөтлэңэн, ащэд ики лупэд:

– Йа, хуты йистэн нын.

Ши кўш лўлилэңэн, лўлилэңэн, путәр ән хөдөмлэңэн. «Лу-лу-лу», мулды адщэлэңэн йошән и ад уш әнтөм.

– Ши шөк, ьавремңэн хуты йисңэн, дын ьаңөтлэңэн. Мәнлэмэн хөдөм йаң хө хуща. Хөдөм йаң хө аңкэд ими семды, ши ими мәттэ шөпан вэр тәйтэд. Ши ин ики аңкэд төдөв долән, ши имийн уша ши вэрда, муй вэра питсэңэн, хәннөхөйн тәмиты пакөнтсийәңэн муй, муй мөш. Щиты йисңэн, ьадэмлән әнтөмөт.

Йа ши, йаңхәс, ин хөдөм йаң хө аңки ши төсы. Төсы, йа лупэд:

– Щиты па щиты, ьавремңөдам упөңэд хуща йаңхәм тәхайн, хутащ ши йисңэн. Муйа әнт хөдөнтдайәм, мулды лўлилэңэн, ьадөмңән әнтөмңән. Нәң нух пирийдән ки, ка-

тра шепан вэр тайсэн. Мудты вэрды, уша вэк йил.

Ин ими щи омсэс щартты. Кавэщ па көрт Һаврем, вош Һаврем акэтсэдэ.

– Щаха, – лупэл, – хөдәм йаң хө аңки ими хөн щартты питэл, нын щаха ўваты: «Даль йил, даль йил, даль щи йил». Йа, ин хот тел мир хөхөлдэт ким, пакөндэт. Щи пурайн даль эвөлт пәлдэт. Ким навөрдэт. А ма щи пурайн щаха мудты вөрдәм.

Ин ими щи щартмэл.

– Тәм, – лупэл, – щиты па щиты, кавэщ икен верәм йошөң ущмар.

Щи кемн ин Һавремөт щи ўвдэт: «Даль щи йил, даль щи йил». Ин мир худыйэва навөрдэт ким. А көр хуща кавөрәл вөн кэв пўт, ин мир деты. Йиңк кавөрмәс. Ин мир ким етсөт. Кавэщ ики щитн ищи ова дүңемәс йухи, йухи мәнтэд саты. Ин ими сем ән тайл. Адәмәса ухтохи вөн кэв пўта щив. Дўв иса каврәмән дөсы. Щитн па ким.

– Йа, хута вөд даль. Щи йивлап-әслап Һавремөт тәм, – лупэл, – йа муйа депөдтыйлдэт тәм. Тәта, йана йулд павшка, сорни хәтл, худ ким навөрсөв. Ин семды павшка мулт щирн вөд, па тўтөң рата щив ад рәкөнәл.

Йухи дүңмәлән.

– Тәм па йәна павшка, йа щи, – луптэл, – ин хөдәм йаң хөйн щаха ад хөн вантдыйөв. Тәм павшка тыв тўвман, вәлдыйөт.

Ин Тонтон икән муйөн лупды, муй хуй мәнәд щив вэк кәши, и мәнты пәлдэт.

– Щи дуват йәм вера, нәң, – лупдэт, – кавэщ, хәнмәм

и́ки, ма́на, на́ң пу́тэртты хошлэ́н, му́дты вۇ́рн хилэ́дал
ро́ммэлта́дэ́н, ву́дитлэ́дэ́н. А му́ң ма́нмэвн ши́т не́мэлт а́н
тывэ́л, ща́та и вэ́лдыйэ́в.

– Па ши, а́нтө ки, – лупэ́л, – йа́ңхлэ́м, му́дты вۇ́рн
хилы́дам ву́дитлэ́дла́м. Па шив ши́т пи́тэм ка́рэк, ин павшка́
атэ́лт вө́шэмэ́сы, ту́тэң каврэ́м кэ́в пу́та ра́кнэ́с, ким ма́нта́л
саты. Муй, ху́ты верды́, ну́х па хө́н йилпа́л.

Йа ши́т ин, тө́ты ши́т пи́тса павшка́. Тө́сы, тө́сы. Йу́хтэс,
лупэ́л:

– Ши́ты па ши́ты, ко́рт худ ми́р ким на́вэрсэ́т,
депа́дсийэ́т на́времэ́тэ́н: «Да́ль йи́д». Ин павшка́ ким ма́нтэ́л
саты, ту́тэң рата́, кэ́в пу́та, каврэ́м йи́ңк кэ́в пу́тн вө́с, шив
ра́кнэ́с, та́м муй каврэ́мн у́тсы.

– Па ши, а́нтө ки, ху́ты вердэ́в, – лупэ́л, – аке́м и́ки,
ма́нем ки́ тывэ́м ка́рэк.

– Нын му́дты вۇ́рн ута́дэ́н, ма, – лупэ́л, – ин йу́хды
ма́ндэ́м, дава́лдыйэ́м.

– Ши́т ду́ват йа́м вэ́ра, аке́м и́ки, а́д ма́на, на́ң ве́да,
му́ңэ́ва но́та та́м хө́дэ́м ха́тл ма́р, шави́ты вө́нты. Му́ң
та́мэщ ве́р вө́дмэ́вэ́н а́н вантыйэ́лдэ́в, сурма́ пи́тэм хута́щ,
ху́ты верты́, муй ши́рн шави́ты, на́ң му́ңэ́ва но́та.

– Йа, а́нтө ки хилэ́т, ха́щлэ́м, ши́т а́нтө.

Йа ши́т, ин у́т лу́хэ́тсы сурма́ йу́вэ́м у́т му́йэ́н, дө́мэлтэ́сы
па су́хн му́йэ́н, хотха́рийа́ де́рмэ́дсы та́хты су́х өхты́йа, шив
пунсы́. Ши́т йэ́тна йи́с, а́т ху́ват му́й пу́тэ́рдлэ́т, мо́ньщлэ́т. Ин
кава́щ, хилэ́дэ́л а́н вө́дэ́м ма́р, йошда́л э́вэлт, ку́рда́л э́вэлт
су́хэ́мн йи́рсалэ́сийэ́т. Ду́в у́д и́ши па, тум павшка́йды́ ву́т
пелэ́кн. Йа хө́дэ́м йа́ң хө́йды́ вө́н хот хотха́ри ду́ват ар та́хийн

улдэт. Ин хө Һартыйдэлдэ, йошдал, кўрдал Һухалдэт.

– Тәм та, йа хидыйэ, тәм па, – лупэл, – муй вер, сорни хятл, ма тәм арат ол нуви төрөмн вөсөм, сурма питөм хуй-ат вантыйлдсөм. Тәмөщ Һн вантсөм, тәм аңкэн ими нух ши омөсл.

Па Һартыйэл. Ин хөдөм йаң хө худыйэва нух омсөмсөт. Йәна па аңкэл ими кўрдал-йошдал Һухалдэт.

Ин хө рўвәң хотн Һар кўрты, худт сңхәсыйдман вөд, Һар лўңөлты, и йернас пўшн. Навөрсөт худыйэва ким. А Кавөщ ики дөмөтльөман вөд, вөддэ, щәха тумэт ким ши навөрдөт. Лўв молщанн телн, пўсыман ул. Вэй, юрн вэй дөмөтман, молщан ил мухәтсөдэ, лўв па дөмөтльуман ким ши навөрөд. Тумет, лўв мәнөд мулт хўват мўва, тумет лўв йўпедн. Атөм тўрн лўв па ўвөд:

– Сорни хятл, йухи ши делыйөм, йухи ши делыйөм.

Ин хөдөм йаң хө хута хөхөлдөт, йулта аңкөрмийл, па хө хәщөл, йэша вөд па хө хәщөл, ши ищкийн кәрлөдөт. Йа ши, алт йэд мәнөс, йэша омсөс.

– Йа, – лупэл, – тәрмөл, алпа, ин хидыдам худыйэва кәрлөсөт, хотэда мәнлөм.

Йухды пөда мәнөс. Йәна па, икэт немхуйат Һн Һухөл, худыйэва доңща лунмэл, пәрмэл. Хота йухи даңөс, ин павш-ка адемөсы, тәхтэд муйөн Һәрөтсы ким, ким ши вуцкөсы. Ким вуцкөсы, көрд нух әлөс, муй йәм Һухи кәншөс, пўт мулөс.

– Йа, адөң вөнта тәта вөдлөм.

Алңа йис. Өхлөт, муйарат питы вой, вўрты вой хөдөм йаң хө тәйс, питы вой, вўрты вой, өхөд нөй, өхөд йэрмакөт

лелтэсыйэт. Хотд пела войты ши питэс. Муй лапэт войтэс, муй хэт войтэс. Па ин ши хөдәм йаң хө әктыйәдәм таш, хөдәм йаң хө вэдәм питы вой, вўрты вой. Лўв ин вөнта, таңха, кавәщ худна ши вөд.

1. Мужик-плут

Жил мужик-плут с женой. Наступил какой-то день. Говорит мужик-плут жене:

– Жена, – говорит, – собаку свою заведешь домой, на спину нацепи берестяной кузов, внутрь положи хлеба, кусок сала положи. Сверху положи беличью шкуру, шкуру горноста́я, шкуру черного зверя, красного зверя положи в берестяной кузов. Затем отнеси за дом и вниз привяжи. Скоро уже придут сыновья духа-покровителя зверей. Сыновья духа-покровителя зверей придут, с закрытыми глазами выйди на улицу и развяжи веревку. Пусть заходят за тобой домой.

Вот жена завела собаку домой, повесила на нее берестяной кузов, в берестяной кузов положила: рыбий жир, еду, сушеной рыбы, вяленой рыбы. Сверху положила беличью шкуру, черного зверя, красного зверя шкуру, берестяной кузов наполнила шкурами. Отвела за дом, стоявший на окраине стойбища. Привязала к нижней части дерева.

Только зашла жена домой, немного погодя пришел кто-то, слышно, отряхиваются они на улице. Вошли в дом два сына духа-покровителя зверей.

– Ну, дядя, так вы живете?

– Живем, – говорит.

– Ну, раздевайтесь, с дороги ведь, что-нибудь поешьте, пейте.

Мужчины разделись, прошли, сели за стол. Немного погодя кто-то царапнул дверь.

– Ну, бабушка, – говорит, – охотник пришел уже,пусти-ка его домой.

Бабушка встала, открыла дверь. Домой затащилась собака с берестяным кузовом. Смотрят сыновья духа-покровителя зверей.

– А это что за предмет?

– Ну, заведи-ка его, внуки-мужчины тоже пусть посмотрят, что принес мой добытчик.

Завела бабушка собаку на середину дома. Развязали берестяной кузов, вывалили. Берестяной кузов наполнен черным зверем, красным зверем, между тем оттуда выпали: хлеб, сало.

– Вот это такое какое-то животное, – говорит, – еду даже не съел. Полный берестяной кузов добыл черного зверя, красного зверя, – говорит, – часто кладу еду, не съедает. Ну, соберите это.

Сыновья духа-покровителя зверей говорят:

– Дядя, пожалуйста, – говорят, – продайте свою собаку нам.

– Ну нет, внуки, – говорит, – как продадим. Мы живем с бабушкой благодаря собаке. Сейчас так состарился, в сторону леса не хожу, собаку как сына держу. Собака мне при-

носит черного зверя, красного зверя. Не продам.

– Ну нет, пожалуйста, дядя, – говорят, – продай.

– Что торгуетесь, – говорит, – если лошадь дадите, то за лошадь отдал бы собаку. Мы с бабушкой состарились, ходить не можем. За лошадь отдам собаку.

– Приведем лошадь.

Съездили, лошадь привели сюда. Пестрая лошадь. Привели собаку. Ну, собаку увезли. Где и оставили эту лошадь.

Долго ли, коротко ли жили. Хитрец говорит бабушке:

– Что будем делать, бабушка? Опять идут сыновья духа-покровителя зверей. Потом, когда они зайдут домой, я скажу: «Бабушка, вставай да огонь разожги, какую-нибудь пищу приготовь». Ты же сиди, не обращай внимания.

– Во второй раз скажу: «Бабушка, иди же, разожги огонь, какую-нибудь еду приготовь. Внуки пришли, есть хотят». Ты не слушай, сиди.

– В третий раз скажу: «Бабушка, почему ты не слышишь, почему не ставишь котел? Какую-нибудь еду готовь». Ты сиди. Затем соскочу, дерну тебя за руку с кровати на середину пола. А к горлу твоему привяжу кишку, – говорит, – наполню кровью. Толкну, лежи. Встану, возьму маленький нож с края угловой полки, нож с узким длинным лезвием. Разрежу твое горло. Тут кишка с кровью лопнет, кровь далеко брызнет. Внуки испугаются. Испугаются, а я потом так скажу: «Вы не бойтесь, внуки, спокойно. Я ее поправлю, поправится бабушка».

Ну все, прошло это. Наконец, немного погодя, слышно, пришли двое мужчин. Покрутились, что-то поделали, обви-

нять стали. Мужчины злые.

Внуки духа-покровителя зверей пришли домой. Говорит старший младшему:

– Привяжи к собаке берестяной кузов и подними берестяной кузов, берестяную ношу. Еды положи, – говорит, – сделай, как дядя: рыбьего жира туда положи, хлеба да вяленой рыбы, сушеной рыбы. Пусть идет на охоту.

Завели собаку домой. Зацепили берестяную ношу, в берестяной кузов положили рыбий жир, хлеба, вяленой рыбы, сушеной рыбы. Вывели ее на улицу, отпустили на берегу. Вошел он домой.

– Отпустил?

– Отпустил.

Немного посидели, вдруг загремело что-то на улице. Собаки со всего селения, слышно, дерутся. Вышли на улицу, много собак пришло на берег, берестяной кузов разорван, еда съедена собаками. С трудом защитили собаку. Занесли ее домой, собака кровью истекает.

– Вот беда, ты не умеешь, наверно, – говорит.

– Ну-ка я, – старший брат говорит.

Нацепили собаке новый берестяной кузов и положили туда еды.

– Отведу-ка я, вы не спорьте.

Теперь старший брат отвел ее на окраину селения, отпустил. Только пришел домой, опять что-то загремело. Вышли они на улицу: собаки сюда ее тянут, туда тянут, продукты все съели.

– Вот беда, почему дядя собаку дал. Дядя-плут обманул

нас. Лошадь напрасно пропала. Пусть будет, завтра к нему пойдем. Лошадь пусть вернет обратно.

И так дальше. Мужик-хитрец говорит своей бабушке:

– Бабушка, сыновья духа-покровителя зверей, – говорит, – внуки мои скоро придут. Давай привяжу кишку с кровью к твоему горлу, прикрой платком. Позже внуки зайдут домой, я велю тебе: «Бабушка, разожги-ка огонь, что-нибудь свари!». Ты не слушай, сиди. Во второй раз скажу, опять сиди, не слушай. В третий раз, – говорит, – громко крикну: «Почему ты не идешь еду готовить, огонь разожги!». Опять сиди. Затем вскочу, дерну тебя на середину пола. Схвачу нож, проведу ножом по горлу, пусть хлынет кровь. Ты руки-ноги раскинь и лежи. Ну, – говорит, – позже, немного погодя, уберу нож и ногами, носком ноги, сюда его пну, туда пну.

– Ну, нож богини, бога нож, – говорит, – оживи бабушку, довольно она лежала.

В это время ты быстро сядь и двигайся сразу к очагу, к огню, разожги огонь и поставь котел. Я потом скажу: «Эта тетя твоя состарилась, не слышит, я управляю ею этим ножом. Ножом почистил, сразу вон бегом бегать стала.

Ну, наконец, скоро пришли с селения сыновья духа-покровителя зверей, внуки. Пришли они злые.

– Видишь, – говорят, – ты нас обманул, дядя, ты забрал у нас последнюю лошадь.

– Погодите, не ругайтесь же, отдохните немного с дороги, наверно, замерзли. Поешьте сейчас, только потом поговорим.

– Ну, бабушка, – говорит, – внуки пришли, разожги-ка огонь, какую-нибудь еду приготовь.

Бабушка сидит на постели. Во второй раз крикнул:

– Ну, – говорит, – бабушка, почему ты не слушаешь? Внуки пришли, кушать хотят.

Бабушка сидит. В третий раз крикнул громко:

– Ты почему, – говорит, – не слышишь? Который раз говорю, – внуки пришли, огонь разожги.

Бабушка сидит. Вскочил плут, дернул жену за руку, упала она посреди пола. Схватил он нож с узким длинным лезвием с края угловой полки, провел им по горлу жены. Перерезал горло. Э, кровь брызнула на дверь, на кровать брызнула, на середину пола. Эти двое испугались.

– Ну, не бойтесь, внуки, бабушку я оживлю.

Немного полежала, положил он на пол нож. Носком ноги сюда пнул нож, туда пнул.

– Ну, нож богини, нож бога, – говорит, – оживи бабушку, оживи.

Вдруг бабушка встала с середины пола, истекая кровью, двинулась к очагу, разожгла быстро огонь, повесила большой котел.

– Вот смотрите, внуки, бабушка моя, – говорит, – тетя ваша стареет, да лениться очень стала. Я этим ножом управляю ею. Сразу проворная стала, видите.

– Правда, – говорят, – чудесный, оказывается, нож.

Вот поели-попили они.

– Дядя, ладно, лошадь пусть будет, дал бы ты нам этот нож. У нас есть две жены, нисколько не слушаются. Одна, –

говорят, – заставляет младшую что-нибудь делать: чай варить и готовить пищу, а та другую заставляет делать. Ту заставишь, опять эту заставит. Между собой грызутся. А что, мы бы обеих почистили.

– Ну все, если нет, так, внуки, пусть будет, лошадь я взял. Дам нож свой, несите. Только потом нож принесите обратно.

– Да, принесем, дядя. Наших почистим, и затем приучим, и принесем обратно нож.

Ну, схватили нож и ушли. Ушли, пришли домой, разделись, отряхнули с обуви снег, сели подальше. Ну, младший говорит своей жене:

– Огонь разожги, какую-нибудь еду готовь.

Жена сидит. Второй раз сказал:

– Почему ты огонь не разжигашь?

– Всегда я, – говорит, – еду готовить, та пусть разжигает, пусть какую-нибудь еду готовит.

Третий раз он сказал:

– Почему ты не разжигашь огонь? В такую даль мы ходили, есть хотим.

Не слушается. Вскочил он, дернул ее за руку, бросил на пол. Выхватил он из своего кармана нож, провел по ее горлу. На самом деле провел по горлу. Вся в крови. Подергала она ногами, подергала, дело закончилось.

Второй брат нож взял.

– Ну, видела ты это, что с ней. Иди, – говорит, – разжигай огонь.

Не слушает она. Второй раз он сказал ей:

– Ты почему не слушаешься, что-нибудь свари, огонь разведи.

Сидит. Третий раз сказал ей, опять не слушает. Он думает, что она не будет так делать. Вскочил старший брат, схватил жену за руку, бросил на середину пола, ножом порезал. Опять потекла кровь. Дергала ногами, дергала, замерла.

Ну, младший теперь:

– Я первый, я порезал жену ножом, я оживлю ее потом.

– Ну оживи.

Носком ноги сюда пнул, туда пнул.

– Ну, нож богини, бога нож, – говорит, – оживи хозяйку, хватит, полежала.

Жена его лежит, не шевелится. Опять ногой сюда пнул, туда пнул.

– Ну, нож богини, бога нож, – говорит, – много времени прошло уже, хозяйку оживи.

Хозяйка его лежит. Третий раз сказал, хозяйка лежит.

– Ну, брат, – говорит, – дай сюда, наверно, ты не умеешь. Ты сильно быстро пинаешь, – говорит, – надо спокойно пинать.

Бросил вниз нож, сюда пнул его, туда пнул его.

– Ну, богини нож, бога нож, – говорит, – хозяйку оживи, хватит, полежала.

Жена лежит. Опять сюда пнул он нож, туда пнул.

– Богини нож, бога нож, – говорит, – хозяйку оживи.

Она еще лежит. Быстро сюда пнул нож, туда пнул, опять говорит ножу:

– Богини нож, бога нож, оживи хозяйку.

Лежит. Стали толкать их, жен убили, оказывается, не шевелятся. Умерли, остыли.

– Вот, – говорит, – безродный этот плут. Лошадь забрал, – говорит, – теперь жены убиты. Сейчас пойдем, неожиданно убьем их с женой ножом.

Мужик-плут говорит жене:

– Бабушка, завтра уже в селение придут внуки, сыновья духа-покровителя зверей. Что будем делать? Нас тоже убьют, не выживем. Давай, – говорит, – убежим в другие края. Здесь жить мы не можем. А лошадь они уже убили за это время, и мясо закончилось, съели. Давай поедем.

– А куда пойдем?

– Да это, в селение Тонтона.

Поехали они. Ехали, ехали, поехали на запряженных собаках. Долго ехали или коротко ехали. Мужик-плут думает: «У Тонтона три дочери». Солнечный день. Доехал до селения и остановил нарты. Достал берестяной короб жены, сшитый берестяной короб, ножом красиво сделаны узоры с двух сторон. Солнечной весной, солнечный день. Взял да вонзил жене в сердце нож. Нож вонзил, и нож вытащил, взял палку, на то место, куда воткнул нож, засунул палку, острую палку. И оставил. Оставил и с тем пошел в селение Тонтона. Недалеко это.

Пришел туда. Дети, три девочки, на улицу выскочили.

– Ну, отец, хитрец-родственник наш пришел, – говорят, – к нам. Дядя, родственник и бабушка.

– А бабушка моя, дети, у этого, там осталась недалеко.

Собаки наши устали, оставил, я пешком пришел сюда. Вы бы съездили, новых собак запрягайте да быстро привезите ее, вот сейчас еще замерзнет моя бабушка. Сидит там, узоры шьет, узоры на берестяной кузов шьет.

– Вместе туда съездим.

Запрягли быстро собак, собак двадцать, десять собак сзади. Ну все, поехали три девочки. Пришли туда собаки. Затем, на расстоянии видимости деревни, те увидели то ли из окна, то ли из дверей, хитрец-мужик с женой идут.

– Отец, отец, – три девочки на улицу вышли, говорят, – дядя-шалун идет с бабушкой, эй, – кричат собаке, – иди, иди.

Собаки побежали быстро. Чуть проедут, да вдруг сани завернулись, завернулись, заносит. Заносит, заносит, сани прямо поставил, собаку остановил.

– Вот беда, – говорит, – бабушка моя умерла, палка ее пронзила, да вот через сердце прошла.

Ну всех обвиняет.

– Все, – говорит, – внучки убили меня.

– Что? – Тонтон тоже вышел на улицу.

– Да вот внучки бегали, кричали, – говорит, – идите, идите, собаки побежали, в том месте, где бегали, из-за чего попала палка, попала в это время палка, острая палка вонзилась бабушке в сердце. Умерла она.

– И правда, беда, – говорит, – неужели мы виноваты?

– Знаешь, я теперь не могу жить один. С помощью бабушки жил: прихожу в теплый дом. Долго ли, коротко ли хожу, прихожу, и еда готовая, топары-кисы зашьет. А сей-

час, все равно, что умер. Ну что, согласишься, не согласишься, родственник, мне отдашь свою дочь в жены.

– Ну нет так, наверно, дочери мои виноваты. Как не отдать в жены.

Отдает одну дочку. Потом они поедут да другое стойбище сделают, другое место. Раньше, видишь ли, было десять дел, сто дел – не один дом, селение имели. Совсем ушли в другие края, в другие воды, другое стойбище сделали. Тонтон поживает с дочками. Жили, жили, однажды долго ли жили, коротко ли жили.

Дочки Тонтонна говорят:

– Отец, съездили бы к нашей сестре, твоя старшая дочь ведь там. Сестра наша живет в каком-то месте, в каком-то доме живет, просто посмотреть, – говорят.

– Съездите, и правда, давно сестра уехала, встретитесь в назначенном месте.

Ну все, поехали девочки. Приехали туда Тонтон с дочерьми к мужику-плуту, зашли домой. Сестра живет. Попели-попили. Ну, теперь мужик-хитрец и дочери Тонтонна вышли на улицу, он тоже на улицу вышел. Обеим дочкам отрезал языки. Отрезал. Идут, истекая кровью. Пришли домой, отец их говорит:

– Что случилось с вами?

Бормочут, бормочут, произнести ничего не могут. «Лу-лу-лу», – что-то показывают рукой, но непонятно.

– Вот беда, что случилось с детьми, они произносят что-то непонятное. Поедем к тридцати мужчинам. У тридцати мужчин есть мать, она слепая, эта женщина, оказы-

вается, умеет гадать. Привезли бы мы мать этих мужиков, узнаем у этой женщины, что случилось с ними, люди так напугали их или болезнь. Такими стали, языков нет.

Ну все, съездил, привез мать тридцати мужиков. Привели, говорит:

– Так и так, когда мои дети ездили к сестре, что-то случилось с ними. Почему не слышат меня, бормочат, языков нет. Узнала бы ты, раньше гадать умела. Что делать, известно будет.

Эта женщина села гадать. А мужик-плут уже тут как тут. Детей с другого стойбища, детей селения собрал.

– Потом, – говорит, – когда мать тридцати мужиков будет гадать, вы потом кричите: «Война идет, война идет, война же идет». Люди из дома выбегут, испугаются. В то время люди боялись войны. Выбегут. А я в это время что-нибудь сделаю.

Женщина погадала.

– Вот, – говорит, – так и так, эту хитрость мужик-плут сделал.

В это время дети кричат: «Война идет. Война идет». Все люди выбегают на улицу. А на печке кипит большой котел, чтоб еду приготовить для людей. Вода закипела. Люди вышли на улицу. Мужик-хитрец в дверь вошел. Эта женщина слепая. Схватил он ее и вниз головой туда в котел сунул. Ее кипятком обожгло. Он – на улицу.

– Ну, где война. Вот так безродные дети, – говорит, – зачем вот обманывают. Здесь дома ведь бабушка, все мы выскочили на улицу. Слепая бабушка как хоть там, хоть бы

в костер не упала.

В дом вошел.

– И точно, эта бабушка, все, – говорит, – тридцать мужиков не простят вас. Вы мать их сюда привели, вас убьют.

Тонто́н что скажет, вряд ли кто туда пойдет, идти к ним боятся.

– Пожалуйста, ты, – говорят, – мужик-хитрец, родственник, иди, ты говорить умеешь, как-нибудь ее внуков успокой, остановишь их. А мы пойдем, ничего не получится, там и убьют нас.

– Если нет, ладно, – говорит, – схожу, как-нибудь внуков успокою. Грех какой, бабушку оставили одну, в огненный горячий котел упала, когда выходила на улицу. Что делать, не оживет ведь она снова.

Ну все, стали нести бабушку. Несли, несли. Пришел он, говорит:

– Так и так, с деревни все люди выскочили на улицу, обманули их дети: «Война идет». Бабушка, выходя на улицу, в костер упала, в котел, в котле горячая вода была, упала она туда, кипятком ошпарило ее.

– Ну что, нет так, что сделаем, – говорит, – раз, дядя, получился грех мой.

– Вы что-нибудь сделаете, я, – говорит, – сейчас пойду домой, ждут меня.

– Пожалуйста, дядя, не уходи, ты побудь, помоги нам в течение трех дней, до похорон. Мы такое дело в жизни не видели, что делать с умершим, как хоронить, ты нам помоги.

– Ну ладно, если такое дело, внуки, останусь.

Ну все, вымыли этого покойника, переодели в другую одежду, постелили на пол шкуру, положили туда. Наступил вечер, всю ночь разговаривают, сказки рассказывают. Мужик-плут, пока не было внуков, за руки, за ноги ниткой привязал бабушку. Лежит там бабушка. Тридцать мужиков лежат в разных местах вдоль пола. Плут дергает нитки, руки-ноги умершей шевелятся.

– Вот, внук, вот это что, – говорит, – что за дело, боже, я столько лет на белом свете прожил, видел умерших. Такого не видел, мать твоя сейчас сядет.

Еще дергает. Тридцать мужиков все присели. И правда, у их матери руки-ноги шевелятся.

В жарком доме мужики все босиком, раздетые до нижней рубашки. Все выбежали на улицу. А мужик-плут одетый, знает, что потом те выскочат на улицу. Он в малице, сопя спит. Одетый в кисы, малицу скинул, он одетый тоже выскакивает на улицу. В какую даль он побежит, те за ним. Он тоже кричит страшным голосом.

– Боже, съедят меня, съедят меня.

Тридцать мужиков бегут, он оглядывается, еще мужик отстает, немного погодя еще мужик остается, замерзают на холоде. Ну все, наверно, ушел далеко, немного посидел.

– Ну, – говорит, – хватит, наверно, внуки все околели, пойду в их дом.

Пошел он в обратную сторону. И правда, никто из мужчин не шевелится, все в снег залезли, умерли. Зашел он в дом, схватил эту бабушку и вместе со шкурой вытянул ее

на улицу. Выкинул на улицу, затопил печь, поискал хорошее мясо и поставил варить.

– Ну, до утра побуду здесь.

Наступило утро. Сколько черного зверя, красного зверя тридцать мужиков имели, шкуры черного зверя, красного зверя, сукно, узды на нарты погрузил. Стал добираться он до дома. То ли неделю добирался, то ли шесть дней добирался. Богатство, собранное тридцатью мужиками, черные звери, красные звери, добытые тридцатью мужиками. Он до сих пор, наверно, живет, мужик-плут.

2. Көрт мөш

Олөң ант тайәд (йәдды төдөм).

Йа, йәд питсәңән.

– Щаха, хөнты, – лупәд, – йерәмты сурта хойдән, тәм дөйтән ким вүйә, па щаха нәхәслән, пушканән, адтәм кәшийн, сотәпн ким рәкәнәд дөйтән эвәлт. Йа щиты лупәд: «Най көщайәм, вөрт көщайәм, муй нәңән мосәд?». Нәңән муй мосәд, щитн и вердыйән. Щәдта па дөйтән нерәмлән, сотәпән еслә йухи, – йа ши, адщәсы, – төп дөйтән шальитман тайә, немхуйата ад мийә, удты питлән, хәньи тәхийа хәһатә. Йа ши, – лупәд, – нөмман тайә.

Йухи даңсәңән, па йәм вөдәм версәт, ин хө йох пида муйн мосәдтыләс па шөшемәс күрн. Хуй верәм дүвәд дохәс, дохәс дүвәд йухи хәйсәлдә. Щи мәнәс, ши мәнәс, хүв мәнәс, ван мәнәс. Сәмәд вохты питсы, идды педы вантыйәд:

сопэкклад тохмэл, сопэк муй па кўр тǎйс, иштандал тохмэл. Щи хўват, таңха, щи мǎнэс.

– Ил омэсты, рўьщэты, щи шөк, тǎта хутты, алпа, щи щǎкэрлэлэм. Ёа муйа инмэнты щи хотн щи арат пурмэсн, тащн адилсыйэм: и олэд хөт ампар, и олэд лапэт ампарэт мийльэсы. Ёа, кашашты мосэс.

Щи кемн нөмэлмэс: «Ёǎна лөйөтэн ма мǎсыйэм». Ин лөйтэд щи нерэтсэдэ. Нерэтсэдэ, пушканэн, алтэм кэшийн, вэт сотэпн тыв щи рǎкнэс.

– Най көщайэ, вөрт көщайэ, муй мосэд?

Ин хө иса пакнэс: «Щи шөк». Төп нумэс хөдмэс: «Сǎмем вохды, дөтут мǎнэм мосэд». Тыв етэс пǎсан: щǎта вўна, щǎта мав, щǎта сотпэң пелкэд пөсэңн молитэд. Дес-ёањщэс, па нерэтсэдэ.

– Пушканэң, сотпэң ики, най көщайэ, вөрт көщайэ па муй мосэд?

– Па муй мосэд тǎлта мǎнэма, щаш имем хөта ат төстэн.

– Ин, сорашөк, кўрэмн есэдэн муй дыпийа.

Лөйт нерэтсэдэ, сотэп дыпийа даңэс, даңэс па хултпеды щи вөшэмэс. Мўв лот мǎнэс, муй төрэм лот мǎнэс, ѳн вөлдэ. Нух верлэман, көрта йухтэс, щашцел ими хуши. Щашцел ими хотл педы щухалыйэд ай пөсңийэ ким мөлуйл. Щи хўват щи йǎңхэс. Хөдэм хот сўңэд ил рохањльэмэл, и хот сўңэд хǎщмал. Щашцел ими щухал эвөлт илды педы вантэд көр тўр эвөлт. Щашцел ими ай тўт семийэ тǎйл, лавэм, йош пǎтыя, йош пǎты эвөлт дǎремийлдөлдэ.

– Хилдыйэма ванлтэм тўт семэм, таңха, щи хөрлэд, щи кемн ин хөн йиңкэн посмэмтэсы, лǎп хөрлөмэл.

Ин ими ким ши навэрэд.

– Муй сэмэм шәншәп ими, нумсемэм шәншәп ими, па ин хидыйэм вантәм тўт сем, ләп утәмсы.

Шив хөхәд хидәд хуща. Хидәдн кўр нўд тыяа утәмман, шөңхсәсы, ух пәтел нух адәмийс, ин ими ид питәс па аяа йўвмал. Йернасәд иса талдыйдәдә. Йа ши, йәха әпәдсәңән, мосдтәсы ин ши.

– Әд мәнәм тәхийн, хидыйә, ши хўват – тәдаң ол, ол лапта йис, хөт ода йис йәңхтән.

Йухи даңсәңән, йа ши вөлдәңән-улдәңән. Атдән ким етәс, дөйтәд нерөтсәдә.

– Пушканәң, адтәп кәшәң, сотпәң ики, най көщайә, вөрт көщайә муй мосәд?

– Па муй мосәд, муй тәм хот рәһакийн, щащ имем, ма йәңхтем мәр, хөдәм хот сўн ид роханьләмәд, и хот сўн хәщмал, па ши рохньеммәд. Удтәмән мәр, ши хурасәп кәв хот, карты хот ат тывәд, ид сорньәд нух ат хөңхәд, нўм сорньәд ид ат хөңхәд, па китәнтак щащи ими саңән ши хотн нух вердәтемән, щәта ат уддәмән.

– Вердәв.

Лөйәтн нөртсәдә, сотәпн худт педи ши мәнәс. Йухи даңәс, ид удәс. Хөдәнтыйәд, щащәд ими хөддийд, пирәщ ими. Йа ши, вуйәмсы. Ин хө нух вердәмадән: хошәм мулды тәхийн ул, депәт тәхи. Вантыйдәлдә: пернайң-потәшкайң нурийн. Щащәд ими пәда вантәд, щащәд ими па: хотл шәңкап атәлт сурәд, нўм сорньәд ид хөңхәд, ид сорньәд нух хөңхәд. Нух кидәс, щащәд ими па нух вердәс.

– Йа, тәм па муй, хидыйә?

– Тăм муй, тăм ат мăр ма верăм хотем.

– Йа тăм ат мăр муй атэдт хуят тăм хот версэн, па тăм пурмăсэт мин утдамэн?

Йа ши вѳлдѳнѳн. Щиты вѳдтан кўтн, ин щащѳд ими лупѳд:

– Хилдйѳ, ма пирщѳмăсийѳм, нѳмѳдты рѳпитты щирѳм ѳнтѳ, летут ѳн верты, нѳмѳдт. Нăн мулты пил кăншлѳн ки тѳрѳм вѳдты.

– Ма нѳмăсийлѳдѳм, щащи ими, пирщѳмăсийѳн, йăна, – лупѳд, – нѳмѳдт хотѳн нух шавѳсты щирѳн ѳнтѳ. Ма нѳмѳслѳм, дор па пѳлѳкн, мăттѳ, вѳд хон, хон ѳви тăйл, ай ѳви.

– Йа хилдйѳ, муй щив уттѳн, хонѳв мăттѳ нăн хущѳна йил. Щăха хурѳтты питлѳт па ампѳт нăн пилѳна, па хон нух верлѳд, па хон ѳви нух верлѳд, щăлта нѳмѳдт верѳв ѳнт тывѳд. Нăн намн хăнѳема, йиңк ѳѳпн, нух тѳп ад доља, уда, ма па нăхемийлѳдѳм-мухемийлѳдѳм, щăха сорнѳн кăбийа йилѳм, вўты мăнлѳм ваңкман, ампѳн ѳн мутшѳдйѳм. Хон ики атѳдѳн ким ѳтљѳты вер тăйл, ким ѳтѳд па хон ѳви, ким ѳтљѳты вер тăйл. Йа хута, ким ѳтѳд па хон ѳви, сѳмѳт, нух адѳмѳдлѳ, пухѳд дыпийа вўдйѳм, йухи даңѳлдйѳм, пухда вўлдйѳм. Нăн, ма хўв йăнхлѳм, ван йăнхлѳм, шѳк ад вера, нух ад килѳ.

– Йа, йăнха, мăна кăби.

Ин кăби вўты мăнѳс ваңкман, ова щив дивѳдѳс, щи ѳмѳсѳд. Йăна, ѳв ши пўншѳм сѳщѳд. Ким ѳтѳс хон ѳви. Вантйѳл, тăм па сорнѳн кăби, ѳд ши сўрѳл, хумпѳлтйѳл. Ин кăби вощхийлѳдѳлѳ, нух адѳмăсы, мослѳтѳмийѳды.

– Тәм па, – лупәд, – тәмәщ кәби йох ши.

Йухи даңәдсәдә.

Ащәд лупәд:

– Муйән пида путәртлән?

– Па тәм камн, хулсаты йухтәм кәби, шәңкап әд ши сүрәд. Нәң пәтлам күтн вантә тум.

Йа ащәд лупәд:

– Муйа атлән йухи даңәлтәм утән, есләмтә ким.

– Йа нәң муй, па суха йисән, тәмәщ кәби немәлт мўв хуща ма ән вантсәм; немәлт хон ән тайд тәмәщ кәби. Тәм мулды вўрн тыв йухтәм ут. Ма пухда вўдем.

Ащәд күш лупәд:

– Әнтө, нәң шөк ад вера, ад вўйә пухда, есләмтә ким.

– Әнтө, әнт еслдем.

Йа ши удсәңән. Ин кәби ши арийл, моңщәд. Иса ари-ман–моңщман тум неңән вошхийлды. Ин не ши вуйәмсы. Ин неңәд вуйумтәм кемн, төртәбьәты ши питәс. Ин кәби айлдыйәва нух утәс. Йошдал вантыйәд – кәт йош, дўйдал хуща әнтөм. Айдыйәва лаңкәп эвәлт нух вўратәс. Хот иса кәншсы, муйарат щўңкәт, ин эви тайты арсәр хурамәң хушапәт хуща кәншәс, әнтөм.

– Хута тайды ши дөйт? Йәша вөд нувийа йил щәха, немәлт щирем әнтөм.

И вөн сунтук карты.

– Тәта, адт, вөд.

Щит пелки хөлитсәдә, дыпийа ши даңәс. Дыпийа даңәс, ши кәншәс, кәншәс, сундук пәтыйн ши вөйәтсәдә. Йа ши, ўңда ши вўслә. Ўңда вўслә па ова дивәсәс. Йәша вөс, хон

ики нух вўратәс, ова мәнәд, ов пелки хөлитсы. Ким мәнәм овн ин кәби хуремәс ким. Вәк кеш па хөн сорһең кәби вөд, питы кәби ән кәд. Хон йәдшәк төп питәс, ин кәби турн хўват навәрмәс ин нык, нык йухтәс.

– Йа, сора мәнләмән, нуви́а ши йил, мутшәдыйәмән.

Ин ампәд өхты́а дедәмтәс, амп па ши вөщәмәд, ши мәнәд. Дор кўтәпа әнта йухәтләнән, ампәд вөщәд па нөмәсәд: «Ши шөк, най көщайем, вөрт көщайем хуща йухәтләмән щәха, кәбемн мәды дөйт, көщайда мәд. Хон хота даңәбәләс, сунтук эвәдт кәби дөйтәм нух вўс. Щәха лўв көщайн йәма тайты питды, ма щәха вәвтама тайты питдыйәм. Муйвўрн лўв эдтеда вохты дөйт? Йухәтләм, па ма йоши-кўрем көщайема мәдәм, ши пурайн ма йәма тайты питдыйәм, кәбәд вәвтама тайты питләдә». Йәша вощәс, лупәд:

– Кәбийә.

Тумәд лупәд:

– Муй?

– Нәң дөйтән тыв мәнәма ки мәдән, ма вўт вөнты төдем, нәң, мосәң, йиңка павәтлән.

– Йа, әнтө, ампийә, ма йиңка хөн павәтләм, ма төса ўңәд лухн тайләм, ән павәтләм йиңка.

– Па ма әд вантләм, па сорәм мўва йухәттемән, щорс па пелка, вәдши мәнәм ши пурайн щәта вантә, ин пәтлам худна. Йәша вөд, ма ўңдем йира керәтләм, па ўңдем вөна шәшләм, нәң щив есләмтә, йиңка хөн рәкәнәд.

– Йа та, йиңка павәтләм ки, көщайемн вўрән, аратәд ши щәха. Иса ши тәпра мәнәд тәм йәңхәм верәв.

– Ӑнтѳ хуты, ма тӑм луват ӱнѳл, ид хѳн рӑкѳнѳл, еслѳмтѳ тѳсийѳва.

Ин кӑбѳл кӱш утѳс.

– Ӑнтѳ ки, шӑшѳ ӱнлѳн.

ӱнѳл вѳна шӑшсѳлѳ. Ин кӑбийн айлтыйѳва щив щи еслѳмтсы, кӱш еслѳмтсы. Ин акар пѳлѳк хѳлѳс, шулсѳмѳс ин лѳйт ийӑка. Йа, щи кӱш лӑрыйс, лӑрыйс ин акар.

– Йа щи ин – кӑби лупѳл, – йа муйа вӱсѳн, вохлѳн.

Кӱш вѳщѳс, вѳщѳс амп, лѳйт ид щи пѳнтѳс. Вӱты мӑнсѳнѳн, дор хонѳнѳ немѳлт хӱв Ӑнтѳ. Вӱтн щи омӑслѳнѳн, хошмѳдтылѳм потѳм ийӑкн. Вантлѳт, хӱл вѳлты хѳйӑн тухлылѳт, ар хуйат тухѳл талды. Сӑмӑнѳн вохдыйѳт.

Кӑби лупѳл ампѳл пѳда:

– Ампѳт йѳрѳт, нӑн нык хѳхѳтълѳлѳн ки, идѳм вѳншѳк хӱл алѳма, порха вуцкѳ па тыв тӱвѳ. Лѳлмѳн-йаӑщлѳмѳн, па вѳлщи кѳщайсмн кӑншты мӑнлѳмѳн.

Ин ампѳл щив домѳсѳс, и вѳн сорт ул, шѳнхаӑщѳл. Ин ампѳн тѳхѳмсы, порха вуцкѳсы, щи навѳрды вӱты хура.

– Эй, – ин хӱл вѳлты хѳйӑнѳн щи ӱвлѳт, – тӑм мулсѳр худсаты йухтѳм ампѳн, хӱлѳв щи тѳсы.

Йух щи кӱш тӑхлѳт, кѳв шӱк, амп щи мӑнѳс. Вӱты йухтѳс кӑбѳл хуща па лупѳл:

– Ма сорт долѳмсѳм, интѳм нӑн кѳн йѳшѳн.

Пѳлки щи ваӑщсѳт сѳд пѳлкѳл, сѳд ѳвлѳт роман ким рӑкнѳс лѳйт. Щи лѳты тӑхѳнѳн вуцкѳсѳн, муйсѳр лѳты, йаклѳнѳн, мослтылѳнѳн кӑби саӑнѳ. Йа, па щи лѳлѳмѳс кӑбѳл ампѳл порха. Йа муй, кӑбѳлн щи тӑйды, вѳк кѳша ампѳлн ӑн вохды лѳйт. Ин хѳ хѳлѳлѳлѳ имѳлтыйн, ампѳл хут-

ты ши сащэл.

– Йа, – лупэл, – верапа амплэ.

Роман иньщэссы:

– Най көщайэм, вөрт көщайэм, вөлдэн?

– Па вөлдэм, муй верлэм.

– Утэн төсемн.

– Тыв еслэдэн.

Ин кавийн ид ши есэдсы дөйт. Ид есэдсы, ин хөйн ши катдсы. Катдсы, нертсэдэ.

– алтэп кэшең, пушканэң, сотпэң ики, най көщайэ, вөрт көщайэ муй мосэл?

– Па муй мосэл, вуйадэн мәнөм нух, тәм мўв төрмэва.

Нух төсы.

– Йа та мәнатэн, щорэс па пелэкн вөд хон. Хон эви па тўвалэн кэв кәсна хота. Мәнөм мўв кәсна хота есэдсайэм, ин тәм кэв кәсна хот вератэн, вўтатн мэтр, – лупэл, – төрөм мўв төп ай вўсыйэд ат кәд, па лўв ләпа вана йошд ал йухэтэд. Вератэн, дөтутөт щив утатн, иса ши ат вөд. Дөтут пөда вантман, тәта ат сурмөд. Ши.

Щитн йухи мәнсөт. Щащэд ими хуща йухэтсөт, щащэд ими пәрөс. Кәбэл лупэл:

– Ма па, ма мўвөм пөда мәндөм, ма па, ма йиңкөң не, Касөм тыйөм пөда мәндөм, ма, – лупэл, – Төрөм ацийн парсыйөм Касөм тый имийа¹.

Йа ампөд па лупэл:

– Ма па иши, ма йиңкөң хө, ма па ма мўвөң хө, ма йиңкөм пөда, ма мўвөм пөда мәндөм. Ма Тэкөң ики².

– Йа, нын мәнатэн, ма па Төрөмн партөм хутты вөдты

сорни хө - вөрта. Ма, ма мўвем пёда, ма, ма йиңкем пёда
мәндәм.

Шив йухтәс, дөйтәд нертәд йўкана, валщам хупитәд
наңк йўх эвәлт. Валщам ух едты вуцкәслә.

– Муй тывәд най хө, муй тывәд вөрт хө.

Йухи даңәс хотда, вэдәм питы войд, вўрты войд
эхәтсәдә, хөдәм хот сўң худыйәва тэкәнсәт, вөдмәдн вэдәм
войдал. И хот сўң вантә иса тал.

– Щәха, хөнты хәтл, хәнты хуты йисәң хәтл, хәнты
нөптәң хәтл, тәм мир хот сыры мирәмна ат тәрматды. Ин
тәм йисн, кәтра йисн муйән вөсәт: пәсан омәсдәт, вухсар
сухн төдыйәв вөрт пухн. Ин щи хотдәв ин вөнта па щи кўш
тәрматды хәнты мирдал. Хөнты тәрәмды һәдмит хот сўң.
Уш әнтөм, хутты вөдты вөрт.

2. Болезнь деревни

(Продолжение, начала нет)

Далеко ушли.

– Потом, когда-нибудь, – говорит, – попадешь в за-
труднительное положение, вытащи вот это кольцо и потом
потрешь, ружьем, ножом, ножной вылетит из кольца. Так
скажет: «Бог мой хозяин, богиня моя хозяйка, что тебе нуж-
но?». Что тебе нужно, то и сделает. Затем еще кольцо по-
трешь, ножной отпусти обратно, – ну все, объяснил, – толь-
ко береги кольцо, никому не давай, будешь ложиться спать,
в тайное место спрячь. Ну все, – говорит, – помни.

Вошли они домой, попрощались, он с людьми поцеловался и зашагал пешком. Откуда у него друг, друг его дома остался. Шел, шел, долго ли, коротко ли шел. Есть ему захотелось, смотрит вниз: сапоги порвались, сапоги или другая обувь была, штаны порвались. Так далеко, оказывается, ушел.

– Присесть, отдохнуть бы, вот беда, здесь, наверно, где-нибудь окоченею. Ну почему я не согласился, недавно в этом доме столько вещей, запасов предлагали: в одном конце шесть амбаров, в одном конце семь амбаров давали. Нужно было соглашаться.

В это время вспомнил: «Точно, кольцо мне дали». Потер кольцо. Потер, ружьем, ножом, пятью ножнами сюда упал.

– Бог мой хозяин, богиня моя хозяйка, что тебе нужно?

Мужик совсем испугался: «Вот беда». Только подумал: «Есть хочется, еда мне нужна». Стол вдруг появился: там вино, там сладости, там со стороны ножны пар идет. Поел-попил, еще потер.

– С ружьем, с ножной мужчина, божественная моя хозяйка, божественный мой хозяин, что еще нужно?

– Да что еще нужно мне, отнесли бы меня к дому бабушки.

– Сейчас быстро впустишь меня внутрь.

Потер кольцо, внутрь ножны вошел, вошел и куда-то потерялся. То ли землю обошел, то ли по небу прошел, не знает. Когда проснулся, оказывается, в стойбище пришел к бабушке. В бабушкином доме из чувала маленький дымок

идет. Столько времени ходил, оказывается. Три угла дома обвалились, один угол дома остался. Бабушка из чувала, из-за печной трубы смотрит вниз. У бабушки остался маленький огонек, этот уголек она из одной руки в другую перекатывает.

– Огонек, который показывала внуку, наверно, уже погаснет, как-будто на него воды капнули, погаснет.

Женщина выбегает на улицу.

– Что за человек с плохими, скрытыми мыслями погасил огонек, который видел мой внук.

Бежит она к внуку. Внук поддел ее носком обуви, пнул, запрокинула она голову, упала вниз и стала, оказывается, маленькой. Платье ее тянется по полу. Ну все, обнялись-поцеловались они.

– Ушел ты не надолго, долго ходил ты, внук, целый год, год прошел, шесть-семь лет прошло.

Вошли они в дом, живут-ночуют. Ночью вышел на улицу, потер кольцо.

– С ружьем-мечом, с ножнами мужчина, божественная хозяйка, божественный мой хозяин, что тебе нужно?

– Что еще нужно, что в этом разрушенном доме жить, бабушкин дом, пока я ездил, три угла дома обвалились, один угол дома остался, тоже обвалится. Пока мы спим, такой каменный дом, железный дом пусть появится, нижнее золото наверх пусть струится, верхнее золото вниз пусть струится, и когда мы с бабушкой проснемся, пусть там спим.

– Сделаем.

Потер он кольцо, ножной куда-то ушел. Вошел он в

дом и лег спать. Прислушивается, бабушка кашляет, старая женщина. Ну все, уснул. Когда он проснулся, чувствует, в теплом каком-то месте спит, мягкое место. Видит: в постели с периной-подушкой. На бабушку смотрит, бабушка тоже: дом их сам светится, верхнее золото вниз струится, нижнее золото вверх струится. Встал он, бабушка тоже проснулась.

– Ну, это еще что, внучек?

– Это что, это за ночь я сделал дом.

– Ну, этот дом один ты построил за ночь, а эти вещи все наши?

Ну все, живут. Между тем бабушка говорит:

– Внучок, я старая стала, не могу работать, ни еду готовить, ничего не могу. Ты какую-нибудь пару себе поискал бы жить.

– Я подумываю, бабушка, состарилась ты, правда, – говорит, – не можешь прибраться дома. Я думаю, на другой стороне озера будто царь живет, у царя есть дочка, младшая дочь.

– Внучок, зачем ты туда хочешь, будто царь к тебе придет. Потом другие собаки будут лаять на тебя, и царь проснется, и дочь царя проснется, затем ничего у нас не получится. Ты на берегу спрячься, возле воды, только не вставай, лежи, а я покручусь-поверчусь, золотым котом стану, ползком пойду на сушу, собаки меня не заметят. Царь обычно один выходит на улицу, дочь царя тоже выходит на улицу, любит выходить на улицу. Потом выйдет на улицу и дочь царя, на виду, поднимет меня, сунет за пазуху, занесет домой, за пазуху возьмет. А ты, я долго ли буду ходить, не-

долго ли буду ходить, не наделай беды, не вставай.

– Ну сходи, иди, кошка.

Кошка ушла ползком на берег, поджидает у двери, сидит. И правда, слышно, открылась дверь. Вышла дочь царя. Смотрит, вот так золотая кошка, вся сверкает, переливается. Гладит кошку она, подняла, целует.

– Вот, – говорит, – такая вот кошка, люди.

Домой занесла.

Отец ей говорит:

– С кем разговариваешь?

– Да вот на улице, откуда-то пришедшая кошка, просто очень блестит. Ты в темноте посмотри, вон.

Отец ей говорит:

– Зачем ты ее ночью домой занесла, выпусти на улицу.

– Да ты что, с ума сошел, такую кошку нигде я не видела; ни у какого царя такой кошки нет. Как она пришла сюда. Я к себе возьму ее.

Отец говорит:

– Нет, не делай ты беды, не бери ее к себе, отпусти на улицу.

– Нет, не отпущу.

Ну все, легли спать. Кошка поет, сказки рассказывает. Так она напевает песни, рассказывает сказки, та поглаживает ее. Вот девочка уже уснула. Как только она уснула, стала храпеть. Кошка осторожно поднялась. Ее руки осматривает – две руки, на пальцах нет. Потихоньку вылезла из-под одеяла. Весь дом обыскала, столько всего, у девочки в разных красивых коробках искала, нет.

– Где держат это кольцо? Скоро уже рассветет, нет сил.
Один большой железный сундук.

– Наверно, здесь находится.

Приоткрыла его, залезла внутрь. Внутрь залезла, искала кольцо, искала, нашла на дне сундука. Ну все, взяла его в рот. Взяла в рот и приготовилась у двери. Немного погодя царь встал, пошел к двери, приоткрыл дверь. Через открытую дверь кошка помчалась на улицу. Ведь больше не существует золотой кошки, черную кошку не видно. Царь только отошел подальше, кошка побежала вдоль травы на берег, прибежала на берег.

– Быстро пошли, рассветает, обнаружат нас.

Кошка залезла на собаку, собака опять поплыла, плывет. Не доплыв до середины озера, собака плывет и думает: «Вот беда, когда придем к нашему хозяину, божественному нашему хозяину, кошка отдаст кольцо, хозяину отдаст. Зашла к царю в дом, кошка из сундука достала кольцо. Хозяин к ней потом хорошо относиться будет, ко мне будет плохо относиться. Как у нее выпросить кольцо? Приду, я сам отдам его хозяину, тогда ко мне будет относиться хорошо, к кошке будет плохо относиться». Немного проплыл, говорит:

– Кошечка.

Та говорит:

– Что?

– Ты бы кольцо мне отдала, я на сушу принесу, ты, может быть, уронишь его в воду.

– Да нет, собачка, я, конечно, не уроню его в воду, я

хорошо за щекой держу его, не уроню в воду.

– Я просто проверю, когда дойдем до земли, до большого берега, потом только ты меня там осматривай, сейчас еще темно. Немного погодя я наклонюсь и раскрою пошире рот, ты опусти его туда, не упадет же оно в воду.

– Ну если уроню в воду, хозяин злой будет, разозлится потом. Без пользы будет эта наша поездка.

– Нет же, у меня такой большой рот, не упадет кольцо вниз, аккуратно опусти.

Кошка как могла отказывалась.

– Ладно, подставь рот.

Открыла собака рот широко. Кошка потихоньку туда опускала, опускала его. Собака наклонилась в сторону, кольцо упало в воду. Как только собака ни крутилась.

– Ну все теперь, – говорит кошка, – зачем ты взяла, спрашиваешь.

Как ни плавала собака, кольцо скрылось под водой. Поплыли они к берегу озера, недалеко. Сидят на берегу, греются после холодной воды. Видят, рыбаки неводят, много людей тянут невод. Есть им хочется.

Кошка говорит собаке:

– Собаки сильные, ты бы сбегал на берег, одну побольше рыбу схвати, закинь на спину и принеси сюда. Поедим-попьем, потом только пойдем хозяина искать.

Собака подкралась, одна большая щука лежит, хвостом бьет. Собака схватила ее, закинула себе на спину и доставила до поворота.

– Эй, – кричат рыбаки, – эта какая-то, откуда-то при-

шедшая собака, рыбу нашу унесла.

Как ни кидали палки, камушки, собака ушла. Пришла она на берег к кошке и говорит:

– Я щуку стащила, теперь твое дело.

Распороли они кишку щуки, неожиданно из кишки выскочило кольцо. Перестали они есть, не до еды, пляшут, целуются с кошкой. Опять залезла кошка на спину собаки. Ну что, кошка его держит, больше не просит собака кольцо. Хозяин слышит вдруг, собачий лай где-то слышен.

– Ну, – говорит, – вряд ли собака.

Неожиданно спросили:

– Бог-хозяин, божественный хозяин, живешь?

– Да живу, что делать.

– Принесли это.

– Сюда опустите.

Кошка опустила вниз кольцо. Опустила она кольцо, он поймал. Поймал, потер.

– С ножом, с ружьем, с ножной мужчина, бог-хозяин, божественный хозяин, что нужно?

– Да что нужно, возьмите меня наверх, на эту землю с небом.

Отвезли его наверх.

– Ну идите, на другом берегу моря живет царь. Дочь царя тоже отвезите в каменную тюрьму. Меня в земляную тюрьму спустили, а вот теперь каменную тюрьму сделайте, шириной с метр, – говорит, – где есть небо, туда только пусть будет небольшое отверстие, и чтобы он не дотянулся руками. Сделайте, еды туда положите, пусть всегда там жи-

вет. Пусть он умирает, глядя на еду. Все.

Так они пошли домой. К бабушке пришли, бабушка умерла. Кошка говорит:

– А я на свою землю пойду, у меня свои водные просторы. На казымскую землю пойду, – говорит, – отец Торум послал меня на вершину Казыма.

Собака тоже говорит:

– У меня тоже свои водные просторы, своя земля, к своей воде, к своей земле пойду. Я тегинской земли мужчина.

– Ну вы идите, я тоже богом посланный, где-то живший золотой мужчина-бог. Я к своей земле, к своей воде пойду.

Пришел он туда, вместо того чтобы натирать кольцо, строгают стружки из лиственницы. Перекинул он стружки через голову.

– Что получится, божественный мужчина, что получится, бог-мужчина.

Вошел он в дом, добытого черного зверя, красного зверя повесил, наполнились все три угла дома им добытым зверем. Один угол дома совсем пустой.

– Потом, когда-нибудь, в какой-нибудь день, у хантов, живущих бесконечный век, долгие дни, у этого народа в доме пусть будет достаток. Сейчас, в этот век, то ли в древние времена жили: столы накрывают, приносит лисьи шкуры сын бога. Эти дома до настоящего времени народ ханты заполняет. Когда-нибудь наполнится четвертый угол дома. Неизвестно, из какой местности этот бог.

3. НҮм хө, Вөрт хө

И ики вөс. Хөләм пух тайәс. Имудты хятда йис, пухдал дүв кепәда вохсәдә па лупәд:

– Пухәт, ши вөсәм, вөдмем вөсәм. Ин сурма питты әктәшсәм, хәдэвәт хятл, щәха ши пәрләм. Йа ма па тәмиты, муйарат пурмәс тайлэв: хот тайлэв, ампар тайлэв, детут тайлэв, дәмәтсух, вэләм войдал, вэләм хўлдал, худыйэва имурта ара орталән. Немхуйат әнт шөкашийдты щира, хөләм хө, имурта орталән ара. Макка ай пухән щәха, щашәл ими дүв хушәда, алпа, хәшәл, дәңхал Макка ай хиләд хуша хәшты. Дүвәд мултас йўкана мийалән. Ма йасңем ши.

Йәна, хәдэвәт хятда йис, ашәд ики ши худас. Ашәд ики худас. Ин пухәт ши.

– Ин пурмәсәт ара ортты питләмән.

Ашәд ики мосәң худна әнта шавийда, пурмәсәт ши тәхлуйәт. Йа муй, вөн йайдалн, хута вөд йәм утат, вөн йайнәдалн вўсийнән, хот тута йайнәдалн вўсы, дүв мулды ай хотләнкийа парсы щаши саңән.

– Мәнатән, щәта вөдатән, йўкан шимәл.

Ин хө ши вөс щашәд ими пида, ши вөс, вөс. Йа хўв вөсңән, ван вөсңән, щашәд ими па сурма питәс. Ин пухләнки атәлт хәшәс ши. Йухи даңәл, немәлды әнтөм, ҺаҺ пўл әнтөм, немәлд детут ән тайәд. Йайдал хуши мәнәл, йайдалн вана ән вўды, лупләт:

– Нәң йўканән мийләсәв, нәң йўканән дөсән, худтәсэн, нәң щиренән вөда. Мўң, мўң йўкандәв ши тайлөв, ашәв хайәм ут эвәлт па ар тащ хөләмсәв, ар пурмәс хөләмсәв.

Нәңэн холәмты мосл, щащи саңэн лестән нын, щашен сур-
ма питәс па мўң хуцава йухәтсән. Äнтө, ал йува вана.

Ин пухләнки щи шөшемәс, худта мәнәл.

– Щиты йәңхтән саты, тащәң хө, вус хө рөпитты хуйат
кәншәл, щив йәңха нәң әнты ки пухлэ. Щәта, мосәң, мулты
рөпата вөйтдән.

Ин пухләнки щи шөшемәс. Йа хўлэт хўват мәнәл,
адийды:

– Лөль вөн кэв хот, карты хот, щив мәнә.

Ин пухләнки мәнәс, мәнәс, щив щи йухтәс. Щив йухтәс
па йухи даңәс, лупәл:

– Тащәң хө, вус хө тәта вөд?

– Тәта вөд, – лупләт.

– Нәң муй?

– Па ма рөпата иңщәсты йухәтсәм.

Йа ин хө йухи щи даңәс, йухи даңәс, тащәң хө, вус хө
хуца шөшәс.

– Йа муй, – лупәл, – пухлэ?

– Па муй, рөпата ма кәншман йәңхләм, рөпата мулты
ән мәдән?

– Рөпата вөд, – лупәл, – па нәң тәм кем пухләнки, муй
верытдән нәң рөпитты? Рөпитты луват нәң әнтө.

– Па мулты хот дыпи әнты ки рөпаталәнки?

– А хот дыпи рөпата вөд щит, тўт йўх лоңхита, – лупәл, –
тўт йўхәт йухи альә, көрәт әда.

– Йа щи, йәм рөпата.

Альсы, хута тўт йўхәт вөддәт. Йа ким мәнәс, тўт йўх
лоңхитәс, лоңхитәм йўхәт йухи альәс, көрәт альәс,

төхөрлэдэ, мǎта көр раңэнл. А сǎмэд вохды, хонты лавэнтмал. Ин тащэң хө, вус хө эви тǎйл, па ай пухлэңки пида нөптэн и луватңэн. Ин ай эвилэңки йеша едпэл ван, рǎньаки утладн ши йǎңхэл. Лыв дэты пǎсан педá ши вантэл. Шив вана йухтэс, ин эви лупэл:

– Муй пухлэ, сǎмэн вохды?

– Сǎмем вохды, ма хонты лавэнтмем.

– Па нǎң инмонты ǎн луплэн. Нǎң ворэмтаса, ма йǎңхемийлдэм, мултыйн адемәдем.

Ин детут верты хот педá йǎңхемийлдэс эвилэңки, вөн ьаь шөп адемәс, пухэд дыпийа лўкемәсдэ, ши мǎнэл. Мǎнәс, мешәмсәдэ пухлэңкийа, пухлэңкийән адемәсы, пухэд дыпия лўкемәсы, ши мǎнэл. Ким ǎн йухэтэд, ин мит неңән, мит йохн шивадәсы, мǎттэ эвлэңкийн ьаьән мийәм. Ин тащэң хө, вус хө нух долъэмтэс, йулдта ши ьөхэлды ай пухлэңки, шив ши долщтәсы.

– Нǎң тǎта муй төдән?

– Немәлт ǎн төдәм.

– Муйширн немәлт ǎн төдән.

Тǎңремәсдэ пухэд дыпел, ьаь шөпэд ид ши рǎкнәс.

– Тǎм муйа вўйәм ьаьән?

Ин пухлэд холдэд па лупэл:

– Ма долъәмсәм хөн, тум эвлэңкийн тўвәм ьаь.

Тащэң хө, вус хө лупэл:

– Тўвалән-сǎр тыв эвем!

Эвед шив төсы.

– Тǎм пухлэ худща вўйәм ьаь?

– Па ащи, – лупэл, – ма мийәм ьаьәм, шаль, тǎдаң хǎтл

түт йўх лоҗхитәс ишки кўтн. Кўрлад җарәт, ким етмәд кўр лаҗлад. Деты муй ән рәхәд? Па лўв ат дел рәпатнәк.

– Ма, – лупәд, – тылщәд пәрәд, лўвәд вухн сүхәптәдем, кашәң хәтл хән ма эвәдтема җаң алты. Щәха па вухн мәты питдән, шаль ки нәңән, дәмәтльийа па мәна тәм пухлө пида худта мосәд, щив.

Ин эвиләнки муй верты, па щи, дәмәбъәс, пунантәс, әлемәс ухшам, хөдәм пўш ухшам нух пунәмтәс. Лўв дәмәбъәс па пухлө пида ким щи питсәңән. Ким питсәңән, йа худта мәндәңән.

Йа йәдшәк питсәңән, ин ташәң хө, вус хө эви лупәд:

– Йа, пухлө, нәң хутты хот тәйлән?

– Әнтө, нәмәдт хот ән тәйләм, щащи имемн ай хотләнки тәйсәмән, ма тынысем.

– Хута ульбийлдән?

– Па хута мосәд: хута оцән, хута мис хотн уддийләм, пәвәдтхотн, щимәщ тәхәтн.

– Йа, мәндәмән худтпеда, уддәмән, ата йис.

Йа щи мәнсәңән. Мәнсәңән, пәвәдтхотлә вөйтсәңән, дыпийа лаңсәңән. Әльәм, хошәм. Ид щи удсәңән, щәкәрдәсәңән делды-йаңщды. Йа адәҗа йис, нух кидсәңән.

– Муй вөнта вөлдәмән, рәпата нәң ән тәйлән, ма рәпата ән тәйләм. Ащәм хуца мәндәмән, ким вошәтсыйәв ки, вәк вана хән вўдыйәв. Ма, – лупәд, – и ухшамем мәдем, ухшамем тўвә тынесты тәхийа, тыныйә. Тыныйә, сот шойт воха.

Ин ухшамд вўслә, пухәд дыпийа метшәслә. Щи мәнәс. Йа мәнтад саты йәщалт и ики щи йил, тўшәң ики.

– Пухлэ, худта мӑнлэн?

– Па худта мӑнлэм, ма тынесты тӑхийа мӑнты вӱвщийлдэм.

– Мудты тыныты тӑйлэн?

– Па тыныты тӑйлэм.

– Муй тӑйлэн тыныты?

– Имемн мӑсыйэм ухшамн, щиты лупӑд: «Ухшамем тыныйэ, сот шойт воха тынэн».

– Мийэ мӑнсем ухшамэн.

– Па дӑтлэн ки, дӑтэ.

– Тӑп пиритэ, нӑҗэна сот шойт вух мосл, муйпа нумсӑн йасӑн мосӑд.

Ин пухлэ нӑмӑсыйд: «Йа йӑна, сот шойт – вуха, нумсӑн йасӑн, мосӑн, роман ин дӑтутҗа йӱвемӑдэм па. Йӑм кем нумсӑн йасӑнэн вохлэм, вух вӱдэм па мосӑд мӑнты хутты дӑтут кӑншты, дӑтты мосӑд».

– Ат вӑд пирӑщ икилэ, нумсӑн йасӑн.

– Ма нумсӑн йасҗем щи: хуйн худта вохдыйӑн, щив мӑна.

Йа щи, ин икӑд шӑшӑмӑс щи мӑнӑс. Ин пухлӑнки ухӑд ил ӑсӑдсӑдэ, щи долийд: «Щи шӑк, ма нӑмӑссӑм йӑм мудты йасӑн тӑм. Хуйн худта вохдыйӑм?». Ухӑд нух адӑмсалэ – ин хӑйд ӑнтӑм. Йа йухи кӑрдӑс.

Эви лупӑд:

– Йа мудты тӑсэн?

– Па муй тӑсӑм, мудсӑр нуви тӱшӑп ики вӑйтӑсӑм, щиты лупӑд: «Нумсӑн йасӑн муй па сот шойт вух мосӑд?». Ма лупсӑм: «Нумсӑн йасӑн».

– Па муй нумсәң йасәң?

– Нумсәң йасәң щиты лупәс: «Хуйн худта вохдыйән, щив мәна».

– Йа мәна, вер әнтәм, и хәтл па мулды вўрн вөлдәмән.

Йа щи, па щи удсәңән. Адәңа йис. Эви лупәд:

– И ухшам па тәйләм. Йўвмемән ма хөдәм ухшам и олңа пунәмсем, долн хошәм ат вөс, интәм мосмәтәс. Тәм ухшамем тыныйә, тәм ухшамем саты кәт сот шойт воха.

Пухлэ, йа щи, хөлыдал мөңхәмтәс, пухәд дыпийа пунәмсәдэ ухшам щи хөхәдмәс. Мәнәс, мәнәс хўлы хўват, па щи ин ики йәщәлт етәс. Йәщәлт етәс, пухлэ нөмәсәд: «Ма ин худт хунталәм па хўлы педә». Па хўлы педә каремәс, ин икәд йәщәлт йил. Па йәха вөйтантсәт.

– Пухлэ, па щи худт пелды мәндән?

– Па, па щи, ищи ухшам тыныты мәндәм, имемн мәсыйәм ухшамн.

– Ухшамл мулды тынәд?

– Кәт сот шойт вохәд.

– Йа муй вух мосәд, муйпа нумсәң йасәң мосәд?

– Нумсәң йасәң – щит нумсәң йасәң.

– А нумсәң йасәң щи: вўра төты не вөйтлән, вўра төты хө вөйтлән, имуртән щәха хөнты хәтл кәтна сутитатн. Ма нумсәң йасәңем щи.

Ин пухләнки ухәд ил есәдсәдэ: «Щи шөк, муйа тәм кашащсәм». Ухәд нух аләмсәдэ – ин икәд әнтәм. Сем йиңкәд мөңхийл.

Йухи йухтәс, ин имәд лупәд:

– Йа, хутысаты йаңхсән?

– Па муй, ищи икѐм йѐщалт вѐйтсѐм, щиты лупѐл:
«Нѐнѐн муй, кѧт сот шойт вух мосѐл, муйпа нумсѐн йасѐн
мосѐл?». Ма лупсѐм: «Нумсѐн йасѐн».

– Па муйсѐр нумсѐн йасѐн?

– Нумсѐн йасѐн щимѐщ мѧттѐ: «Хѐнты хѧтл, щѧха,
вўра тѐты нѐ вѐйтлѐн, вўра тѐты хѐ вѐйтлѐн, имуртѐн кѧтна
сутитатѐн».

– Йѧ мѧна, ѧнты ки, мѧсѐн ки, мулты вўрн и хѧтл па
вѐлдѐмѐн.

Хѐлмит хѧтла йис, ин имѐл лупѐл:

– Йѧ па ки йѧнхлѐн, йухи хѧщѐм ухшамѐм тынылѐн.
Тѧм ухшамѐм саты хѐдѐм сот шойт воха.

Йѧ щи мѧнѐс, пухѐл дыпийѧ пунсѐлѐ. Мѧнѐс, мѧнѐс,
имѐлтыйн йѐлѐн семѐтѐл, ин лўв хѐресман вѐл. Ин ики йѐлта
семѐтѐл, йѐлѐн щи йил, па хўлыѧ каремѐс, щив ѐтмѐс, ин
икѐл тѧта дѐль, па каремѐс йухды ищи хўлы пѐда, ин икѐл
йѐщалт ѐтѐс хот сўн хуща.

– Пухлѐ, худт пѐды щи мѧнлѐн?

– Па худта, тынѐсты тѧхийѧ ищи мѧнлѐм. Тыныты ищи
ухшамн имѐмн мѧсыйѐм.

– Мулты тын ухшамѐл?

– Па имѐм щи лупѐл: «Тѧм ухшамѐм саты хѐдѐм сот
шойт воха».

– Хѐдѐм сот шойт вух мосѐл, муйпа нумсѐн йасѐн
мосѐл?

– Нумсѐн йасѐн щит нумсѐн йасѐн.

– Ма нумсѐн йасѐм щи: хуйн худта китдыйѐн, щѧха
хѐнты хѧтл – щив мѧна, муйн мѧдыйѐн – щив тўвѐ.

Ухэд ид есэдсэдэ, вэдши сашн йухэтсы: «Йа муйа лупсем, кашашсэм». Ухэд нух адэмаслэ – ин икэд антөм. Ухэд ид есэдсэдэ, ши дөлъ.

Имэдтыйн ин икэд лупэд:

– Пухлэ.

Ухэд нух адэмаслэ – ин икэд дөлъ.

– Сыры ухшамэн, одәнмит хятл ухшамэн муй тын вөс?

– Сот шойт вөс.

– Мулхятл ухшамэн па?

– Мулхятл ухшамэм кят сот шойт.

– Тәмхятл ухшамэн па?

– Тәмхятл ухшамэм хөдәм сот шойт.

– Па муй щирн, ма нәнэн хөтсот шойт арна тәйлөм.

– Ма ән водөм.

– Па хөдәм ухшамдан хөтсот шойта ши йидөт. Тәм хөтсот шойтән вухэн. Щәха хөнты хятл, хўв вөлдән, ван вөлдән, төп тәм нумсән йасңэт ад йурематн.

Ши кўш луплөлдэ: «Мәна». Ин хө ши долъ.

– Па нән хуй ики, – лупэд, – тәм арат вухн мәсэн мәнем па нумсән йасңэт.

– Па хөльәсэн муй антө – Микуло Төрәм ма ши. Йа ши вўш, мәна пухлэ. Щәха, хуйн худта вохдыйән – щив мәна, нөмман тәйэ хөдәм йасң. Кимөт йасңән, нумсән йасңэт: вўра вортты не вөйтлән, вўра вортты хө вөйтлән, имуртән кятна сутитатн. Хөдмит йасңән па: хуйн худта китдыйән, муйн мәдыйән – щив тўвэ.

– Нөмдөм.

– Йа ши, мәна.

Ин хө ши навөрмәс, хөхләс. Йүхи йүхтәс, имэдн вантлы:
хөхәдман пухлэ ши йил.

Имэд иһшәсәд:

– Йа муй, верен йәм?

– Ма тынысем.

Имәда мәслә вухлад. Имэд лупәд:

– Йа щит, – лупәд, – ин хөдсем, ащем тўтәң хопәт
әкәтәд, па хон пелка мәнәд тынесты щорс шөпи, мин па ки
әктәщсәмән.

– Па мин муйемн төдмән, ащән питы вой, вўрты вой
төд тыныты, мин па.

– Па мин. Ин тәм вухданән йәңха ащем ики хуши, щәта
мудты катра тўтәң хопәт, мосәң, мәд вух саты. Ин ши тўтәң
хопәт нух дәщәтләмән, па мосәң, мудтыйн делтләмән.

Тащәң хө, вус хө хуща мәнәс.

– Йа муй мосәд пухлэ?

– Па муй мосәд, ма нәң хущәна йүхәтсәм. Хөдсем, нәң
йохдан, мит йохдан мәндәт па хон пелка, щорс па пелка
тынесты-дөтәсты. Па нәң додән матты мудсатәм мудты
тўтәң хопләңки мәнем тыныден ки, дөтләм, мудты тын
вохлән. Ма па додән йәңхсәм.

– Хә, – лупәд, – муй саты нәң ма эвәдтема тўтәң хоп
дөтлән, вух хөн тәйдән. Нәң вантсән, кўрдан ким етмәд, нәң
детут ән лавәнтыйәдлән, иса лўви кәри.

– Әнтө, ма тәйдәм вух, – лупәд.

Вухд ким тальийлә, шәшийләдлә.

– Тыныты ән тыныдем, а щәта кәтра хопләңки вөд,
һәд-вәт кем тәда йис, мўвн дыпәд тәкнәс. Ими саңән нух

сыститлэдэн ки, мосэң, щит вўйатэн, вўх ын мосэл.

Ин хө ким каремэс, щи мәнэс. Йўхи хөхлэс. Йа имэл лупэл:

– Муй, ащем хуты лупэл?

– Щиты лупэл: «Ан тыныдем». Йам утлал мўнэва хөн тынылэдэ. «Хөнтты, – лупэл, – сырыя йаңхэм тўтэн хоплэңки вўтн, сорэм мўвн ул, щитэн нух сэйлал иса ўмалдэн па, щитэн лэщитэтэн. Вух ын мосэл».

Щи мәнсэңэн. Мәнсэңэн, щи хирсэңэн сярн, мўвлал сыстытсэңэн, лухэтсэңэн нух, шўкатэм тәхидал щив ләп вермел. Тәм йўх тўтэн хоплэңки. Йа мулты сухэт дөтсэңэн, парусн версэңэн, йонтсэңэн, имел йонтэл, эвөтльэд. Йа щи ин утэн йэтшэс. Сярэн өңх худсаты вўсэңэн, сярэн өңхэн нерсэдэн тўтэн хопэл.

– Йа, ин па муй верлэмэн? – пухлэ лупэл.

– Па муй верлэмэн, нәң ин тўт йўх лэщита. Тўт йўх лэщита, пэвөлтхотемэн питдемэн әлдийлты ата-хәтлә. Лавәмәт әкта.

Йа ин хө щи пиьщэс пухлэ: э, тўт йўх сэвәрэл, вөн йўх, хута вөд павөрт, хута сохэл алььэдэ. Көр щи алььийды. Муйкем лавәма ар әкәмлөт, тўтэн хопа щи алььөдал. Тўтэн хопл щи тэкәнөд лавн.

– Па тәм лавәмэв, – пухлэ лупэл, – худта төдемэн?

– Худта төдемэн, хон хущи төдемэн, па щорс па пеләкн хонән дөтды, дўвэда ищи лавәм мосэл. Ащем питы вой, вўрты вой тыныйэд, мин па лавәмэм. Вөн тын ын тәйл, мулты тына хойл. Мәдыйәмән муй хонән мултыйн.

Йа щи, вөд-вөд вантыйлдөт, тумэт тўтэн хопөт паруслал

нух ши аләмдәт. Имәд лупәд:

– Сора вәдә, ши һухләдәт.

– Щәлдә тывәлт хәшмемән, щәха мин хулда мәндәмән, мулдты тәхи пәдә мәнты тәхәл, ма ән воләм.

– Тум ащәм моряк, лүв волтәлә йәңхты тәхәдал, мин семн йулда ши төлдәмән. Хулда тўтәң хопәт щакрәмләт (керләдәт), нәң щив рульән катлә, тәдәсләмән.

Йа ши, ин тумет һухләмәл кемн, тўтәң хопәд ши пөхәдмәслә нык. Йа ши, семтән ши төлдән, тум тўтәң хопәт хулда пәдә һухләдәт, дын щив каремәдат. Ши мәнсәңән, мәнсәңән, хўв мәнсәт, муй ван мәнсәт. Имәдтыйн, вантләт: тўтәң хопәт щив иса вудыйсәт, и похла ши әктәщсәт. Ин пухлә муй верты, лүв па щив ши катләс. Щив вана йухтәс па.

– Йа, – пухлә иһщәсәл, – нын муй верләтән?

– Па, – лупләт, – ән воләв, нәң мосәң пухлә волән. Муйа-рат пўш тыв йухтыйлдсәв, муйарат ол йәңхийлдсәв, щимәщ ут ән вантсәв, иса йәма йәңхсәв, ин тәм парусләв ләп рескимәл па ән төдыйәв, па вот әнтөм, немәлдты әнтөм, па ув әнтөм. И похла тәм ләрңәлсыйәв, па нәң тәм па катлсыйән. Муй верты, мўң щит ән воләв, нәң, мосәң, волән.

– Ма ән воләм, ма тәта ән йәңхийлдәм.

Ши һухаләс, һухаләс, йиңк эвәлт ит турпәм ухт семәп хө нух ши етәс. Нух етәс, лупәд:

– Хуй тәта вәна вәд, нәпәкәң хө, мосәд сўт верты, мин ими саңән вўрайа хойсәмән. Вўрая хойсәмән оләд хөтә, оләд лапта йис. Па минәм мосәд ин тәм сўт, долән ат сўтитсыйәмән.

Ин тумет пакәнсәт, ал ши вантләт, йа хулда мәнләт. Ин

щи кемн пухлэ нөмәлмәслэ, ин тум икем лупәс: «Хуйн худта вохдыйән, щив мәна».

– Йа, – лупәл, – әнтө ки, ма мәнләм.

Ин тумет ад щи вантлэт: «Муйщирн тәм, щи вурак пида ил мәнәл йиңка».

– Йа йўва тыв, мәнләмән.

Ин хө тум икелд хущи щив ил мәнәс. Хоңтеп вўша дампи тывәс, ин икелд йўпийн мәнәл, па йиңк кәтна утәс па ил щи мәнәс. Щи мәнсәңән, мәнсәңән, имәлтыйн щи йухәтсәңән-хот. Хот пелки пўнсәлэ, йухи даңсәңән. Муй щи хурасәп хот, моньщ иты: ил сорнәл нух хөңхәл, нўм сорнәл ил хөңхәл. Йухи даңсәңән, пәты хот хущи: и ими ухшамл ләп тәдәсмал, па пәсан одәң хущи вўтды педы вантәл, нык ән вантәл. Икәл омсәм тәхийа ин пухлэ омсәлсы.

– Йа, – лупәл, – муй верлән, имән ухшамн ләп тәдәсмал.

– Па щи, ма инмөнты щи лупләм: «Одәл хөт, одәл лапта йис, щи күтәмн ән путәртыйлдәмән».

– Тәм муй вўрайа хойсәтән?

– Тәм немәлт вўрайа ән хойсәмән, немләмән эвәлт, ма немем – Щел вух, имем немл – Пәтәрух вух. Щи вөдтөвөн каша, төх пурайн мәтта утәмән нөхмәл: «Щел вух тынәң?». Ма лупләм: «Щел вух тынәң». Ма немем – йәм нем, имем немл – Пәтәрух, тын ән тайл. Сўтыта минэв, мәта хөйәмән нем тынәң.

Ин пухлэ щи нөмәсыйл, Микөла Төрәм лупмәлн: «Щәха, хөнты хәтәд сўт верты питлән: вўра вортты не вөйтлән, вўра вортты хө вөйтлән, имуртән кәтна сўтитатән». Тәми щи адщәс.

– Па муй, нӑҫ Шел вух, – лупӑд, – шел вух – ӑӑтӑҫ вух, лапкайа мӑнлӑн, нӑҫ дӑтлӑн шел вухӑнӑн тынӑҫ ут. Тынӑҫ утлан алӑмты арат ҫи тӑдӑн, алдӑн. Имӑн немд – Пӑтӑрух вух, пӑтӑрух вух ӑӑт ӑн тӑйл. Имӑн мӑнӑд, тынды ут эвӑдт алӑмӑд, тӑп алтӑсӑд, нӑҫ елтӑна давӑрта ал. Ҫит ин муй, немдӑн имуртӑт: имӑн тӑп алтӑсӑд, нӑҫ па тӑп алтӑслӑн.

Имӑд тывӑдт пӑда каремӑс, ухшамн ил удӑмтӑс.

– Ма тӑм лупсӑм, вантӑ, ма немӑм иҫи ӑӑтӑҫ, – имӑд лупӑд.

Икӑд лупӑд:

– Йӑна, нӑҫ пухлӑ тӑса ҫи сӑтитмӑн. Нӑҫ хулта мӑнлӑн?

– Па хулта мӑнлӑм, ӑпӑм ики тащӑҫ хӑ, вус хӑ мирл мӑнӑд па хон пелка тынесты. Мин ими саҫӑн, дӑв эвӑд ма хуҫӑма вӑд, нумӑс версӑв мин иҫи мӑнты, тӑп тыныты ут ӑн тӑйлӑмӑн. Лавӑм ӑдлӑсмӑн, лавӑм ӑкӑтсмӑн, па ӑпӑм ики эвӑдт вохсӑм кӑтра тӑтӑҫ хоплӑҫки, ҫи тӑтӑҫ хоп нух дӑҫӑтсмӑн па лавӑмн шависӑмӑн. Лавӑмдӑмӑн тыныты мӑнлӑмӑн, мосӑҫ, мулты йоша павӑтлӑмӑн.

– Мӑна, – лупӑд, – ин ма нӑҫӑн мӑдӑм мойдӑпсыйн, тӑм мойдӑпсен ҫӑха тӑвӑ ҫи лавӑм тыныты хона, дӑвӑда мийӑ, тын ал воха. Дӑв мӑд ки мӑд тын, ӑн ки мӑд, па ал мойдӑпсыйн мийӑ, па ҫи.

Йӑҫхӑс хулт пӑда, тыв тӑслӑ ҫӑҫ хир, ҫӑҫ хира йувӑртӑм, такамӑм, давӑрт. Ин пухлӑ ӑухалтыйӑд, йӑна, тӑп ҫи нух алӑмсӑд, мулты дыпийн тӑйл, дӑвӑд уш.

– Йа ҫи вӑш мӑна, – лупӑд, – тӑдаҫ йош, тӑдаҫ кӑр. Тӑм ин минсӑмӑн ими саҫӑн дӑҫӑтсен, мин ин ими саҫӑн вӑк кеша вӑрайа ӑн хойлӑмӑн, йӑма вӑдты питлӑмӑн. Йа ҫи

вўш маъна, тўтәң хопн щәха па кўла питлдәт.

Ин хә ши шөшемәс, төп ши адтәсәд. Нух хөңхәс хөңтәп хўват. Нух еттийн, тўтәң хопәт йәд питсәт, ши маънты питмәд.

Имәд таъа ши:

– Йа, муй хўв йәңхлән нәң, тўтәң хопәт йәд ши питлдәт.

– Па муй, таъа мойдәпсәм катлә.

Имәдн кўш катлсы, ид хәщ ши лўттәсы.

– Муйсәр таъа шөп?

– Па ши хөйәм мийәм мойдәпсы.

Пелки нухтәслән, па шәңкап лавәмән ши мурта ши похәндәт, сорнәңа кәлдәт.

– Ләп йувәртә!

– Таъа муй?

– Па таъа сорни. «Нәңәна, – лупәд, – әнтө, – щиты лупәд, – нәң щәха маълән, хона мойдәпсийн тўвә».

– Ләп йувәрта, йа ин тўтәң хоп ши нухләс.

Йа таъа тўтәң хопәт ши ид вөртән немән щив катдыдәмәт. Ин хөн сўт пәрәс, тумәт ши нухләсәт. Таъа пухлә тўтәң хоп па нухләс. Йа ши маънсәт, хўв маънсәт, ван маънсәт, дор па пеләкн ши кәдмәс вош. Тўтәң хопәт щив хойсәт, дын па тумәт ләпа рәхәдтыйдсәңән.

– Нәң пухлә тыв ад йува вана, хөләң утән, таъа мўң тўтәң хопләв хөлидийәт, йәдшәк маъна.

Йа, йәдшәк дольсәт па тўтәң хоп ид йирсәңән. Ходсәт, адәңайа йис, ин мир ши әктәщсәт.

– Йа, маъндәв вўты, хонәв хуща, одәң путрәмәдәв, муй-щирн тынесты питләв.

Йа ши шөшөмөсөт. Түмэт шөшөмөм кем, ими лупэд:

– Йа, нәң па муй пухлэ, түмэт ши мәнсөт, нәң па мәндән?

– Па мәндәм, – лупэд, – мойдәпсэм төдөм.

– Па ән хөн төдөн, парсы ки тухи төты.

Ин пухлэ мойдәпсэд вўс, имэд намн хәщәс, ши адтәсэд вўты. Түмэт худта мәндәт, щит йўпийн мәнәд. Муй, хон хот ушәң: кәрәщ, әд хотәт эвәдт кәрәщ па хурамәң. Йа, йухи даңмәд кемн, ин тўтәң хоп йохдат лупдәт:

– Тум пухлэ па тыв хөлөң хө йувмәд, а муй ин хона альәд тыныты. Мўң кўш тыв питы вой, вўрты вой төсәв, өхәд нөй, өхәд, дов щерматәт хона төсәв, лўв па муйл шәшәд.

Ин йох пәсана омсәдтсийәт, ши омәсдәт, хон дәвәддәт. Ин пухләнқи дольәс, дольәс, сорньәт дәвәрт катлдты.

Йа, пухлэ ов дәвәдты хө пәда лупэд:

– Нәң мәнөм хон хуща ән төдөн? Хона ма төсәм мойдәпсы.

Ин ов дәвәдты хө лупэд:

– Мәндәмән, мойдәпсәт ки төсән.

Ин пухлэ ши төсы. Түмэт лупдәт:

– Ин хөйәв па хон хущи мәнәд, хөлөң хө, лавәмәң хопәд төс, па лавмәд, адпа, альәд хон хущи.

Йухи даңәс, па ин хон омәсәд, ишни пәда вантыйд.

– Йа, нәң па, худща йухтәм пухлэ?

– Па ма тўтәң хопәт йўпийн йисәм, ищи тынесты йисәм. Па тәм мойдәпсийн төсөм нәңән.

– Муйсәр па мойдәпсы? Мойдәпсийн немәлт пурайн ән төбьәдыйәм, нәң па мойдәпсы төсән.

Ов давэдты хөйөд пед лупэд:

– Утэ-сәр пелки, муйсәр шөп щэщ хир дыпийн тәйл.

Ин туменән пелки утәмсы: сорни, сорни шөп. Ин хон милэд хәщ шәншөн рәкәнэд.

– Түвалдән-сәр пәсан тыв, ин ма дөхәс верләм тәмхәтэд.

Ин пәсан омсәмсы: вўнайн, детутн төсы.

– Верләмән-сәр дөхәс. Нәң хулща вөлдән?

– Тәм щимәщ-щимәщ вош эвэдт вөлдәм. Вош немл – Лопус, ащем немл – Лопус.

– Ма ащән вөсөм, йәм ики вөс, мин, – лупэд, – дөхәс йўкана вөсмән. Тәм хурасәп мойдәпсы ащән ән төльәсәт мәнәма, па тәм камән омәсты йох ән төльәдәт. Нәң хуйатн нумәсн мәсийән, тәм тәмәщ мойдәпсы төты мәнәма.

– Немхуйатн ән мәсийәм, ма нумсөм, түвәм утем.

Йа и мудты тум, камн вөдты утәт ән дерамтләт, ова хөдәнтыйлдәт.

– Пухлэ а муй вэдсы пед хонән? Хўва щи йис.

Пелки хөләтсы, па вантләт:

– Пухлэ хон дәңкәра омәсмад па дөвмән омәсләңән, мавн, детутн пәсан телдийэва, щәта вўна, – лупэд, – хон дәңкәрн.

Па ут вана мәнэд, ов эвэдт вантәл:

– Йәнапа, хон пўнәдән омәсәд пәсанән пухлэ.

Тәм ин мир сыйащты щи питсәт сыйәңа:

– Вантэ, олэд хөт, олэд лапәт, мўң кашәң ол, кашәң лўң йәңхдәв тыв. Хона төдәв питы вой, вўрты вой, мўң хон пәсан әнт щи вантыйәлдәв. Тум лавәм хопәң хөйэв пәсана щив омсәм.

Хонэн хөлдү. Ов пелки пүншсэлэ.

– Пухлэ, мändэмэн ким.

Ким етсэңэн.

– Муй нын лавөтлөтөн?

– Äн хөн лавөтлөв, пухлэнкэн нән, ванттевэн, сәмен похәнл, лавмән хоп төты пәта. Түтән хоп, дыйәм түтән хоп, мудты вүрн тыв йухтәс, нән па пәсана омсәдсен. Мүн па муйарат пүш йухтыйлдөв, немөлт пәсан, хон пәсан ән вантыйлдөв.

– Вердев щиты, пухлэ түтән хопәд нух дүнәтлөв, муй тына хойд, щадта, нын түвәм утн и йәха пунда па нух дүнәтлөдөв, муй тына хойд. Пухлэ түвәм түтән хопәд тынәңа ки юхәтәд, лөдән нын пурмәслән худыйэва мийадн пухлэнкийа. Пухлэ түтән хопәд, тын ки ән тайл, нын вүйатн. Нын муйа вердөтөн пухлэ түтән хопәд, лавмән хоп, лавәм ар вөд. Па лавәма ут щит ма ән вөдөм, нык мändөв, адпа, пурмәс дүнәтты хуйатөт: нын йохдән эвөлт па ма, ма арсәр мир дүв вөдты мүвд мändәм пурмәс дүнәтты хуйатөт. Вүйатән непәк па дүнәтлөв нух, кашащаты.

Йа щи кашащсөт. Пурмәс дүнәтты хуйатөт пирийәмәсөт: нәд, вөт хуйат, хон мәс дүв йохдәд непәки төдн, хәншты йүхи төдн.

– Йа, мändөв нык.

Э, нәхман, щи киңща муй лупдөт. Нык йухәтсөт, йа щи: пурмәслөт вантдыйөт, питы вой, вүрты войөт дүнәтдыйөт дүнтупсийн па хәншдыйөт непәка.

– Щи арат тынд щи йухтәс, щи түтән хопәд.

– Ин пухев па.

– Йа муй дўв дўнтаты щата, хөн, – луплэт, – семн ушәң,
муй кем тын.

– Ат вөл, лупатән, муй тын, – хон лупәд.

– Щи арат, щи арата кем хойд.

– Хәншадән щиты.

Щив хәншсы. Йа муй, тәм семие.

– Йа ин тәм тўвалдән дўв мойдәпсел, тыв нык.

Мит хө йәңхемийдәс, нык щи альәс, нык адсәдә щәщ
хир.

– Йа муй щит, щәщ хир хуща сорни хөн вөл.

– Пўншадән пелки, – лупәд.

Пелки пўншемәсы.

– Щит па муй? Сорни шөп.

– Йа ин пөсмекладән, муй.

Пөсмекләты тәхийа пунәмсы.

– Ин дўнтаты.

– А, – лупәд, – и шөпәд тыв ән йухәтд.

– Йа хөдсәтән? – лупәд.

– Хөдсөв.

– Йа муй, мәндәтән? Мәнатән. Пухлэ, вўйадән тәм
тўтәң хопәт, щи нәңәдан. Па муй атәдт ими саңән, па нәң
вух ин тәйдән, миталәты рөпатњэкәт мосәд. Ин ма хущама
вөдәт рөпатњэкәт, мәддам, сүхәпталән вухн.

Тумет әд щи дольәт. Йа щи, ин хонән рөпатњэкн мәсы
пухләнкийа. Йа щи, ин пурмәсәт вўты адты щи питсийәт,
сорњәд төс вўты, муй өхәд нөй, өхәд, щермат тәйс, питы
вой, вўрты вой тўтәң хопа худыйәва альәсыйәт, лавәмдал
па вўсыйәт. Йа тумет худ пәда мәнсәт, дўвәд ушәң. Ин пухлэ

пурайа иис, иса а́ктәшийдәс, йа́м тўтәң хопәта дөлтәслә. Ин хонән па щиты ма́ды, вух такды, дөтәм ут дөтсәдә. Ин тўтәң хопәт кәрәңа щи нухләсәт, щи ма́нты питәс. Щи ма́нәс, хў ма́нәс, ван ма́нәс, ин воша щи йухтәс. Воша щи йухтәс. Йа ин довәт кирдыйәт, довәт вўты алдыйәт, төдыйәт. Сыры, оләңн лапка мухты верәл, хот дөтәл, хәншдыйәт, йиләп ам-парт вердыйәт, ин тўвәм дөтүтләл, дөмөтсухләл шавидыйәт.

Ин ташәң хө, вус хө тынесты хуйатат йухтыйлдәт, вухләл дўнөтыйлдәт. Кашәң хәтл и шимәл, и шимәл.

– Па нын муй а́н тынесыйдәтән, муй та́м кашәң хәтл иса вухдән шимла и шимла йил, а нын па та́та улдәтән, вўна йа́ншдәтән, а́н тынесдәтән. Та́миты вөдмән, ма ташәм, пурмәсәм иса щи хултәптадән, – Тащәң хө, вус хө, щурас хө лупәл, – немхуйат лапкайдама а́н даңәл, хутащ йисәт.

– Му́дсәр вус хө йухәтмал, па хон пеләк эвәлт йухәтмал, щорәс па пеләк эвәлт йухәтмал. Мир и пўша тухи ма́ндәт па дөтөсләт щә́та, хурамәң щи хурасәп лапкайт, кэв лапкайт, карты лапкайт верәмәт па иса хәншмән лапкайт ху́ща, нум пеләкн «Пухлэ́», пухлэ́ лапкайт. Кашәң вош хўлы ху́ща иса йиләп лапкайт вантә.

– Му́йсыр муй пухлэ́ етәс? Ми́йадән-са́р ма́нәм дов, кирадән, ин ма́ндәм көртәл вантты.

Йа дов кирсы, щи дөдәс вус хө. Йа́напа, лапкайда йухәтәл, лапка овн немхуйат а́нтөм. Тум пеләк пө́да а́ңкөртәл – лапкайн мир кәрәңа, даңдәт па ма́ндәт, даңдәт па ма́ндәт, даңдәт па ма́ндәт. Вантәл – хәншмән «Пухлэ́». Па та́хи пө́да ма́нәл, па лапкайа йухәтәл, дўв лапкайл пө́да вантыйәл – немхуйат а́нтөм, му́ртәң хуйат даңәл па ким

етэд. Тута – мир даңдэт па етдэт, даңдэт па етдэт, адтэслэт-
лөтэслэт.

– Хуй тәм пухлэ, худща йухтэм хө?

Иса вош вантды, йәна па, лапкайдал иса талэт, хәннөхө
ән тәйлэт.

– Тәм пухлэ, муй тәхийн вөд хотл, мәнөм щив тўвалдөн-
сәр.

Йа щи төсы. Тухи йухтэс, пелки пўншы, тәм па пухлэ
рөпитты тәхел. Йухи даңэс, па муй кўрдал нух мөңхәмсэлэ,
йухи даңэс. Веңэл, па веңэл дўвэда нух дольэс, ўпэмэд даңэс.

– Йухэтсэн, ма нөмөссэм, щәха йухэтлэты, – пухлэ
лупэл.

– Ән хөн йухэтлэм, нәң тәм худща йоша павтэм утдан?

– Па хуты, ма ищи тынөслэм.

– Щи шөк, муйа инмөнты шөкатсэм. Мәндәмән эвэм
хуши.

Щи мәнсәңән йухи. Йухи йухэтсәңән, эвэд щи хурасөп
вух хотн вол: ил сорнел нух хөңхэл, нум сорнел ил хөңхэл.
Йухи даңэс, эвэд пидә мослтыдэс. Эвэд педә лупэл:

– Эви, ад дыкаща, муй вер вөс, ин пирщөмөсийөм,
муй иса лапкайдам нынана ат питлэт, муй вөдтемн немөлт
һөтөпсы ән тәйл, мир ән лөтэслэт. Мәлдам па нынана
ампардам муйдам, муйарат тўтөң хопэт муйдам, вўйадөн
нын. Мәнөм вўйадөн, сурма питтем вөнта нын лөпн тәйадөн.
Аңкән худас, ин ма атэлт хәщсэм.

Па ин веңэл һөхмэл:

– Ат вөд, әнты ки, нәң дык ән ки төдөн, вўдөмән, вөдә
мин хущэва пәртен вөнты.

Пухлэнжийа ши питсэт, муйарат ташэң хө, вус хө пурмэс тайс, хотлад муйладн. Па пухлэ ши рўвэн, алпа, интām хātд вөнты па худна ши вөд.

3. Верховный мужчина, божественный мужчина

Жил один мужчина. Было у него трое сыновей. Настал какой-то день, позвал он к себе сыновей и говорит:

– Пожил я, сыновья, жизнь прожил. Теперь собрался я умирать, завтра уже умру. Ну, я так, сколько у нас имущества: дом есть, амбар есть, продукты есть, одежда, добытые звери, добытая рыба, все поровну поделите. Чтобы никого не обидеть, на троих поровну поделите. Потом младший сын, бабушка, наверно, у него останется, она хочет у младшего внука остаться. Ему чуть больше выделите. Вот мое слово.

И правда, наступил следующий день, отец скончался. Отец скончался. Сыновья все за имущество взялись.

– Имущество сейчас будем делить.

Отца, может быть, еще не похоронили, имущество раскидывают. Ну что, что есть хорошее, старшие братья взяли, дом братья взяли, младшего с бабушкой отправили в маленький домик.

– Идите, там живите, наследства мало.

Младший брат жил, жил с бабушкой. Долго ли жили, недолго ли жили, бабушка тоже умерла. Мальчишка остался

один. Домой войдет, ничего нет, куска хлеба нет, никаких продуктов нет. К братьям пойдет, не принимают его, говорят:

– Твою часть тебе давали, свою часть съел, истратил, живи сам по себе. У нас своя часть, то, что отец оставил, мы увеличили, много имущества нажили. Тебе самому нужно добывать, вы с бабушкой все съели, бабушка умерла, ты к нам пришел. Нет, не подходи близко.

Ну мальчишка ушел, куда деваться.

– Так по пути пойдешь, богатый мужик работника ищет, сходи ты туда, мальчик. Там, может быть, какую-нибудь работу найдешь.

Пошел он. Идет по улице, ему показывают.

– Большой каменный дом стоит, железный дом стоит, туда иди.

Мальчишка шел, шел и пришел туда. Пришел туда и вошел в дом, говорит:

– Богатый мужик тут живет?

– Здесь живет, – говорят.

– Тебе что?

– Да я пришел о работе спросить.

Мальчишка зашел в дом. Зашел домой к богатому мужику, пошел.

– Ну что, – говорит, – мальчик?

– Да что, хожу я, ищу работу, дашь какую-нибудь работу?

– Работа есть, – говорит, – да ты такой мальчишка, что можешь ты делать? Работать тебе еще рано, мал.

– В доме, может, какая-нибудь работа есть?

– Дома работа есть, дрова коли, – говорит, – дрова домой заноси, печки топи.

– Ну все, хорошая работа.

Показали ему, где дрова находятся. Пошел на улицу, дров наколот, колотые дрова домой занес, печки растопил, если печь протопится, закрывает ее. Есть хочется, когда он ел. У богатого мужика есть дочь, с мальчиком одного возраста. У девочки одежда немного короткая, в лохмотьях ходит. Он на их стол с едой смотрит. Подошел он ближе туда, девочка говорит:

– Что, мальчик, есть хочется?

– Есть хочется, давно ел.

– Что ты раньше не сказал. Ты потерпи, я схожу, что-нибудь прихвачу.

Девочка сходила на кухню, схватила большой кусок хлеба, сунула за пазуху, идет. Пошла, сунула хлеб мальчику, мальчик схватил, сунул его за пазуху, идет. Еще не вышел на улицу, служанка и слуга заметили, что девочка передала хлеб. Богатый мужик вскочил, гонится за мальчиком, остановил.

– Что ты тут несешь?

– Ничего не несу.

– Как ничего не несешь.

Надавил он на одежду, кусок хлеба упал вниз.

– Зачем ты взял хлеб?

Мальчик плачет и говорит:

– Я не воровал, та девочка принесла хлеб.

Богатый мужик говорит:

– Приведите-ка сюда мою дочь!

Привели туда дочь.

– Этот мальчик откуда взял хлеб?

– Отец, – говорит она, – я дала ему хлеб, жалко его, целый день дрова колот на холоде. Ноги босые, стопы ног вылезли. Разве он не может поесть? Да пусть кушает работник.

– Я, – говорит, – как закончится месяц, рассчитаюсь с ним, не каждый же день таскать от меня хлеб. Потом еще будешь ему деньги давать, если жалко, одевайся и иди с этим мальчиком, куда хотите, туда идите.

Девочка, что делать, все, оделась, схватила платок, накинула на голову, три платка надела на себя. Оделась она и с мальчиком вышла на улицу, вышли на улицу. Вышли на улицу, ну куда пойдут.

Ушли подальше, дочь богатого мужика говорит:

– У тебя, мальчик, есть где-нибудь дом?

– Нет, никакого дома у меня нет, у нас с бабушкой маленький дом был, я продал его.

– Где ты спишь?

– Да где получится: где в стойке, где в коровнике сплю, в бане, в таких местах.

– Ну пойдём куда-нибудь ночевать, поспим, ночь наступила.

Ну все, пошли. Пошли они, нашли баню, зашли туда. Натоплено, тепло. Легли спать, желудки стянуло от голода. Наступило утро, встали.

– Долго ли проживем, у тебя нет работы, у меня тоже

нет работы. Если к моему отцу пойдем, нас выгнали, больше не примут близко. Я, – говорит, – один свой платок дам, отнеси платок на рынок, продай. Продай, проси за него сто рублей.

Взял ее платок, запихал за пазуху. Пошел. По пути на- встречу идет один мужик, бородатый мужик.

– Мальчик, куда идешь?

– Да куда иду, я собираюсь идти на рынок.

– Что-то есть на продажу?

– Есть на продажу.

– Что есть на продажу?

– Жена дала мне платок, так говорит: «Продай платок, сто рублей проси».

– Дай мне платок.

– Если купишь, покупай.

– Только выбирай, тебе нужны деньги, сто рублей, или умное слово нужно.

Мальчик задумался: «Правда, сто рублей – деньгами, с умным словом, вдруг, прямо сейчас с едой буду. Хорошее умное слово попрошу, деньги возьму, да нужно будет идти, где-то еду искать, покупать надо».

– Пусть будет, старик, умное слово.

– Мое умное слово вот: кто куда тебя позовет, иди туда.

Ну все, мужик тронулся и пошел. Мальчик голову опустил, стоит: «Вот беда, я думал, какое-то хорошее слово это. Кто меня куда позовет?». Голову поднял – этого мужика нет. Развернулся он домой.

Девочка спрашивает его:

– Ну принес что-нибудь?

– Да что принес, встретил какого-то мужика с белой бородой, так говорит: «Умное слово либо сто рублей денег нужно?». Я сказал: «Умное слово».

– А какое умное слово?

– Такое умное слово сказал: кто куда тебя позовет, туда иди.

– Ладно, пусть будет, еще один день как-нибудь проживем.

Ну все, опять спать легли. Настало утро. Девочка говорит:

– Еще один платок у меня есть. Когда уходила, накинула на себя три платка, чтобы было тепло, теперь пригодились. Продай этот платок, за этот платок проси двести рублей.

Мальчик потер грязь, засунул платок за пазуху и побежал. Шел, шел по улице, опять этот мужик идет навстречу. Появился навстречу, мальчик думает: «Я сейчас убегу на другую улицу». Свернул на другую улицу, этот же мужик навстречу идет. Опять встретились.

– Мальчик, опять куда-то идешь?

– Да опять, такой же платок иду продавать, жена мне дала платок.

– Сколько стоит ее платок?

– Двести рублей она просит.

– Ну что, деньги нужны, или умное слово нужно?

– Умное слово так умное слово.

– А умное слово вот: спорящую женщину найдешь,

спорящего мужика найдешь, потом в какой-нибудь день обоих осуди одновременно. Вот мое умное слово.

Мальчик опустил голову: «Вот беда, зачем вот согласился». Поднял он голову – этого мужика нет. Слезу протирает.

Пришел домой, жена говорит:

– Ну как сходил?

– Да что, этого же мужика встретил, так говорит: «Тебе что, двести рублей нужно, или умное слово нужно?». Я сказал: «Умное слово».

– Какое умное слово?

– Такое будто умное слово: потом, в какой-нибудь день, спорящую женщину найдешь, спорящего мужика найдешь, одновременно обоих осуди.

– Ну ладно, если отдал, как-нибудь еще один день проживем.

Наступил третий день, жена говорит:

– Сходил бы снова на базар, последний мой платок продашь. За этот платок триста рублей проси.

Пошел он, положил за пазуху. Шел, шел, вдруг вдали увидел он, теперь он осторожничает. Мужика того увидел, вдалеке идет, свернул на другую улицу, туда вышел, этот мужик тут стоит, опять свернул обратно на ту же улицу, мужик тот вышел навстречу ему из-за угла.

– Мальчик, куда-то идешь?

– Да куда, на базар иду. Жена дала такой же платок продать.

– По какой цене ее платок?

– Жена говорит: «За этот платок проси триста рублей».

– Триста рублей тебе нужно, или умное слово нужно?

– Умное слово так умное слово.

– Мое умное слово вот: кто тебя куда отправит, потом в какой-нибудь день – туда иди, что дадут – туда носи.

Голову опустил, только до него дошло: «Ну зачем я сказал, согласился». Поднял он голову – мужика нет. Голову опустил, стоит.

Вдруг мужик говорит:

– Мальчик.

Голову поднял – этот мужик стоит.

– Первый платок, в первый день платок сколько стоил?

– Сто рублей был.

– Вчерашний платок?

– Вчерашний платок двести рублей.

– А сегодняшний платок?

– Сегодняшний платок триста рублей.

– Тогда я тебе должен шестьсот рублей.

– Я не знаю.

– Три платка стоят шестьсот рублей. Вот шестьсот рублей твои. Потом, в какой-нибудь день, долго ли проживешь, коротко ли проживешь, только не забывай эти умные слова.

Говорит мужик мальчику: «Иди». Он стоит.

– Ты кто, мужик, – мальчик спрашивает, – столько денег мне дал, еще и умные слова сказал.

– Слышал или нет, я – бог Микуло¹. Ну достаточно, иди,

мальчик. Потом, кто куда тебя позовет – туда иди, помни три слова. Второе слово, умное слово: спорящую женщину найдешь, спорящего мужика найдешь, одновременно обоих осуди. А третье слово: кто куда тебя отправит, что дадут – туда неси.

– Помню.

– Ну все, иди.

Мальчик побежал вприпрыжку. Пришел домой, жена смотрит: мальчик бегом бежит.

Жена спрашивает:

– Ну что, дела хороши?

– Продал я.

Деньги отдал жене.

– Ну это, – говорит, – сейчас слышала, отец собирает корабли, в другую страну поедет торговать через море, мы тоже собрались бы.

– А мы что повезем, отец твой повезет на продажу черного зверя, красного зверя, а мы?

– А мы. Сейчас сходи к моему отцу с этими деньгами, там какие-то старые корабли, может отдаст за деньги. Отремонтируем эти корабли, да, может быть, чем-нибудь загрузим.

Пошел он к богатому мужику. Богатый мужик говорит:

– Ну что нужно, мальчик?

– Да что нужно, я к тебе пришел. Слышал, твои люди, слуги едут торговать-покупать в другую страну, на другую сторону моря. Продал бы ты мне лишний корабль, куплю, какую цену попросишь. Я тоже бы съездил.

– Хэ, – говорит, – на что ты купишь у меня корабль, разве есть у тебя деньги. Ты видел, ноги твои торчат из обуви рваной, ты еду не ешь, от тебя один скелет остался.

– Нет, у меня есть деньги, – говорит мальчик.

Вытаскивает деньги, показывает ему.

– Продать не продам, а там есть старый кораблишко, ему четыре-пять лет уже, внутри заполнен землей. Если почистите с женой, может быть, тот возьмите, денег не нужно.

Мальчик повернулся на улицу, пошел. Побежал домой. Жена говорит:

– Что говорит отец?

– Так говорит: «Не продам». Хорошее нам, конечно, не продаст. «Когда-то, – говорит, – раньше ходивший корабль на берегу, на суше стоит, этот отремонтируете и землю вычерпайте. Денег не нужно».

Пошли они. Пошли, копали они лопатой, от земли очистили, помыли, сломанные места отремонтировали. Это деревянный корабль. Купили какой-то материал, сделали парус, сшили, жена шьет, режет. Ну все, этот парус готов. Смолу откуда-то взяли, смолой обмазали корабль.

– Ну, сейчас что будем делать? – мальчик говорит.

– Да что будем делать, ты сейчас готовь дрова. Готовь дрова, будем топить баню день-ночь. Угли собирай.

Мальчик приступил: э, рубит большие дрова, где есть бревна, где доски носит. Топит печь. Как только много углей скопится, на корабль носит. Корабль почти заполнился углем.

– А эти угли, – говорит мальчик, – куда увезем?

– Куда увезем, увезем к царю, купит царь на той стороне моря, ему тоже угли нужны. Отец мой продает черного зверя, красного зверя, а мы угли. Большой цены не имеет, в какую цену наш уголь обойдется. Что-нибудь даст царь.

Ну все, время от времени поглядывают, те поднимают паруса на кораблях. Жена ему говорит:

– Быстрее, вот тронутся они.

– Вот останемся здесь, куда мы потом поедем, в какое место они поехали, я не знаю.

– Отец мой моряк, он знает дорогу, мы будем следить за ними. Где завернут корабли, ты туда руль держи, тащись.

Когда те тронулись, он отчалил от берега. Ну все, следят, в какую сторону те корабли идут, они туда поворачивают. Ехали, ехали, долго ли, коротко ли ехали. Вдруг видят: корабли совсем остановились, собрались в одно место. Мальчику что делать, он тоже к ним причалил. Подошел к ним ближе.

– Ну, – мальчик спрашивает, – что вы здесь делаете?

– Да, – говорят, – не знаем, ты, может быть, мальчик знаешь. Сколько раз сюда приезжали, сколько лет ездили, такого не видели, всегда хорошо ездили, сейчас вот паруса захлопнулись, не несут, и ветра нет, ничего нет, и течения нет. Снесло нас в одно место, и тебя тоже поймали. Что делать, мы вот не знаем, может быть, ты знаешь.

– Я не знаю, я здесь не езжу.

Бурлило, бурлило, из воды появилась голова с губами, глазами, мужская голова. Появилась, говорит:

– Кто здесь старше, более опытный, рассудите нас, мы

с женой поссорились. Шесть-семь лет уже, как поссорились. Нам нужно, чтобы нас рассудили.

Все испугались, просто смотрят, куда они пойдут. В это время мальчик вспомнил, когда-то мужик ему сказал: «Кто куда тебя позовет, иди туда».

– Ну, – говорит мальчик, – ладно, я пойду.

Те просто смотрят: «Как так, с этим чудищем вниз под воду уходит».

– Ну иди сюда, пойдем.

Мальчик ушел туда вниз, к тому мужику. Вышел до лестницы, за мужиком идет, воду развел в две стороны и ушел вниз. Шли, шли они, вдруг пришли – дом. Дом открыл он, вошли в дом. Такой красивый дом, как в сказке: нижнее золото вверх идет, верхнее золото вниз идет. Вошли домой, в дальнюю комнату: женщина закрылась платком и у края стола сидит, смотрит на берег. На место мужа мальчика посадили.

– Ну, – говорит, – что делаешь, жена твоя закрылась платком.

– Я же недавно говорил: «Шесть-семь лет уже, как друг с другом не разговариваем».

– Из-за чего поссорились?

– Мы не ссорились, все из-за имен, мое имя – Серебряная монета, имя жены – Медная монета. Живем, а иногда кто-нибудь из нас произнесет: «Серебряная монета дорогая?». Я скажу: «Серебряная монета дорогая». Мое имя – хорошее, а у жены имя – Медная монета, цены не имеет. Суди нас, у кого имя дороже.

Мальчик вспоминает слова, сказанные богом Микуло: «Потом, в какой-нибудь день будешь судить: спорящую женщину найдешь, спорящего мужчину найдешь, одновременно обоих осуди». Так объяснил он.

– Да что, ты Серебряная монета, – говорит, – серебряная монета – ценная монета, пойдешь в магазин, на серебряные деньги купишь дорогие вещи. Дорогие вещи, сколько можешь поднять, столько и понесешь. У жены имя – Медная монета, медная монета цены не имеет. Жена пойдет, возьмет вещи дешевле, с трудом будет нести, тяжелей ей нести, чем тебе. И что теперь, имена денег ваших одинаковые: жена кое-как тащится, ты тоже кое-как тащишься.

Жена повернулась в эту сторону, в платке спать легла.

– Видишь, я говорила, мое имя тоже ценное, – говорит жена.

Муж говорит:

– Правда, ты, мальчик, правильно рассудил нас. Ты куда пойдешь?

– Да куда пойду, тесть мой богатый мужик, его люди поедут в другую страну торговать. Мы с женой, его дочь у меня живет, мы решили тоже поехать, только нечего продать. Мы угли жгли, собрали уголь, да я попросил у тестя старый корабль, отремонтировали этот корабль, положили угли. Поедем угли продавать, может, что-нибудь добудем.

– Поезжай, – говорит, – сейчас я тебе дам подарок, этот подарок потом отнеси к царю, который торгует углем, ему отдай, цены не проси. Он даст так даст цену, если не даст, просто отдай подарок, ну все.

Сходил он куда-то, принес сюда мешок, сплетенный из коры молодого дерева, что-то в мешок завернуто тяжелое. Мальчик пошевелил его, правда, еле-еле поднял, что-то внутри есть, неизвестно.

– Ну достаточно, иди, – говорит, – будь здоров. Сейчас ты нас с женой поправил, мы теперь с женой больше не будем ссориться, будем хорошо жить. Довольно, иди, а то драться будут потом на корабле.

Мальчик пошел, кое-как тащится. Залез по лестнице. Когда поднялся наверх, корабли уже далеко отошли, стали отъезжать.

Жена уже тут:

– Ну что ты долго ходишь, корабли далеко уходят.

– Ну что, держи этот подарок.

Жена взяла, чуть не выронила.

– Что это за предмет?

– Тот мужчина дал мне подарок.

Открыли они, неожиданно угли так засветились, золотом сверкают.

– Заверни!

– Это что?

– Да это золото. «Это, – говорит, – не тебе, – так говорит, – ты потом поедешь, царю отвези подарок».

– Заверни, ну теперь корабль тронулся.

Дух воды² специально придержал эти корабли. Теперь, когда суд закончился, они тронулись. Корабль мальчика тоже тронулся. Ну все, поехали, долго ли ехали, недолго ли ехали. На той стороне озера появился город. Корабли при-

стали туда, они тоже к ним приближаются.

– Ты, мальчик, сюда не подъезжай близко, твой корабль грязный, наши корабли тут запачкает, иди подальше.

Встали они подальше и привязали корабль. Заночевали, настало утро, народ собрался.

– Ну пойдем на берег, к царю, сначала поговорим, как будем торговать.

Ну все, пошли. Когда те пошли, жена говорит:

– А ты что, мальчик, те уже ушли, а ты пойдешь?

– Пойду, – говорит, – отнесу свой подарок.

– Да как не отнесешь, если отправили туда нести.

Мальчик взял подарок, жена осталась на берегу, тащится он на берег. Те куда пойдут, за ними идет. Так понятно, где дом царя: высокий, по сравнению с простыми домами, высокий и красивый. Когда стали заходить домой, с тех кораблей люди говорят:

– Тот мальчик грязный, тоже пришел сюда, что он предложит царю на продажу. Мы хоть привезли сюда черного зверя, красного зверя, сукно для саней, сани, уздечки для лошадей царю привезли, а он что покажет.

Людей усадили на стулья, сидят, ждут царя. Мальчик стоял, стоял, тяжело держать золото.

Мальчик охраннику говорит:

– Ты меня не отведешь к царю? Я принес царю подарок.

Охранник говорит:

– Пойдем, если принес подарок.

Повели мальчика. Те говорят:

– Этот тоже идет к царю, грязный, лодку с углем привез, наверно, угли покажет царю.

Вошел домой, царь сидит, смотрит в окно.

– А ты откуда приехал, мальчик?

– Да я за кораблями ехал, тоже торговать приехал. Да вот подарок привез тебе.

– Какой еще подарок? Мне никогда подарки не привозят, а ты подарок принес.

Царь говорит охраннику:

– Открой-ка, какой-то комок лежит в мешке.

Тот открыл: золото, золотые куски. У царя шапка чуть не упала назад.

– Несите-ка сюда стол, у меня сегодня друг появился.

Поставили стол: вино, еды принесли.

– Будем друзьями. Ты откуда?

– Вот с такого-такого города. Название города – Лопус, отца звать – Лопус.

– Я знал твоего отца, хороший мужик был, мы, – говорит, – с ним были как друзья. Такой подарок отец твой не приносил мне, и эти люди, которые сидят на улице, не привозят. Тебе кто-то подсказал принести мне вот такой подарок?

– Никто не говорил, моя мысль, я принес.

Те, которые сидят на улице, что-то не разберутся, у двери прислушиваются.

– Не убил ли царь мальчика? Долго.

Смотрят в дверную щель:

– Мальчик сел возле царя, сидят кушают, сладостями,

едой полон стол, там вино, – говорит, – возле царя.

Следующий подходит к двери, смотрит в дверь.

– Правда, возле царя за столом сидит мальчик.

Эти люди стали шуметь громко:

– Видишь ли, лет шесть, семь, мы каждый год, каждое лето ездим сюда. Привозим царю черного зверя, красного зверя, мы царского стола не видим. Того мальчика с кораблем угля усадили за стол.

Царь слышит. Открыл дверь.

– Мальчик, пошли на улицу.

Вышли на улицу.

– Что вы возмущаетесь?

– Как мы не будем ругаться, по этому мальчику у тебя сердце разрывается, как мы видим, из-за того, что привез корабль с углем. Корабль, гнилой корабль, как он сюда приехал, а ты его усадил за стол. А мы столько раз сюда приезжаем, никакого стола, царского стола не видим.

– Сделаем так, посчитаем корабль мальчика, в какую цену выйдет, затем то, что вы привезли, вместе сложат, и посчитаем, во сколько обойдется. Если корабль, привезенный мальчиком, будет дороже, вы все свои товары отдайте мальчику. А если корабль мальчика не имеет цены, вы возьмите. Зачем вам корабль мальчика, лодка с углем, много угля. Насчет угля я не знаю, пойдем на берег с комиссией, наверно, от вас люди и я государственную комиссию вам дам. Возьмите бумагу и посчитаем, соглашайтесь.

Ну все, согласились. Выбрали комиссию: четыре-пять человек, царь дал своих людей с бумагами, ручками.

– Ну пошли на берег.

Э, смеясь, что еще скажут. Пришли на берег, осматривают вещи, считают черных зверей, красных зверей и записывают на бумагу.

– Столько, столько стоит корабль мальчика.

– Сейчас товар мальчика тоже.

– Да что его там считать, когда, – говорят, – и так видно, какая цена.

– Ладно, скажите, какая цена, – говорит царь.

– Столько, столько получилось.

– Запишите так.

Записали. Да что, это капля.

– Ну, сейчас принесите сюда на берег его подарок.

Сходил слуга, принес на берег плетеный мешок.

– Да что это, в плетеном мешке, золото что ли.

– Раскройте, – царь говорит.

Открыли.

– Это что? Кусок золота.

– Ну, сейчас взвесьте его.

Положили на весы.

– Теперь считайте.

– А, – говорит, – стоимость ваших товаров равна половине этого куска золота.

– Слышали? – говорит.

– Слышали.

– Ну что, поедете? Езжайте. Мальчик, забирай эти корабли, они все твои. Вы одни с женой, у тебя теперь есть деньги, работников нанять надо. Сейчас у меня есть работ-

ники, отдам вам, заплатите денег.

Те просто стоят. Ну все, теперь царь дал мальчику работников. Стали переносить вещи, отнес золото, сукно для саней, сани, уздечки были, черного зверя, красного зверя перенесли на корабль, угли тоже взяли. А те куда-то ушли, неизвестно. Наступила пора, собрался мальчик, загрузил все на хороший корабль. Царь еще так дает товары, без денег, то, что нужно купить, купил. Двинулись корабли караваном, поехали. Поехал, долго ли ехал, коротко ли ехал, приехал в город. Запрягают лошадей, ведут лошадей на берег. Сначала сразу магазины строит, дом покупает, записывают, новые амбары строят, складывают привезенные продукты, одежду.

Богатого мужика продавцы приходят, считают деньги. Каждый день денег все меньше.

– А вы почему не торгуете, почему каждый день денег меньше и меньше становится, а вы здесь спите, вино пьете, не торгуете. Так если будет, мое богатство кончится, совсем кончите мой товар, – говорит богатый купец, – никто не заходит в мои магазины, что случилось.

– Какой-то богач приехал из другой страны, с другой стороны моря приехал. Народ без конца туда идет и покупает там. Красивые магазины, каменные магазины, железные магазины построили, и везде на магазинах написано «Мальчик», мальчика магазины. На каждой улице города везде новые магазины.

– Что за мальчик появился? Дайте-ка мне лошадь, запрягите, съезжу сейчас селение посмотреть.

Лошадь запрягли, поехал богач. И правда, приходит в свой магазин, у магазина никого нет. Оглянется на ту сторону – в магазине очередь народу, заходит и выходит, заходит и выходит. Видит – написано «Мальчик». Сходит в другое место, опять придет в магазин, на свой магазин посматривает – никого нет, иногда люди зайдут и выйдут. Там – народ заходит и выходит, заходит и выходит, ходят, покупают.

– Кто этот мальчик, откуда приехал?

Весь город он осматривает, и правда, его магазины совсем пустые, народу нет.

– Где у этого мальчика находится дом, отвезите-ка меня туда.

Отвезли. Приехал туда, дверь открыли, это контора мальчика. Зашел в дом, вытер ноги, вошел домой. Зять, его зять навстречу ему встал, отец жены вошел.

– Приехал, я думал, что вы позже приедете, – говорит мальчик.

– Как не приеду, откуда у тебя все это?

– А что, я тоже торгую.

– Вот беда, зачем недавно я вас обижал. Идем к моей дочери.

Пошли домой. Пришли домой, дочь в таком денежном доме живет: нижнее золото вверх поднимается, верхнее золото вниз движется. Зашел домой, поцеловался с дочерью. Говорит дочери:

– Дочь, не обижайся, что было, сейчас я состарился, пусть все магазины станут вашими, сколько живу, никакой выручки нет, люди не покупают. Отдам вам все свои амба-

ры, сколько есть кораблей, возьмите вы. Заберите меня к себе, держите меня возле себя, пока я не умру. Мать твоя умерла, я сейчас остался один.

Зять говорит:

– Ладно, если ты зла не имеешь, возьмем тебя, живи у нас до самой смерти.

Сколько имел имущества, дома, все перешло к мальчику. Этот мальчик до сих пор, наверно, живет.

4. Кăдтащ пух

Хот овăд давăдты до̋нштăсы найəн хə, вəрт хə, тăдмəн хə Кăдтащ пух.

– Овем щăха давăдман тăйэ, – лупăд Тəрəм ащи, – немхуйат ма такċема йухи ад еслэ!

Йа ин найн хə, вəрт хə, тăдмəн хə однїтсэлэ рəпатайд. Тəрəм хотд давăд, ат давăд, хăтд давăд. Щиты до̋льтел кўтн, имəдтйин и ики нух щи йухтəс. Нух йухтəс, пухлэ иньщəсэл:

– Нăн худта мăндəн?

– Ма мăндəм Тəрəм ащем хуща, – лупăд, – иньщəсты вер тăйлəм.

– Па нăн муй вер тăйлəн иньщəсты? Тəрəм ащийн парсыйəм немхуйат тыв əнт есəдты. Нăн мăнем лупа, ма йăнхлəм иньщəслəм тəп ащем ики.

– Əнтə, – лупăд, – нăн мăнем еслэ!

– Əнтə, немхуйат парсыйəм əнт есəдты, нăн лупа, муй вер.

– Па муй, Төрәм ащемн мўдәтмем, мәттә, ил мўв икийа. Па муйарат хәтда йис, сәмем вохты питсы, едем потты питсы, па муй рўвн ма вөлдәм. Мўдты мўдәтсәдән мәнем дөңха, па мулты ищи деты мосәд, па дөмәтты мосәд.

– Нәң тәта дольәмта! Ма йухи даңемийлдәм, ащем иһщәсләм.

Йухи даңәс, вантәл, Төрәм ащәд пәсан кўтәпн омәсәд, непекәт йәшалт, хәншәд. Ухәд нух адмәс.

– Йа, муй вер па?

– Щит тәмиты па тәмиты, ил мўв ики йухтәс, щиты лупәд: «Ма Төрәм ащем хущи, мәнем еслә!». Ма әнт есәдсәм.

– Тўңширәңа, ма хәншләм, ар вер тайләм. Муй дўвәд мосәд?

– Па щиты лупәд: «Төрәм ащемн мўдәтмем, мәттә, ил мўв ики дөңха. Муйарат хәтда йис, сәмем вохты питса, па ма муй рўвн вөлдәм, мулты деты мосәд».

Ин ики ныкды пәда керләс, ин Төрәм ащи, лупәд:

– Лупә ил мўв икәна: «Йидпа сема питәм һавремәт эвәлт кәши мөш ат верәд, па щи рўвн ат вөд».

Ин Кәлтащ пух кимды керләс, кимды щи шөшемәс. Шөшемәтәд саты нөмәсыйәд: «Щи кўр илпи икийа лупмем щәха, вәдщи сема питәм һавремәт, щәха худыйәва щи посмәдыйәт тәм мўв луваттыйн, нөмәлт ән хәщәд, дўвәд депәдты мосәд». Овәд ләп пентәс, ин икәд доль.

– Йа муй, – лупәд, – ащән хуты лупәд?

– Па ащәм щиты лупәд: «Щәха лупә, йәна, худт йуремәсем, мулты дўвәд деты. Ин йәм щи йухтәс, лупә: вәдщи нух етты мўв эвәлт ай варәс, ай турән, щәдта дўв ат

лел-йаңщәл».

– Йа щи, – лупәл, – мәндәм.

Ин икел ил щи мәнәс. Хўв йаңхәс, ван йаңхәс. Ай пух лавәлтгы хөйа доль, ов лавәлман. Ин хөлдәлэ, па щи ин икәл нух йил. Нух йухтәс.

– Йа, па муй мосәл?

– Муй мосәл, еслә мәнем ащән хуща.

– Па муй вер? Мулхәтәл щи лупсийән Төрәмн: «Вәлщи нух етәм ай варәс, ай турныйәт ат лел».

– Аңтө, – лупәл, – нәң мәнем йухи есләдә. Щи кўш пурсәм, пурсәм, ай варәс аң хәщәл, турн аң хәщәл, хул десадам – нәртамы.

– Нәң тәта вәда, ма даңәтләдәм, ащәм непек хәншман омәсәл. Лўв ар вер тайл, нәмхуйат аң вўд. Ма йухи даңдәм, лупдәм, мосәң, йуврайа лупсәлэ.

– Йа даңта, хўв ад йаңха! Иса вәва йиты щи питсәм.

Йа, йухи даңәс. Ин Төрәм ащи ныкды педа кердәс.

– Йа па муй вер?

– Па ин ищи икәм па щи йухтәс, щиты лупәл: «Вәлщи хәннәхөйа йўвәм һавремәт эвәлт, щи кўш худтәдәм, худтәдәм, сыры йитем кем иса аңтө. Па щи нух йисәм, па, – лупәл – ащән Төрмен иңщәслән ки».

– Лупә! – лупәл, – «Кўтләп артән йўвәм ут эвәлт, һавремәт пида ат һотләлдэ щив. Щи».

Ин хө кимды педа кердәс най вөрт, вөрт хө, тәдмәң хө. Овәд ләп пентәм. Ин ики щив хәтәмәс.

– Па муй, Төрәм ащәм щиты лупәл: «Һавремәтн иса ки аң тәрәмды, кўтләп ащи йўвәм утәт йәша ат һотләлдэ

щив. Кўтлэп ащи, кўтлэп артэн йўвэм турнэт, варсэт эвэлт ат ъотлэлдэ ѐнт ки тǎрэмлы».

Па щи хоңтеп хўват ид щи вухлэс. Ин Кǎлтащ пух па ов лавэлман тывэлт шөшөл, тухэлт шөшөл, Төрэм хотл лавэл. Хўв вөс, муй ван вөс, имэлтыйн, па щи мулты сый сымлэс. Илды пелы аңкəрмэс: хоңтеп хўват па щи нух хөңхэд ин икэл. Нух хөңхэс, иса урма йўвмал ин ики.

– Тǎха, вўрайн нух щи йухэтсэм, иса көсды питсэм. Мǎнем щи мўдэтмал лөңха – ид мўв икийа. Па лўв партэм детут, лўв мўлтэм детут – нǎртамлы. Мǎнем есдылэ-сǎр йухи, путремэлэм, муйвўрн щиты лупэл.

– Ёнтө, нөмэлты щирн, инмөнты па щи лупэл: «Ким пелəкн доља, нөмхуйат ад еслэ!». Ма йǎңхлэм, нǎң тǎта доља.

Йухи кўш вўратэс көщайл хуща, тум хөйн ов лǎп утэмсы, Кǎлтащ пух. Щи ики лўв йўпелн йухи лаңемэл. Йухи лаңэс, ин Төрэм ащэл пǎсан эвэлт нух ухэл адмэс.

– Ёа па муй, хуй йухтэс?

– Па хуй йухтэс, ищи икэн йухтэс, ид мўв икэн, щиты лупэл: «Кўтлэп артэн йўвэм хǎннөхөят па кўш худтэлэм – нǎртамлы, сǎмөм вохды па вохды, иса вэва щи йисэм».

Төрэм ащи лупэл:

– Ат вөд, ѐнти ки, ѐавремөт, вэлщи сема питэм ѐавремөт, лўведа ай ѐавремөт щит ѐн верлэм, кўтлэп артэн йўвэм хуйат эвэлт партсэм, мурт хуйат утты партэ, па сува питэм нө, сува питэм икэт эвэлт щǎлта араатал, лупэ.

– Луплэм, – лупэл.

Кимды керлэс. И икел доль.

– Ёа, хуты лупэл?

– Па хуты, щиты лупэл: «Йилпа сема питәм һавремәт эвәлт дүв ән тәрәмлы ки, хәш эвәлт, күтләп артән йүвәм турн, варәс эвәлт ән тәрмәл, иса ил рохһемәм, питәм нохәр йүхәт, хәшәт худыйәва ат худтәптәлдә, тәрәмтел вөнты».

– Йа, щи, – лупәл.

Ин ики ил мәнәс. Щи пиһщәс: хута вәд вөн хәшәт, вөн нохәр йүхәт, аңкәт. Щи күш пурәл – нәртамлы.

– Мосәң, ащәл депәлтыйәл, сәр па нух мәндәм.

Ин икен хүв йәңхәс, муй ван йәңхәс, хөлдәлә, па щи мүдсәр ут йил. Илды пелды вантыйәл, ин икел па щи хоңтеп хүват нух хөңхәл. Дүв па дөңха партәм хө, вантә, хоңтепн есдыйәт. Хоңтеп хүват нух хөңхәс.

– Йа па муй вер? – Кәлтащ пух иһщәсәл.

– Әнтө, нәң най вөрт, вөрт хө, тәлмәң хө, мәнем идампн щи депәлдән. Щи луват йәм вера, мәнем есдәмтә йухи, ащем ики хуща даңемәдәм. Муйарат йүх вәд, худыйәва утсәдам – нәртамлы. Иса кашәң хәтәд и вәва, вәва йиләм, йәша вәд ма керийләм, ма ил мүй ики. Партәм хөйәм, алпа, лупәс: «Дөңха партә», дсты-йаһщты хөн.

– Щи луват йәм вера, акем ики, нәң тәта доља, путәртләм.

Йухи даңәс па, ин Төрәм ныкды керләс.

– Йа муй па? – лупәл.

– Па муй, ин икем па щи йухтәс, – пух лупәл, – түмәда мосәд вөды Төрәма. Төрәм – дөңх партты хө, кәс парсәв, ән хөн, түмәд депәлдәв, дүв иса хөлдәлә щит муй путәр.

Төрәм ащәл лупәл:

– Вәдщи сема питәм һавремәт эвәлт ищи арат ат утәл,

кўтлэп артэн йўвэм хуйатэт эвэлт ат дел-йаьщэл, а сува питэм пирэщ имет, пирэщ икет тәрәмтэл венты. Инмөнты уттэн, ма щи кўш хөлдэм – щи депөдсэн. Лўв па щимөщ икийа парсы, хәннөхө дөты па хөн парсем ма. Лўв хәннөхө аь дел, кәши мөш ат верөл, лўв щи пурайн сыт. Щиты лупэ: «Хәннөхө йухи аь делдэ, ьаврем йухи аь делдэ, кәши мөш верты икийа мўдөтсэм, хәннөхө ьухи дөты хөн партсем». Лупэ, маьа.

Ин Кәдтащ пух дольэс, дольэс, кимды керлэс, ин икийа щи путөртсэдэ:

– Щиты па щиты, акөм ики, ма па йуврайа лупмөм, ин вэдщи ма уша версем. Вэдщи сема питты ьавремөт эвэлт кәши мөш вера, па кўтлэп артэн йўвэм хәннөхөят эвэлт шимөдшәк, сува питэм не ки вөд, сува питэм хө ки вөд, щит тәрөмтел венты. Щи вўш маьа.

– Йа щи, ин, идаппи, вэдщи. Щи мурт нәь маьөм щи утсен.

Ин ики ид щи маьөс. Ид маьөс, па щи кәши мөш верты щи питөс. Вэдщи сема питты ьавремөт, төп хәннөхөйа йўвөнтлөт, па пәрлөт. Кўтлэп артэн йўвөмөтты не вөд, хө вөд, ищи делдэ. А сува питэм не ки, сува питэм хө ки вөд – худыйэва. Ин икийн худыйэва щи кәшийн-мөшн вердыйөт. Щи щўьн-хөдн ид мўв ики па ин худна щи вөд.

4. Сын Калтащ¹

Сына богини, сына бога, сына Калтащ поставили охранять божественные врата.

– Охраняй мои ворота, – говорит Небесный отец², – никого не пускай домой без меня!

Приступил к своей работе сын богини, сын бога, сын Калтащ. Небесный дом охраняет, ночь сторожит, день сторожит. Так стоял, однажды наверх пришел один мужик. Пришел наверх, мальчик спрашивает:

– Ты куда идешь?

– Я иду к небесному отцу, – говорит, – хочу спросить.

– А что ты хочешь спросить? Небесный отец велел никого сюда не пускать. Ты скажи мне, я схожу только спрошу у отца.

– Нет, – говорит, – ты меняпусти!

– Нет, велели никого не пускать, ты скажи, какое дело.

– Да что, заклинал меня будто небесный отец властителем подземного мира³. Сколько дней прошло, есть захотелось, тело стало мерзнуть, и как я должен жить. Заклинать заклинали меня богом, а кушать тоже что-то нужно, и одеться нужно.

– Ты постой здесь! Я зайду домой, спрошу у отца.

Домой вошел, смотрит, Небесный отец сидит у стола перед бумагами, пишет. Поднял голову.

– Ну что за дело?

– Вот так и так, властитель подземного мира пришел, так говорит: «Я к Небесному отцу, пропусти меня!». Я не пропустил.

– Правильно, я пишу, много дел у меня. Что ему нужно?

– Да так говорит: «Небесный бог заклинал меня будто богом подземного мира. Сколько дней прошло, есть захотелось, и как я должен жить, а кушать тоже что-то нужно».

Небесный отец повернулся и говорит:

– Скажи властителю подземного мира: «Пусть делает больными новорожденных детей и пусть живет этим!»

Сын Калташ развернулся и пошел на улицу. Идет и думает: «Если скажу об этом мужчине подземного мира, потом всех новорожденных детей пометит по всей земле, никого не останется, его надо обмануть». Он закрыл дверь, этот мужик стоит.

– Ну что, – говорит, – что говорит твой отец?

Отец так говорит: «Скажи ему, правда, забыл сказать, чем ему питаться. Хорошо, что пришел, скажи: только вылезшие молодые кусты, молодую траву, пусть он оттуда ест».

– Ну все, – говорит, – пойду.

Мужик ушел вниз. Долго ли ходил, недолго ли ходил. Мальчик стоит на страже, сторожит ворота. Слышит, опять этот мужик идет наверх. Пришел наверх.

– Ну, что еще нужно?

– Что нужно, пусти меня к отцу.

– Какое еще дело? Вчера же сказал тебе Всевышний Бог: «Только вылезшие молодые кусты, молодую траву пусть ест».

– Нет, – говорит, – ты пусти меня домой! Хоть и грыз

я, грыз, молодых кустов не остается, травы не остается, все съел – напрасно.

– Ты побудь здесь! Я зайду, отец сидит, пишет бумаги. У него много дел, никого не принимает. Я войду домой, скажу, может, не так сказал.

– Ну зайди, долго не ходи! Совсем стал уставать.

Зашел домой. Небесный отец развернулся.

– Ну какое еще дело?

– Этот мужик опять пришел, так говорит: «Не хватает мне новорожденных детей, я не могу насытиться. Опять я пришел наверх, – говорит, – спросил бы у Небесного отца».

– Скажи! – говорит, – пусть к новорожденным детям добавит людей среднего возраста. Все.

И развернулся он к выходу, сын богини, сын бога. Закрыл дверь. Мужик туда подвинулся.

– Ну что, Небесный отец так говорит: «Если не хватает детей, пусть добавит туда отцов среднего возраста. Отцов среднего возраста, травы среднего размера, из кустов пусть добавит, если не хватит».

Опять по лестнице спустился вниз. Сын Калтащ опять ходит туда-сюда, сторожа ворота, Небесный дом сторожит. Долго был, или недолго был, вдруг опять послышался какой-то звук. Оглянулся вниз: этот мужик опять поднимается по лестнице наверх. Залез наверх, совсем похудел этот мужик.

– Да, кое-как пришел наверх, совсем обессилел. Заклинал он меня богом – властителем подземного мира. Еда, которую он позволил мне есть, им заклятая еда – не помогает. Пусти-ка меня домой, поговорю, почему так говорит.

– Нет, никак, недавно же говорил: «Снаружи стой, никого не пропускай!». Я схожу, ты здесь постой.

Как ни просился к хозяину домой, тот закрыл дверь, сын Калтащ. Тот мужик за ним зайдет домой. Зашел домой, Небесный отец поднял голову.

– Ну еще что, кто пришел?

– Да кто пришел, тот же мужик пришел, властитель подземного мира, так говорит: «Среднего возраста людей кончаю – бесполезно, кушать хочется и хочется, совсем устал».

Небесный отец говорит:

– Ладно, пусть будет так, новорожденных детей не буду разрешать трогать ему, маленьких детей, из среднего возраста людей велел, определенного возраста людей разреши, еще из умерших женщин, умерших мужиков пусть добавит, скажи.

– Скажу, – говорит.

Развернулся на улицу сын Калтащ. Этот мужик стоит.

– Ну что говорит?

– Да как, так говорит: «Если ему не хватает новорожденных детей, тальника, среднего размера сена, прутьев не хватает, пусть берет совсем обвалившиеся, черные кедры, тальники, все пусть использует, пока ему не хватит».

– Ну все, – говорит.

Мужик ушел вниз. Приступил: где есть большие тальники, большие кедры, пни. Как ни грыз – бесполезно.

– Может быть, отца обманывает, ну-ка опять пойду наверх.

Долго ли, коротко ли ходил мужик, слышит, опять кто-то идет. Вниз смотрит, этот мужик опять поднимается по лестнице наверх. Он тоже поставлен Богом, видишь ли, ему лестницу спускают. Поднялся по лестнице.

– Ну что же, еще дело? – спрашивает сын Калтащ.

– Нет, ты сын богини, сын бога, ты, однако, обманываешь меня. Пожалуйста, пусти меня домой, зайду к отцу. Сколько есть деревьев, все обгрыз – бесполезно. С каждым днем все больше устаю, скоро я упаду, я властитель нижнего мира. Он, велевший, наверно, сказал: «Богом вели», не есть-пить.

– Пожалуйста, дядя, ты постой здесь, я поговорю.

Вошел домой опять, Небесный развернулся.

– Ну что еще? – говорит.

– Да что, опять пришел этот мужик, – говорит мальчик, – ему нужно быть Богом. Небесным богом поставленный, идти велели, как собаке, как нет, его обманываем, он все слышит, какие разговоры.

Небесный отец говорит:

– Пусть берет столько же новорожденных детей, среднего возраста людей, пусть ест-пьет, умерших старых женщин, старых мужиков, пока не надоест. Недавно ты ему говорил, я слышал – ты обманул. Ему велено быть таким, не велел я ему кушать людей. Он людей не кушает, пусть болезни делает, тогда он будет сытый. Так ему скажи: «Людей не ест, детей не кушает, заклинал его быть мужиком, делающим болезни, не человеческое же мясо велел кушать». Иди, скажи.

Сын Калташ стоял, стоял, развернулся к выходу и сказал этому мужику:

– Так и так, дядя, я неправильно сказал, сейчас я только узнал. От новорожденных детей делай болезнь, от среднего возраста людей поменьше, если есть умершие женщины, если есть умершие мужики, тех, сколько угодно. Довольно, иди.

– Ну все теперь, однако. До такой степени ты меня замучил.

Мужик пошел вниз. Ушел вниз и стал делать болезни. Новорожденные дети только рождаются, тоже умирают. Среднего возраста женщин, мужчин тоже есть. Если есть умершие женщины, если есть умершие мужики – всех. Этот мужик всем делает болезни. До сих пор живет в этом счастье-блаженстве властитель подземного мира.

5. Дон верты ими

Йилдәп неңие төсы. Ин ими дон ши верәд. Оләң вәләм ими лупәд:

– Нәң, ат күтпа ши йил, дон ал вера, ән рәхәд дон верты, атәт хұва йилдәт па.

Дұв ән хәдәнтәд па верәд. Йохдал щиты ил удсәт, хотәң утдал вуйәмсыйәт, дұв па верәд. Йа йилпа түвәм ин не каркам. Щиты вертал саты, имәдтыйн, амплал ши хурсатсәт. Амплал хурсатсәт, ов пелки талсәдә, и не йухи ши даңәс. Йухи даңәс, ил омсәс, лупәд:

- Дон вердэн?
- Дон вердәм.
- Йа ма па вердәм.

Омәссәңән, дон верты ши питәс. Вантәд: и не донтал утәмтыйәдәдә, ўңда түвемийдәлдә, тәндәмдәдә. Дон йўха ши тәкәнәл, дўв ши хәщәл.

- Мин оләң кәсләв, мәта неңев нух питәл, апрәңа верәл.

Вантәл, и неңәл дон дўвәд ши йәтшәл, дўв һәл-вәт дон төп верәс.

- Йа омса-сәр дөйң ими, ма, – лупәл, – детут кәншләм.

Ким йәңхәс, йухи даңәлтәс хўд вуй, сух пелкәт тәнәл, детут ләщәтәс, дапәтты-йәһщдтәты и неңәл. Ши ропәхн, камн йәңхтелд кўтн, тәпры пай тунтыйн вўсдә па нух вўщәмәслә. Йухи даңәмәс.

– Ә-на-на, дөйңем ими, нявремләмән мулты оләң ши версәт, хотев нух ши вўщәтсы.

Ин ими ким навәрәл. Йәна па, тәпры пай кўшмәм, ши делы. Не навәрмәс, вөщәмәслә доны дўвәд па щел вухи ан. Щел вухи анл, вантә, донлад пушәлтәм икилә. Щитн тўт ләп хөртемәсы, даңәмәс йухи, хөлы нуры йит – щив даңәмәс. Ид удтелд йәлпийн версәдә вуйн, щел вуйн телд нерсәдә. Тумилал, сырыя вуйәмтәм йохдал, шәңкәмсийәт удман, дўв ищи. Йәша вәл, ин имәл ими йухи ши питәс. Йухи питәс, ши кўш мадәсәл, мадәсәл – ит оләң ут мадәссәдә.

- Тәм, – лупәл, – хўва йўвәм ут, шеңк мумрәмды.

Па ут төл, ищи шәңмәм, неңәл хуца йухәтәд: кўрд эвәлт төл – ух вөн, ух эвәлт – кўр вөн. Ши кўш мутшащәл, кўш тадийдәлдә – ән веритәл, па әнтә, тәм ищи хўва йўвәм ут, па

хуйат хуца мǎнэл – па воцхийлдэлэ. Щи кǔш па ищи тǎхєда йухэтэл, па щи кǔш талдэлэ, талдэлэ и неңэл талсэлэ – нух щи веремєс, ин неңэл щǎта щи катэлсы па така катлдэлэ. Ким мǎнтєл саты ова вǎщкєсы. Лупэл:

– Ма семэм кǔш пǔвлѣптєсэн, хѣнты ма нǎңєн па, нǎң семэн па пǔвлѣптѣдєм.

Щи мǎнєс.

– Хǎща, – лупэл.

Йа щи, хǔв вєсэт, муй ван вєсэт. Тǎда йис. Тǎдн йохдал мойпѣр тєсэт. Мойпѣр тєсэт, ин не њаврем тǎйс, њавремэл худна ай, онтѣпн уд. Йа, йакты хота ѣктѣщты питсэт имидал. Вѣнтпѣл лупэл:

– Нǎң па мǎндєн йак хота?

– Ат вѣл, њавремєм ай, – лупэл, – вѣлдѣм йудн, нын мǎнѣтєн. Йа муй, мир йакдѣт, арийдѣт.

– Ён йидєн?

– Йа ат вѣл, вѣлдѣм, тǎрмэл, ён мǎндѣм.

Ин вѣнтпѣл щи мǎнєс йохдал хущи. Ими омѣсѣл йонтѣсман. Имѣдтыин ов эвѣдт ињщѣсды:

– Нǎң вѣлдєн?

– Вѣлдѣм.

– Йува, ащѣлєн вохсы няврем, омѣщ йакѣт лǎңнѣлсыйѣт, ат вантѣл, ащєн лупэл: «Тыв тǔвэ».

Ин не нух долѣмтѣс, њавремэл йувѣрмѣсдѣ сǎха.

– Нǎң йухи ён лǎңдєн?

– Ат вѣл, ма камн, па муй ищки єсѣдты. Тǎта долѣм, нǎң тыв тǔвємэ.

Ов пѣлки хѣлтѣмсѣдѣ, щив лǔкѣмѣтѣл кѣм, ин ут йошѣл

щи хойс йошда, па Һавремәл ши адемәсы. Йа ши пакнәс: «Ши, Һавремәм ши мәсем». Йухи даңәс, ши омәсәд. Йәша вәс, ин утәт ши йухәтсәт, худыйәва йухи питсәт, па ут йухәтәд, па ут йухәтәд. Ин вөнтпәд ими ши йухтәс.

– Па Һавремән па?

– Муйсыр Һавремәм!?

– Па инмөнты йухтыйдсән нәң, щиты лупсән: «Ащәдән вохсы».

– Ма ән йухтыйдсәм.

– Ән хөн йухтыйдсән, нәң ши йухәтсән, нәңәна ма ши мәсем Һавремәм.

– Немәдт ән йухәтсәм.

Ин ким етсәт йохдал, камн Һаврем үвтәд сащәд. Ким етсәт, йәна па, тәпры пай илпийн Һаврем үвтәд сащәд. Хәлдәд, дыв Һавремәл, йа ши пиһщәсәт хирты. Лапәт хирсәт, муйкем хирләт – па илн сащәд, па хирләт – па илн сащәд. Ши кӯш хирсәт, хирсәт, интәм вөнты ин Һаврем щәта. Тәпры пай имийн Һаврем ши төсы.

5. Женщина, делающая жилы

Новую женщину привезли. Эта женщина делает нитки из жил. Первая жена говорит:

– Середина ночи наступает, ты нитки из жил не делай, нельзя делать нитки ночью, ночи стали длинными.

Она не слушается, еще делает. Они легли спать, домашние уснули, она все делает. Новая жена проворная. Так

она делает нитки, вдруг собаки стали лаять. Собаки залаяли, открыла она дверь, одна женщина вошла в дом. Вошла в дом, села, говорит:

– Нитки из жил делаешь?

– Нитки делаю.

– Ну я тоже буду делать.

Сели они, стала она делать нитки из жил. Смотрит: эта женщина быстро делает нитки, ко рту подносит, помнет. Наполняется уже палочка нитками из жил, она отстаёт.

– Мы сначала посоревнуемся, кто из нас победит, правильно делает.

Смотрит, женщина заканчивает наполнять нитками кость, она четыре-пять жил только сделала.

– Сядь-ка, подруга, я, – говорит, – еду поищу.

Сходила на улицу, занесла домой рыбий жир, куски шкуры мнет, приготовила еду, кормить-поить женщину. Под видом разных дел, когда выходила на улицу, подожгла с помощью бересты кучу мусора. Зашла домой.

– Ой, подруга, дети беду какую-то натворили, дом ваш подожгли.

Женщина выбегает на улицу. И правда, подпалили кучу мусора, горит. Женщина побежала, оставила кость с нитками и чашу с серебряными монетами. Чашу с серебряными монетами, видишь ли, жилы там размочил мужик. В это время погасила огонь невестка, вошла домой, в постели место пустое – туда легла. Перед тем как лечь спать, намазала маслом, полностью всех намазала растительным маслом. Те, которые давно уснули, спят, вспотели, она тоже.

Через некоторое время та женщина вошла домой. Вошла домой, ощупывает, ощупывает – крайнего ощупывает.

– Этот, – говорит, – старый, сильно морщинистый.

Следующего трогает, тоже вспотевший, подходит к женщине: за ноги тянет – голова большая, за голову – нога большая. Хотя и видит, тянет – не может, да нет, этот тоже старый, к другому идет – опять гладит. Опять на прежнее место приходит, опять тянет, тянет, эту женщину тянула – проснулась, поймала эту женщину, крепко держит. Выходя на улицу, бросила ее у двери. Говорит:

– Ты повредила мой глаз, когда-нибудь я тебе тоже, тоже поврежу твой глаз.

Ушла.

– Оставайся, – говорит.

Ну все, долго ли жили, недолго ли жили. Наступила зима. Зимой люди принесли медведя. Принесли медведя, у этой женщины был ребенок, ребенок еще маленький, спит в колыбели. Женщины стали собираться на медвежьи игрища. Свекровь говорит:

– А ты пойдешь на медвежьи игрища?

– Нет, ребенок маленький, – говорит, – побуду дома, вы идите. Ну что, люди танцуют, поют.

– Не идешь?

– Ладно, буду дома, довольно, не пойду.

Свекровь ушла. Женщина сидит, шьет. Вдруг из-за двери спрашивают:

– Ты здесь находишься?

– Здесь нахожусь.

– Иди, отец ребенка зовет, приятные танцы кружат, пусть смотрит, отец говорит: «Принеси его сюда».

Женщина соскочила, быстро завернула ребенка в шубу.

– Ты не зайдешь домой?

– Ладно, я на улице, зачем запускать холод. Здесь постою, ты сюда вынеси.

Она приоткрыла дверь, когда высовывала ребенка туда, рукой она задела ее руку, схватили ее ребенка. И вдруг испугалась: «Все, отдала ребенка». Вошла домой, сидит. Немного погодя домашние пришли, все домой пришли, друг за другом приходят. Пришла свекровь.

– А ребенок?

– Какой ребенок!?

– Да недавно ты приходила, сказала: «Отец просит ребенка».

– Я не приходила.

– Как не приходила, ты же приходила, тебе же я отдала ребенка.

– Ничего я не приходила.

Народ вышел на улицу, слышно, на улице кричит ребенок. Вышли на улицу, и правда, слышно, кричит ребенок под кучей мусора. Слышат, их ребенок, стали копать. Неделю копали, сколько ни копают, все внизу слышно, опять копают – опять ниже слышно. Сколько ни копали, до сих пор ребенок там. Унесла ребенка женщина из мусорной кучи.

6. Йурән хө

Имеңән-иксеңән вөлдәңән. И пухлэ тайдәңән. Пухән ай. Хўв төрмән – хўва вөлдәңән, ван төрмән – вана вөлдәңән. Лын йурңән, вөлдәңән сорәм мўв өхтыйн – ньөрәм мўвн. Вўды тайдәт. Иса ши вөсәт, ши вөсәт. Ащел ики лупәл:

– Пухийэ, ма тәлта сурма ши питләм, нәң ай. Хөнты щәха хөйа йилән, и өпәт лапәт щорәс, и өпәт хөт щорәс пәтыйн, ма, – лупәл, – дөхәс тайләм. Ши дөхсөм хуща йәңха. Дөхсөмән мултыйн һотдыйән. Атәлт вөлты щирән әнтөм.

Йәна, хўв вөсәт, муй ван вөсәт, ащел ики сурма ши питәс. Ащел сурма питәс, лын аңки саңән ши вөлдәңән, ши вөлдәңән. Ащел вўдет худ дестән, детутлал худасәт. Аңкәл лупәл:

– Пухийэ, ащән путәртыләс, мәттэ, хутты дөхәс тайл. Па муй вөнта мин вөлдәмән, мосәл йәңхты.

– Па аңка, муйн мәнты? Мосәл хоп верты, тәта хоп верты, ма хоп верты хөн хошләм.

– Мәна, йўх сәвра! Па щиты, тәмиты сәвра, хопа ши тывәд.

Һаврөм нәхәд:

– Па нәң муй, хопа хөн тывәд ма сәвәрты йўхөм. Мулты щирән йўх сәврийды, ма ән хошләм.

Аңки саңән мәнсәңән, хоп йўхәт ид сәвәрсәңән, версәңән хоп йўх эвәлт хоп.

– Ши пухлэ, мәна ши вўш!

Йа пухәд ши мәнәс. Хўв мәнәс, муй ван мәнәс, и өпәт лапәт щорәс, и өпәт хөт щорәс. Сора хөн мәнәс лўв, одәл

лапэт мәнәс, оҗел хөт мәнәс. Щәдта вош па вош кәдмәс, көрт па көрт кәдмәс. Вош калтәңа хойс, намән давалты хуйатәт, муй мулдәт вөдмел. Йа ин хө, па мўв эвәлт йухәтты хө, мосәл пәвәлтхота луңты. Пәвәлтхотн ки веритәд – дылңәлтәд, ән ки веритәд – каврәмн ләды. Неман щиты вермел. Ин хө пәвәлтхота төсы, щив лўкәмәсы, камәлта ләп төхәрсы. Хўв вөс, ван вөс, лўхәтыләс.

– Йа, – лупәл, – щи вўш, овн пўншәлән, ма щи йәтшәсәм.

– Тәм, дыләң, – лупләт.

– Па хуты верлән, пура веритсәм, пўншты мосәл.

Ин хө ким есәдсы.

– Йа, нәң мулды айкәдн йәңхлән, па муйа?

– Па ма тәм мўвн дөхәс тәйдәм, тәм вош хуща.

– Щи дөхсән кәншты, – лупәл, – йухәтсән? Мәна воша!

Йа щи мәнәс. Вош вөд вош, хөн йәңхәм тәхәда мәнәл. Ащелн төбләсы ки, вантә, вөд вош хўлы, хўлы хўват ин һаврем щи шөшәс, шөшәс. Имәдтыйн, көрт хот худта пентәс, вош хот худта пентәс. Ванта, тащәң йох хот щи. Щив даңәс, шәншәд ова нерәмсәдә.

– Мәтты мўв найәң хө, вөртәң хө, шәншән ова худт нерсән, вўты йува.

Вўты йис, мослтыләс-эвәмтыләс, вўща муй версәт.

– Худща йухтәм хө, – па муй иньщәсты, – муйширн имәңән-икәңән вөдләңән, пирәщ йохлад.

– Щиты па щиты, ма, – пухлә лупәл, – и өпәт лапәт щорәс пәты эвәлт, и өпәт хөт щорәс пәты эвәлт, һөрәм мўв эвәлт йухәтсәм. Ащәм тәм мўвн дөхәс тәймал, щи дөхәсәл кәншты хуты йисәм.

– Ащэн дөхэс ки тайс, дөхэс ма ши, – лупэд. Па нăн муй тўтəн утн төсийəн тыв? Тăм мўва, ши мўв эвəлт йухтыйлдты хуйат əнтəм. Нăн па ши йухəтмен, па йиты питтен, па йухəтсəн иши, па калтəнн вўты ши есдмен.

– Па калтəнн, – лупэд, – пəвəдсəм па вўты ши йисəм.

Мухты ињщəссы, «Муйширн пəвəдхот мухты мăнемəсəн?».

– Па щиты хуты вўты ши йисəм, пəвəдсəм.

Ин хə сур йиңк, мав йиңк пăсана омсəлтсы, дєдəт-йањщдəт, путəртлəт: муйширн, муй, вəдлəт аңкəд муй-ширн, ащəд сурма йувəм вер путəрəд ин хə, мăттə «ма атəлт хăщсəм». Щăлдта хўв əн нəмəсман, лупэд:

– Дəхəс, нăн тăм атəлт хăщсəн, муйширн атəлт вəдлəн, нăнэн имийн вєртыдєм.

– Па ши имийн вєртыдєн, ма ши ими муйəн лəпəтлєм. Ин ма йăнхтем мăр, аңкєм, мосəн, дєдлбы хăщəс, дєтут əн тăйлəмəн.

– Ма нăнэн дєтутн муйəн иса вəйтлєм, тăрəмтэн вєнта.

Ин хə кəрт тєдн, вош тєдн вєн поры йакийлəс. Лўв хон, ши хон па дăнкəр хəйл эви тăйл.

– Ши эви дəдəмты мосəд.

Ин хон ики мит йохдал партəс, ат мăр дўв пăкрəпл эвəлт тум пăкрəп хота хирсəт. Ин эви лəпəт дов туман тайс, щит мухты ин эви дəдəмсы. Эви дəдəмсы, төсы тыв, пăсана омсəлтсы. Хон па хăдэвəт хăтл поры верəд. Мăттə, дəхсəд йухəтəс, мосəд поры верты. Кəрт тєд мир худ вохсəдэ, ши имєнəн-икєнəн вохсəдэ. Вєнəд пєдə путəртəс:

– Вєнə, – лупэд, – одəн тєдэн тăмєта мийэ! Икєт-имєт

йаха омәсләт, сырыйа икета пуна, щәлта имета пуна телн.
Нәң рәхты не, мәттә, ән войтлән, нәң рәхты не, мең эвәлт
йәл мәна. Нәң тәми тел еслә, тәмен тел еслә!

Щәлта, оләд лапәт щўнь щит холсәт, оләд хәт щўнь щит
холсәт.

– Мой хә төп йухтыләс, һаврем йухи ванлтемә!

Йәм детутн, йәм янышты утн, йәм дәмәтсухн щурас хә
икийн мурта дәмәтләсы. Түтәң хоп тел делтәсы пурмәсн.

– Ши вўш, мәнатән, – лупәл, – нын па нын мўвән, нын
па нын йиңкән. Аңкән ими, мосәң, ин вөнта тўңа питәс,
деллы-йаңшды атәлт, пирәщ ими. Па щиты хән йох вөдман
лупәл, мәттә, деллы, түт йўх ән холәмәл, йиңк ән холәмәл.

Ин кәтн деләмсәңән түтәң хопа, дын мўвна ши
мәнсәңән. Мәнсәңән, ин эвәл долмәм икәңән-имәңән хот-
на йухәтсәт.

– Мин ши хўват щўньман-хөдман йәңхсәмән, эвемән, –
лупәл.

Ин ими, аңкәд ими мәнәс, эвәд әнтөм. Тумандад худ
тәдаңәт, эвәд әнтөм.

– Эвәмән әнтөм.

– Муй нәң һадмилән.

Ики дўв мәнәс, эвәд әнтөм.

– Па туманәт тәдаңәт?

– Туманәт худ ма пелки пўншсәдам, тәдаңәт.

– Па худта мәнәс?

– Ән вөдәм.

Ин ики хуца лавәтты ши мәнсәңән.

– Адпа, мин эвәмән.

– Па ма вантсем муй хуйат эви, мин эвэмэн.

– Па нын муй эвэнэн ушды щи питсэтэн, поры йаьщман. Нӑн ванта-сӑр, – икел пѣда лупӑд, – лӳйэн хуща лӳйт, эвэн хур щӑта, нӑн вантӑ, вантӑ.

– Йӑна па.

Имел пѣда лупӑд:

– Нӑн па ванта-сӑр, эвэн хур па щӑта лӳйтэн хуща. Поры йаьщман нын муй, ин тӑм ма пидама ўвлӅтэн, ӑнт рӑхӅд, эвэн поры нын йаьщсӅтэн, лӅйӅтэн мӑсьйӅтэн па лавӅтлӅтэн, ӑнт рӑхӅд. МӑндӅв даль верлӅв, эвэн мӑнтӅд пӑта, ӑнт рӑхӅд. ХӑннӅхӅ йисӅн тӅрӅм тывӅд, хӑннӅхӅ нӅптӅн тӅрӅм тывӅд, нын даль верлӅтэн. Щи пурайн дыв даль верты питлӅт, щи пурайн хӑннӅхӅ йӑха вӅйтантыйдты ӑн питӅд. ВудыйатӅн дальды, па хӑннӅхӅ йисӅн тӅрӅм тывӅд, хӑннӅхӅ нӅптӅн тӅрӅм тывӅд, па щиты дальды ат вӅдты питлӅт.

Ин имӅнӅн, икӅнӅн щиты вудытсьйӅнӅн, вудысӅт. Хӳв вӅсӅт, муй ван вӅсӅт, ин хӅ дӅтутн, вантӑ, лӅмӅтсухн тӑдаң кӳншпӅн йӳх тӅдн мӑсы, тащӅна щи йис. ВӅд, аңкӅд ими вӅд, дылӅна йухӅтсӅдӅн. Щӑлта ин тӑм эвӅнӅн хӅйд лупӑд:

– ХӅлдӅн, муй вӅнта мӳн вӅдлӅмӅн, эвӅмӅн мулты мӳва мӑнӅс, тӑймӅмӅн луватты эви. Ищи па мосӅд мулты щирн лӳвӅд вантыйӅдты.

– Щи луват йӑм вера, нынан вӅдтӅн тӑхи, тӑхи ма войӅтлӅм, мӑндӅв, – лупӑд.

Шив йухӅтсӅт. Йӑна па, ин хӅ йӑма вӅд: лӅмӅтсухӅн, Ӆл утӅнӅн па па утн. Щӑлта ин икел пѣда лупӑд:

– Нын, пирӅц кӑтӅн вӅдатӅн намн, ма-сӑр вӳты воша йӑнхлӅм. Па улты пурайа йис, атӅн муйсӅр ӅмӅщ вӳты

йиты. Вўты йиты мосәд нуви хәтлән, иса вөдты мирн ат вантдыйәтән. Вөдатән намн.

Вўты мәнәс. Щи ин дөхәс хөйл, ими тўвәм хөйл шеңк тащәң әнтө, хутты вөд. Ванән па вөд щурас хө: лапкайт, ампарәт тәйл, па утәт. Мәнмад щурас хө хуща дөхсәд пида.

– Щиты па щиты, ўпәм хө йухтәс, тащәң щурас хө, нуви хон ики йухтәс тыв. Лўв ўпәм, веңәд кәншты йухтәс.

– Лўв веңәд муй щит, хөр мўв ўпәм тәта вөдты мәр.

– Щи луват йәм вера.

Ин хө дөмәлтәсы, па немн пунсы, мәттә, худ лўв тащдал. Нык мәнәс лўв, щәта ищи тәхәдн, тум икет пида ул. Адәң нух кидсәт. Тәлэка нык йухтәс, ин утәт дөлтәсыйәт. Иса вөдты шөкңев шөкәң пухңән вантман вўты төсыйәт, мосәдтәсыйәт, вўща верләт.

– Тәм, иса ванта кўш, эвәмән тащәң ики верман. Ванта, мўң киңщава йәм, – лупәд.

Иса вўт хот вўша йухәтсәт. Йәна щи эвәд тащәңа вөд, йәм ики вермад. Имәд лупәд:

– Нәң па далъ верты вўъцийлдсән, вантлән, муйщирн эвәмән вөд.

Хўв щўньсәт, муй ван щўньсәт, одәд лапәт щўньсәт, одәд хөт щўньсәт, көрт тел, вош тел мир худ лапәтсыйәт-йаңштәсыйәт. Щәлта ин йох лупләт, йухтәм утәт:

– Мосәд хө хуща мўвда, мосәд тәхәда мәнты.

Ищиты нык ванлтәсыйәт тўтәң хопа, ин пирәщ утңән нык дөлтәсыйңән. Ин лўв дөхәс хөйл па щи вўты йис.

– Айлда, ма вўты па йәңхләм, па йәм вөдәм верты.

Вўты йис. Ин щи дөмәтсухн мийәм хөйл педа лупәд:

– Хөлдэн, ма нăңэн и путэр тăйлэм, нăң пирэш, хота щипитсэн. Хăннехө и йошн дөмөтсухл мăсдэ, төп лўв мийэм ут йухи вохты, ма щирэмн, ăн рăхэд. Нăң ин нумсэнэн нөмөса!

Ин хө нөмөсэл, шурас хө: «Йăна па, хөйа ма мăсем, йухи па муйширн вохдөм».

– Ат вөл, – лупэл, – ма йошн вуцәмдөм, нөмөдты мăнөм ăн мосэд, нөмөдт пурмөс, нөмөдт вух ăн мосэд. Ма пирэш, имөм пирэш, ăаврөм ăн тăйлөмөн. Дын айңэн, минэмөн аңки йўкана, ащи йўкана ат вўлдэ, минэмөн ат шавилөлдэ, па мин пурмөсдөмөн иса ат тăйды.

6. Ненецкий мужик

Жена с мужем живут. У них один сын. Сын их маленький. Долгий век – долго живут, короткий век – коротко живут. Они ненцы, живут на сухой земле – в тундре. Держат оленей. Долго жили, жили. Отец говорит:

– Сынок, я скоро уже умру, ты маленький. Потом когда-нибудь станешь мужчиной, в дальней части семи морей (заливов), в дальней части шести морей (заливов) у меня, – говорит, – есть друг. Съезди к этому другу. Друг чем-нибудь поможет тебе. Один не сможешь выжить.

И правда, долго ли, коротко ли жили, отец умер. Отец умер, они с матерью живут. Они съели всех оленей отца, еда закончилась. Мать говорит:

– Сынок, отец говорил, что где-то есть у него друг. Сколько мы еще проживем, надо съездить.

– А на чем ехать, мама? Надо делать лодку, здесь лодку делать, я лодку делать не умею.

– Иди, руби деревья! Так да так руби, и получится лодка.

Ребенок смеется:

– Да ты что, разве получится лодка из срубленного мной дерева. Как рубить дерево, я не умею.

Пошли они с матерью, срубили осины, сделали из осин лодку.

– Все, сынок, довольно, езжай!

Сын поехал. Долго ли, коротко ли ехал, семь морей, шесть морей. Не быстро ехал он, лет семь ехал, лет шесть ехал. Затем город так город появился, селение так селение появилось. Причалил к пристани города, на берегу охранявшие люди или еще кто-то был. Ну теперь мужику, из другого края приехавшему мужику, нужно зайти в баню. Если выдержит в бане – выживет, если не выдержит – сгорит. Специально так сделали. Отвели его в баню, затолкали туда, с улицы закрыли. Долго ли, недолго ли был, помылся.

– Ну, – говорит, – достаточно, открывайте дверь, я закончил.

– Вот, живой, – говорят.

– А что сделаешь, выдержал, открыть надо.

Выпустили его на улицу.

– Ты с какими-то новостями ездешь или как?

– У меня на этой земле есть друг, в этом городе.

– Этого друга искать, – говорит, – приехал? Иди в город!

Вот пошел он. Город есть город, в незнакомое место идет. Если бы водил отец его, есть улица, пошел он по улице, пошел. Наконец, дома селения куда-то скрылись, дома города куда-то скрылись. Видимо, дом богача. Зашел туда, стоит у порога.

– Какой земли мужчина, имеющий богов, зачем спиной дверь подпираешь, проходи.

Прошел он, поцеловался, поздоровались.

– Откуда приехавший мужчина, – еще что спрашивает, – как поживают тетя с дядей, старые люди.

– Так да так, я, – мальчик говорит, – с дальнего края семи морей (заливов), с дальнего края шести морей (заливов), из тундры приехал. У отца на этой земле был друг, этого друга приехал искать.

– Если у твоего отца был друг, я и есть его друг, – говорит. Тебя на корабле привезли сюда? На эту землю с той земли не приезжает никто. Ты же приехал, собрался приехать, приехал, с пристани выпустили тебя на берег.

– Да, на пристани, – говорит, – искупался да пошел на берег.

Сразу спросили: «Как прошел через баню?».

– Да так вот, пришел на берег, искупался.

Посадили его за стол с пивом, медом, едят-пьют, разговаривают: как, что, как мать живет, о смерти отца говорит он, что «один я остался». Потом, недолго думая, говорит:

– Друг, ты вот один остался, как будешь жить один, жену тебе сосватаю.

– Ты вот сосватаешь мне жену, а чем я жену накормлю.

Пока я езжу, мать, может быть, осталась голодная, еды у нас нет.

– Я тебе еды всегда найду вдоволь.

Теперь он на все селение, на весь город большую свадьбу справит. Он царь, у помощника царя есть дочь.

– Эту девушку надо украсть.

Царь велел своим слугам за ночь с его погребца в соседний погреб дома подкоп сделать. У этой девушки был замок, как семь лошадей, девушку украли. Девушку украли, привели сюда, усадили за стол. Царь завтра будет делать свадьбу. Будто приехал друг, нужно делать свадьбу. Всех людей селения позвал, этих мужика и женщину позвал. Зятю сказал:

– Зять, – говорит, – первую стопку этим подай! Мужчины-женщины сидят вместе, сначала налей мужчинам, затем женщинам налей в стопки. Ты приближенная, как будто не знаешь, ты приближенная, от невесты подальше держись. Ты этому рюмку дай, этой рюмку дай.

Затем лет семь в счастье блаженствовали, лет шесть в счастье блаженствовали.

– Гость только приезжал, ребенок, давай проводи домой!

Хорошую еду, хорошее питье дал, в хорошую одежду одел купец гостя. Корабль его полностью загрузили грузом.

– Довольно, езжайте, – говорит, – на вашу землю, на вашу воду. Мать, наверно, до этого времени уже лежит неподвижно, голодная одна, старая женщина. Не скажет же при людях, что голодная, дров не достанет, воды не доста-

нет.

Двое сели на корабль и поехали на свою землю. Поехали мужчина с женщиной, приехали к себе домой.

– Мы так долго ездили в счастье-блаженстве, а дочь наша, – говорит.

Мать пошла, а дочери нет. Замки все целые, дочери нет.

– Девочки нашей нет.

– Что ты врешь.

Мужик сам пошел, девочки нет.

– А замки целые?

– Замки все открыл я, целые.

– Куда же делась она?

– Не знаю.

Пошли ругаться к этому мужику.

– Наверно, это наша девочка.

– А я видел, чья девочка, наша девочка.

– Да вы что, дочь свою не можете узнать, празднуя. Ты посмотри-ка, – мужу говорит, – на пальце кольцо, девочки фото там, ты смотри, смотри.

– И правда.

Жене говорит:

– Ты тоже посмотри-ка, девочки фотография там тоже на кольце. Праздновали вы, а теперь на меня кричите, нельзя, вы сами гуляли на свадьбе дочки, кольца дали вам, а еще ругаетесь, нельзя. Может, пойдем воевать за то, что дочь ваша ушла, нельзя. Бесконечная эра человека начнется, длинный век человека начнется, а вы воевать будете.

Тогда они воевать будут, тогда люди не будут встречаться. Лучше успокойтесь мирно, и наступит вечная эра человека, наступит длинный век человека, и пусть также живут они без войны.

И так успокоили мужа и жену, они успокоились. Долго ли, коротко ли они жили. Ему еды, видишь ли, одежды много дали, уже богатым стал. Живет, мать живет, живые приехали.

– Слышишь, сколько мы еще проживем, дочь наша в какой-то край земли ушла, нас содержать могла. Как бы ее проведать?

– Пожалуйста, место, где они живут, я знаю место, поедем, – говорит.

Пришли туда. Правда, тот хорошо живет: одежда и прочее есть. Затем он говорит мужику:

– Вы оба старые, будьте на берегу, схожу-ка я в город. И пора спать, ночью какой интерес идти на берег. Идти на берег нужно в светлый день, чтобы все люди вас увидали. Будьте на берегу.

Пошел он на берег. Его друг, который женился, не так богато живет, но где-то живет. А рядом живет купец: магазины, амбары имеет и прочее. Пошли с другом к купцу.

– Так и так, тесть пришел, богатый купец, белый царь пришел сюда. Он тесть, зятя искать пришел.

– Что за зять, дай ему землю на время, пока тесть здесь находится.

– Возьмите, – говорит, – пожалуйста.

Его переодели, переименовали, будто это – все его хо-

зьяйство. Пошел он на берег, лег спать с теми людьми. Утром встали. Телега на берег подъехала, посадили их, бедного мальчика привезли на берег, поцеловались, поздоровались они.

– Вот, посмотри хоть, дочь наша за богатого замуж вышла. Смотри, еще лучше нас живет, – говорит.

Подъехали совсем к дому. Действительно, дочь богато живет, у нее хороший муж. Жена говорит:

– А ты еще хотел войной пойти, видишь, как дочь наша живет.

Долго или недолго жили в счастье, лет семь жили в счастье, лет шесть жили в счастье, все селение, весь город накормили, напоили всех. Потом приехавшие люди говорят:

– Надо обратно к своей земле возвращаться, надо на его место ехать.

Также проводили их на корабль, стариков посадили на корабль. Его друг опять пошел на берег.

– Подождите немного, я опять схожу на берег попрощаться.

Пошел он на берег. Говорит он тому, который дал одежду:

– Слышишь, у меня к тебе есть один разговор, ты старый, уже сидишь дома. Человек одной рукой отдал одежду, только те вещи, которые ты ему дал, обратно просить, моему, нельзя. Ты вот подумай теперь!

Купец задумался: «И правда, я ему дал, а как обратно попрошу».

– Ладно, – говорит, – я рукой махну, не надо мне этого

ничего, никакого хозяйства, никакой одежды, никаких денег не нужно. Я старый, жена старая, детей у нас нет. Они молодые, пусть примут нас вместо матери, вместо отца, нас пусть похоронят и наше имущество пусть вечно держат.

7. Миш хө

Имеңән-икеңән вөлдәңән, и эви тәйсәңән. Эвәнән вөна йис, кәшаңа йис, па немәлт хўв ән кәшилдәс. Сурма ши питәс. Сурма питәс, йа муй, холдәсңән, шависәсңән. Йа ши, имеңән-икеңән холдәдңән-тыштәдңән эвәнән пәта. Тәрмәд тыштәты. Ин икиләнқи әктәщәс вөнта. Вөнта мәнәс лаңки кәншты, депәс хот верәс, мүдты, таңха, вәд. Ләс-йаһщәс па уләс. Ин хәтла йис, па ши депәс хотәда шөшәмәс. Ампәд ши хурәтәл, шив мәнәс – лаңки. Лаңки пушканән вўслә есәдтыя, ин тум и хө тыв ши етәс.

– Нәң ма лаңкем, – лупәд, – муйа вәлдән?

– Нәң лаңкән?

– Ма ампемн вөйтсы.

– Әнтө, ма ампемн вөйтсы. Инмөнты хөдсәм ампем хурәттал.

– Йа ат вөд, вәдә, – лупәд, – пирәщ ики.

Ши вәдсы икийн.

– Нәң, – лупәд, – хотән хўвн вөд?

– Әнтө, немәлт хўв әнтө, депәс хот тәйләм.

– Па ма хотема ки йәңхдән, ма хотем иши ванән тәта, немәлт хўв әнтө.

Веды хө. Ин ики кўш кашды вөс.

– Йаңха йўва, муй путәр, айкэд путәртлөв.

Йа ин ики ши.

– Аңтө ки йаңхлөм.

Веды мулды хота вохды.

– Па йаңхлөв йа, аңтө ки, шөша маңа!

Тум хөйэд сыры шөшөд, дўв йулда. Ши маңсөңөн, немөдт хўв аң маңсөңөн, йаңа па, хот пөсөң молайд. Йухи ши даңсөңөн, сухт нух эхөтсөңөн, нух пәркатсөдөн, доньш муйн пәркатсөдөн, йухи даңсөңөн. Ши хурасөп йаң хот, нурөт. Сөңхөсийдсөт. Пирөщ ики лупөд:

– Шай йаңшдөмөн.

Шай муй мулды пўтөң ут пәсана омөссөдө. И не етөс нуры эвөдт, йөмөд, дөтут төд. Па шяңшөн кердөд, аңтө, ин не пөда вантөд, мөттө, вөтаң не. Ши кўш утлөдө, па тумөд шай төты питөд, па аң пөда утөмл. Тум неңөд шай пунөд, па илды ши вантөд, кўр эвөдт нухды пөды, тумөд вантты питөд, йира утумөд пирөщ ики. Тум хөйэд пөда вантөд, хөйэд па вантман тәйлөдлөд тумөд пөда: па дўв муйа имөд иса вантөд. Икөдн вөды. Аңд йөд хөтлөтөс, дөтут аң ши хөтөд. Иса ши вантөд тум неңд пөда. Тум неңөд маңөс йөмөдман па хот йита. Тўвөм хөйл пөда лупөд:

– Йа пирөщ ики, нәң аң мутшашдөн, тәм хуй не?

– Аңтө тәха, кўш, идамп, вантөм неңөм хурасөп.

Вөк кеши хуты лупөд. Вантөд, неңөд хурасөп, кўш вантйөд. Па йөмөд мулды вўрн.

– Тәм пирөщ ики, нәңэн щит пәта тыв ши төсөм, шөңк нөмөсийөдөт аңкөн, ащөн, щәлдта эвөн па шөкащмөн вөд.

Няң эвэлтэна йемэл, ма эвэлтэма па йемэл. Тәм няң эвэн.

– Муйвўрн эвэм?

– Мәна дыпи хота, сухәд хулт хурә!

И неңәд щи пакнәс. Йәна, шөшәтел саты вантсәдә, эвәд.

– Тәм муй?

– Эвэн нын ут верләтән, сурма питты хўват, венш сухн утсәтән. Йухи йухәтлән, па көртәң мирена лупа: «Венш сух ән мосәд верты, иса ад вератән, пунадән щиты!». Тәм эвәнән хўвн мин йәха мәнсәмән. Венш сухәд ащәдн хулт вўты такды, мўн вўты щирәв әнтө, йөрәв ән йухәтәд. Мәна дыпи хота, хурә хурд!

Ин ики щи хөхәдман мәнемәс. Эвел омәсәд. Щи катдсы, венш сухәд щи хурда. Йа щи мослтәмән веңд хуща щив щи мәнәд.

– Тәм вўш эвәлт путәртә көртәң мирәна: «Ад вераты ван вәдты утта!». Эвен мурта шөкащман вәд, и йәха вәдман, ма эвәлтема йемәд. Щиты щи вәлдәм. Щи вўш, мәна, – лупәд, – аңкеда путәртә тәм вер. Худпәда хотән эвәлт тухәдшәк йәңхдән, па йухи керда! Нынан тәрәмәд вәдты утән.

Ин ики йухи йухтәс, имәда путәртсәдә.

– Йа, мәндәмән, мәндәмән, тўвә мәнем щив!

– Па муй щив па хөн вөйтантләв.

– Әнтө, тўвә! – лупәд.

Щив мәнсәңән, кўш йәңхсәңән.

– Тәта идаппи хутты щи вәд, әнтө. Төп ащәд вантәс. Тәта немәлт хот, немәлт әнтөм, эви па әнтө. Лўв а хута вант-ты вўбщийдсәдә, па әнтөм.

Па, мосәң, тәта вәс ши кўш, ән рәхәд. Щиты кашәң хот вантты питәмтад ки, хәннәхәя ши йилдәт. Щиты ащәд ши ванлтәсы, венш сүхд худт вўты пәта. Вәк кәши ащәдн ванлтәсы. Ащәд мәнәл, питы вой, вўрты вой вәл, мәттә, дўв йит есләт, щив рәкәнләт. Карты омәсәл, тухи йухәтәл, питды сосн, нухәсн. Щит миш хәйн вўйәм әви.

7. Лесной дух

Живут муж с женой, у них была одна дочь. Дочь стала большой, заболела и недолго болела. Умерла. Умерла, ну что, оплакали, похоронили. Ну что, муж с женой поплакали-погоревали по дочери. Довольно горевать. Теперь муж собрался в лес. Пошел в лес искать белок, построил шалаш, наверно, что-то добывает. Поел, попил и лег спать. Наступил день, опять пошел к шалашу. Собака его лает, пошел туда – белка. Только он собрался выстрелить, мужик сюда вышел.

– Ты почему, – говорит, – убиваешь мою белку?

– Твоя белка?

– Моя собака нашла.

– Нет, моя собака нашла. Недавно услышал лай собаки.

– Ну ладно, добывай, – говорит, – дедка.

Мужик добыл.

– Твой дом, – говорит, – далеко находится?

– Нет, недалеко, шалаш у меня есть.

– Ко мне домой сходил бы, мой дом тоже здесь близко,

недалеко.

Незнакомый мужик. Не хотел он идти.

– Ну иди, сходи, поговорим, новости обсудим.

Ну мужик согласился.

– Ладно, схожу.

В какой-то незнакомый дом зовут.

– Ладно, ходим, иди, шагай!

Тот мужик впереди идет, он сзади. Пошли, недолго шли, и правда, из дома дым идет. Вошли домой, повесили вещи, отряхнули снег, вошли домой. Такой хороший дом, нары. Разделись. Старик говорит:

– Чай попьем.

Чай и еще какой-то котел поставил на стол. Женщина встала с нар, закрывает лицо, еду несет. Опять отворачивается, нет, смотрит на нее, будто знакомая женщина. А когда та приносит чай, за чашку хватается. Та женщина чай наливает, опять смотрит вниз, с ног до головы осматривает, та смотреть начинает, в сторону отодвигается старик. Смотрит на того мужика, мужик тоже смотрит на нее: почему он всегда смотрит на жену. Муж знает. Чашку отодвинул в сторону, еда уже не лезет. Все смотрит на ту женщину. Та женщина ушла в другую комнату, закрыв лицо. Тому мужику, которого привел, говорит он:

– Ну, дедка, ты не догадываешься, кто эта женщина?

– Нет, хотя, однако, видел я эту женщину.

Что он скажет. Смотрит, знакомая женщина, как ни присматривается, не узнает. Да закрывается она как-то.

– Вот, дедка, потому привел тебя сюда, очень беспоко-

ятся родители, и дочь твоя мается. От тебя закрывает лицо, и от меня закрывает лицо. Это твоя дочь.

– Как дочь?

– Иди в дальнюю комнату, сними с ее лица маску!

Женщина испугалась. И правда, проходя мимо, посмотрел он: его дочь.

– Это что?

– Дочке вы это делаете, сделали маску, после смерти остается. Придешь домой и скажи своим деревенским: «Не нужно делать тряпичное лицо, совсем не делайте, так кладите!». Мы с твоей дочкой давно сошлись вместе. Маску только отец может снять, мы не можем снять, у нас нет сил. Иди в дальнюю комнату, сними с нее маску!

Мужик побежал туда. Дочь его сидит. Схватил ее, сдирает маску. Подходит к зятю и целует его.

– С этого времени скажи людям твоего селения: «Не делайте тем, кто недолго жил!». Дочь твоя очень сильно мучается, мы живем вместе, от меня закрывается. Так и живу. Довольно, иди, – говорит, – матери расскажи об этом. Пойдешь куда-нибудь из дому, да поверни обратно! Вам хватит добытого добра.

Пришел мужик домой, рассказал все жене.

– Ну, пойдем, пойдем, отведи меня туда!

– Зачем туда, не найдем больше это место.

– Нет, vedi! – говорит.

Пошли они туда, сколько ни ходили, не нашли это место.

– Тут где-то, однако, находится, нет. Только отца увидала. Здесь никакого дома, ничего нет, дочери тоже нет. Ни-

чего нет, что она хотела увидеть.

Может быть, было это место, да нельзя увидеть. Если так будет каждый видеть, людьми они станут. Это показали только отцу, чтобы он снял маску с лица дочери. Отец пойдет, добудет черного зверя, красного зверя, будто они время знают, в это время выпускают их, туда они падают. Поставит он капканы, туда придет, попадетсЯ горностаЙ, соболь. Это лесной дух забрал их дочь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Тексты записаны Евой Адамовной Шмидт на магнитофонную пленку в 1980 г. в селе Тугияны Белоярского района. Информант – Гришкин Геннадий Григорьевич (1934–1992 гг.). В данный сборник вошли 7 сказок.

1. Мужик-плут

Персонажи в этой сказке: *Кавәц ики* ‘мужик-плут’, хитрец и его жена; *вой вәрт ики пухән* ‘сыновья духа-покровителя зверей’ (божество мужского рода, богатырь); *Тонтон ики* – родственник мужика-плута и его трое дочерей; *Хөдәм йаң хө* ‘тридцать мужиков’.

Эта сказка о хитростях *Кавәц ики* – мужика-хитреца. Он обманным путем завладел чужим имуществом.

¹*Вой вәрт ики пух* – сын духа-покровителя зверей (божество мужского рода, богатырь).

2. Болезнь деревни

Эта сказка о волшебстве, производимом с помощью кольца. Относится к разряду мифологической сказки с превращениями бабушки в золотую и черную кошку.

Персонажи: бабушка – *Касәм тый ими* ‘Женщина устья Казыма’. Ее священные образы: черная кошка – образ богини; с золотыми крыльями маленький селезень; черный и красный соболь – образ богини. Ее косы – это змеи, завязки на сахе – живые ящерицы [Боги земли казымской, 2000: 10]. Внук – дух-покровитель *Тэкәң ики* ‘Тегинский старик’ пред-

ставляется в образе собаки. Ас *тый ики* ‘Старик верховьев Оби’ представляется в образе всадника на белом коне.

И одал хэт ампар, и одал дапэт ампарэт (букв.: ‘в одном конце шесть амбаров, в одном конце семь амбаров’) (много) – устойчивое сочетание.

Фразеологизм:

Па суха йиты ‘сойти с ума’ (букв.: другой шкурой стать).

¹*Касам тый ими* – Казымская богиня – старшая дочь *Калтац аңки* [Мифология хантов, 2000: 88].

²*Тэкән ики* – дух-покровитель с. Теги Березовского района, представляется в образе собаки [Мифология хантов, 2000: 108].

³*Ас тый ики* ‘Старик верховьев Оби’, младший (седьмой) сын *Төрәма*. Имеет семь образов, в том числе: всадник в кольчуге на белом коне [Мифология хантов, 2000: 75].

3. Верховный мужчина, божественный мужчина

Младший сын – *Нум хө* (букв.: нум ‘верховный’, хө ‘мужчина’). *Йиңк вөрт* (букв.: *йиңк* ‘вода’, *вөрт* ‘бог’) – *Ас тый вөрт* ‘бог вершины Оби’, он сторожит устье океана, моря, сортирует рыбу, которая идет на нерест. Бабушка *Нум хө* – *Калтац ими*.

Нумсән йасән ‘умный совет’, в сказке есть три умных совета, которые мальчику сказал Верховный отец.

Фразеологизм:

Сәмен похәнд ‘Сердце = твоё разорвется (букв.: лопнет)’ (о состоянии сильного испуга).

¹*Микуло Төрәм* – *Төрәм ащи* ‘Верховный, небесный

отец'. В хантыйском традиционном мировоззрении и мифологии существенное место занимает фигура небожителя, творца вселенной, подателя погоды *Тэрама*. Под влиянием проповедников православного христианства в народном сознании произошло слияние небесного бога *Тэрама*, христианского святого и русского царя Николая [Мифология хантов, 2000: 172].

²*Йиңк вэрт* – дух воды. Ему бросают монеты, чтобы приносил удачу в рыбном промысле. Впервые севший в лодку смачивал ладонью макушку головы: голова теперь мокрая и погружать ее в воду (топить человека) более не нужно [Мифология хантов, 2000: 89, 285].

4. Сын Кăлтац

Героя этой сказки *Кăлтац пух* – сына верховного божества *Тэрам ащи* и *Кăлтац ими* – богини-матери, женского духа покровителя поставили охранять небесные врата. *Ил мўв ики* – властитель подземного мира. *Ил мўв ики* (*Хинь ики*) живет в низовьях Оби, с. Суматнёлах и Ванзевате Белоярского района, в одном месте находятся. *Ил мўв ики* (*Хинь ики*) в облике *тохтəң* 'гагара', в облике *лəлы* 'красношейная поганка', *ёшды питəм*, *кўрды питəм лəлы* 'без ног, без рук'.

¹*Кăлтац пух* – сын верховного божества *Тэрам ащи* и *Кăлтац Ими*, *аңки* – богиня-мать, мать всех людей, живет вечно, она принимает послед, чтобы продолжить род; она отмеряет каждому жизнь, и в ее священной песне поется: «Одною рукою детей вам даю, другою рукою назад забираю». В нижнеобской (казымской) традиции богиня-мать

повелевает всеми богами мужского пола, они ее внуки, а дети богини-женщины. Принимает облик зайца или гусыни [Мифология хантов, 2000: 12, 88].

²*Тəрам ащи* – Небесный отец, Верховный бог. Страж мирового порядка [Мифология хантов, 2000: 113].

³*Ил мўв ики (Хиһ ики)* – Болезни и смерти старик, дух. Старший внук богини-матери, он принимает в ледяной стране мертвых людей [Мифология хантов, 2000: 76, 88].

5. Женщина, делающая жилы

Эта сказка о *Дон вєрты ими* ‘женщина, делающая жилы’, и об отрицательном персонаже *Тăпры пай ими* ‘женщина мусорной кучи’.

6. Ненецкий мужик

И өпəт дəпəт щорəс, и өпəт хəт щорəс пəтыйн (букв.: ‘в дальней части семи морей (заливов), в дальней части шести морей (заливов)’) – устойчивое сочетание.

Фразеологизм:

Шəншєн ова худт нєрсєн ‘(букв.: что ты свою спину притер к дверям)’.

Сравнения:

Дəпəт дов туман ‘крепкий’ (букв.: замок как семь лошадей).

Тəдəн кўншпəн йўх тєдн ‘разбогатеть’ (букв.: с целую граблю).

7. Лесной дух

Сказитель не дал название этой сказке. Исходя из со-

держания сказки, мы решили назвать *Миш хө* – лесной дух. Он всегда стремится к контактам с людьми и щедро одаривает лесной добычей всякого, кто идет на эти контакты [Мифология хантов, 2000: 174].

СОДЕРЖАНИЕ

1. Кавэщ ики	3
1. Мужик-плут	17
2. Көрт мөш	31
2. Болезнь деревни	39
3. Нұм хө, Вөрт хө	48
3. Верховный мужчина, божественный мужчина	68
4. Кәлташ пух	88
4. Сын Калташ	94
5. Дон верты ими	99
5. Женщина, делающая жилы	102
6. Йүрән хө	106
6. Ненецкий мужик	112
7. Миш хө	119
7. Лесной дух	122
Примечания	126

Подписано в печать 04.06.2012 г.
Тираж 300 экз. Заказ № 1527.

Отпечатано ОАО «Издательский дом «Новости Югры»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 333-548, 334-991.
E-mail: zakaz@ugra-news.ru.